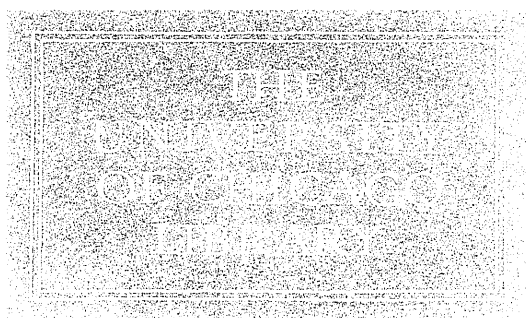
Item	Author/Title/Date	
1	Prokhorenko, F.	Russkaia d
2	Ljunggren, Gustaf K.	Zur Geschi
3	Lange, Hermann	De gratia [

PROKHORENKO

THE
UNIVERSITY
OF CHICAGO
LIBRARY

РУССКАЯ ДУХОВНАЯ МИССІЯ
ВЪ ЯПОНІИ И ВЪ КОРЕѢ.

Ѳ. ПРОХОРЕНКО,

СТУДЕНТЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

ХАРЬКОВЪ.
Типографія Губернскаго Правленія, Петровскій пер., д. № 17
1906.

Профессору-руководителю

Іосифу Александровичу Бродовичу

посвящаетъ свой трудъ (медальное сочиненіе)

авторъ-студентъ.

РУССКАЯ ДУХОВНАЯ МИССІЯ
въ Японіи и въ Кореѣ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ настоящее время, когда русско-японская война возбудила необыкновенный интересъ къ проявленіямъ жизни народовъ Дальняго Востока, очень важно—думается намъ—познакомиться и съ ихъ религіознымъ міросозерцаніемъ. Предметомъ своего очерка мы избрали Японію и Корею, какъ государства Восточной Азіи, особенно приковавшія къ себѣ вниманіе міровой мысли.

Очеркъ распадается на двѣ части: въ первой рѣчь идетъ объ исторіи, организаціи и функціяхъ русской духовной миссіи въ Японіи, во второй—о нашей православной миссіи въ Кореѣ. Такъ какъ само собою разумѣется, что дѣятельность православной миссіи тѣсно соприкасается вообще съ религіозною жизнью поименованныхъ странъ и въ особенности съ тамошнимъ инославіемъ, то мы иногда будемъ дѣлать экскурсіи и въ эти области. Говоря о будущемъ христіанства въ Японіи и въ Кореѣ (безъ чего немыслима была бы рѣчь и о будущемъ православія), мы обратимъ вниманіе и на національныя вѣрованія японцевъ и корейцевъ. А говоря о будущихъ возможныхъ успѣхахъ православія, мы сравнимъ его силы съ силами инославія.

РУССКАЯ ДУХОВНАЯ МИССІЯ ВЪ ЯПОНІИ.

I.

Первыя сѣмена православія въ Японіи и открытіе тамъ православной миссіи. Апостолъ Японіи о. Николай (Касаткинъ).

Въ 1857 году отъ Св. Синода поступило въ С.-Петербургскую духовную академію предложеніе, не пожелаетъ ли кто либо изъ студентовъ отправиться священникомъ въ русскую посольскую церковь въ Хакодатэ, а также, если возможно, насадить тамъ среди язычниковъ и православную вѣру [1]). Нѣсколько охотниковъ нашлось, но никто не хотѣлъ ѣхать въ Японію неженатымъ. Наконецъ, къ подписному столу выходитъ высокій, статный, съ огненными и проницательными глазами студентъ и объявляетъ, что онъ готовъ ѣхать въ Японію монахомъ. То былъ знаменитый впослѣдствіи епископъ Николай (въ мірѣ Іоаннъ Касаткинъ), величайшій и достойнѣйшій миссіонеръ, вотъ теперь уже 45 лѣтъ находящійся въ Японіи и стоящій во главѣ тамошней православной церкви. По словамъ самого преосвященнаго, ему никогда и въ голову не приходило быть монахомъ. Только родившаяся мысль, что онъ можетъ привести къ познанію истиннаго Бога хотя бы самое ограниченное число язычниковъ, побудила его къ этому. И вотъ, по окончаніи курса въ академіи, Іоаннъ Касаткинъ былъ рукоположенъ во іеромонаха (24-го іюня 1860 года). Въ напутственной рѣчи ректоръ академіи яркими штрихами нарисовалъ молодому іеромонаху его будущую дѣятельность и отчасти тѣ условія, при которыхъ ему предстоитъ работать [2]).

---

[1]) Архимандритъ Сергій. На Дальнемъ Востокѣ. (Письма японскаго миссіонера). Арзамасъ. 1897, стр. 95.

[2]) Христіанское Чтеніе, 1860 г., т. 2, стр. 203—208.

Вскорѣ былъ назначенъ и отъѣздъ. Послѣ долгаго и утомительнаго путешествія черезъ Сибирь, о. Николай остался зимовать въ Николаевскѣ и здѣсь встрѣтился со знаменитымъ сибирскимъ миссіонеромъ Иннокентіемъ. Послѣдній преподалъ о. Николаю много полезныхъ уроковъ изъ своего миссіонерскаго опыта и пожелалъ ему успѣха въ его дѣятельности. Въ Хакадатэ о. Николай прибылъ 2-го іюня 1861 года и занялъ тамъ мѣсто священника при нашей посольской церкви [1]).

Въ Японіи въ то время еще не были отмѣнены законы, строго запрещавшіе христіанскую религію въ странѣ. Ея исповѣдникамъ законы эти угрожали пытками и смертной казнью. На иностранцевъ японцы смотрѣли въ высшей степени подозрительно и недовѣрчиво, внутрь страны они не допускались ни подъ какимъ видомъ, и пункты, гдѣ иностранцамъ было дозволено селиться, были крайне малочисленны. „Когда я ѣхалъ туда", вспоминалъ впослѣдствіи о. Николай, „я много мечталъ о своей Японіи. Она рисовалась въ моемъ воображеніи, какъ невѣста, поджидавшая моего прихода съ букетомъ въ рукахъ. Вотъ пронесется въ ея тьмѣ вѣсть о Христѣ, и все обновится. Пріѣхалъ; смотрю—моя невѣста спитъ самымъ прозаическимъ образомъ и даже и не думаетъ обо мнѣ" [2])... „Тогда я былъ молодъ и не лишенъ воображенія, которое рисовало мнѣ толпы отовсюду стекающихся слушателей, а затѣмъ и послѣдователей слова Божія, разъ это послѣднее раздастся въ японской странѣ. Какое же было мое разочарованіе, когда я, по прибытіи въ Японію, встрѣтилъ совершенно противоположное тому, о чемъ мечталъ! Тогдашніе японцы смотрѣли на иностранцевъ, какъ на звѣрей, а на христіанство—какъ на злодѣйскую секту, къ которой могутъ принадлежать только отъявленные злодѣи и чародѣи" [3]).

---

[1]) Архим. Сергій, ibid; также „Прибавленія къ Церковнымъ Вѣдомостямъ", 1891, № 40, стр. 1392.

[2]) Архим. Сергій, ibid, стр. 96.

[3]) Прибавл. къ Церков. Вѣдом., 1891, № 40, стр. 1392.—Преосв. Николай здѣсь констатируетъ только голые факты, не вдаваясь въ ихъ анализъ. О причинахъ ненависти японцевъ къ иностранцамъ и христіанству мы будемъ говорить ниже подробно.

Вотъ въ двухъ словахъ обстановка, въ которой очутился о. Николай по своемъ пріѣздѣ въ Японію. Нечего добавлять, что онъ въ своей дѣятельности наткнулся на множество всевозможныхъ препятствій. О проповѣди нельзя было даже и думать. Пойдетъ бывало миссіонеръ по городу посмотрѣть на житье-бытье японцевъ, всѣ съ подозрѣніемъ глядятъ на молодого священника, не лазутчикъ ли онъ, не агентъ ли ненавистныхъ иностранцевъ, не злоумышляетъ ли чего. Никто, боясь опалы властей и общества, не соглашался стать и преподавателемъ (японскаго языка) о. Николая, и все опять—таки въ силу того же недовѣрія къ иностранцамъ. Однако, нашему миссіонеру какъ-то удалось было нанять его. Позанимался японецъ съ нимъ дня два, а потомъ не только отказался отъ урока, а избѣгалъ и самой встрѣчи съ о. Николаемъ [1]). Даже наша же, русская дипломатическая миссія, и та полагала всякаго рода препоны для дѣятельности прибывшаго миссіонера. „Довольно сказать", замѣчаетъ І. Восторговъ: „что о. Николая... русскій консулъ часами держалъ въ передней, отдавая его на униженіе предъ язычниками, и немедленно выбѣгалъ съ распростертыми объятіями, когда ему докладывали, что русскаго консула удостоилъ посѣщенія бонза!" [2]). И негдѣ было о. Николаю найти для себя руководителя и защитника, не съ кѣмъ было переброситься искреннимъ словомъ; всегда самъ, вездѣ одинъ, и нравственныя страданія—его товарищи. И однако, окутанный сѣтью непріятностей и опасностей, парализующихъ въ корнѣ всякій его шагъ впередъ, не зная ни языка, ни обычаевъ страны, о. Николай не смутился, не палъ духомъ, не отказался отъ своего намѣренія. Да и какъ могъ сдѣлать это человѣкъ, порвавшій для миссіонерскаго дѣла, разъ навсегда и безповоротно, со всѣми удовольствіями, радостями и удобствами жизни? Какъ это могъ сдѣлать о. Николай, одаренный поразительнымъ ораторскимъ талантомъ и величественной, внушающею къ себѣ невольное уваженіе, наружностью? И молодой іеромонахъ, надѣясь на помощь Божію, терпѣливо

---

[1]) Архим. Сергій, ibid, стр. 96.

[2]) Духовный Вѣстникъ Грузинскаго экзархата, 1904, № 7, стр. 12 (часть неоффиц.)

сталъ выжидать перемѣны къ лучшему. А пока онъ принужденъ былъ ограничиться исполненіемъ только священническихъ обязанностей при дипломатической миссіи. Въ скоромъ времени, за отсутствіемъ еще тогда инославнаго духовенства, о. Николай сталъ также во главѣ и всѣхъ вообще хакодатскихъ христіанъ. Христіане эти, безъ различія вѣроисповѣданій, сплотились въ тѣсный кружокъ вокругъ русскаго священника, и эта маленькая община продолжала дружно отстаивать себя среди враговъ и недоброжелателей [1]).

Непреложный законъ историческаго процесса гласитъ, что низшая культура всегда подчиняется высшей; что менѣе цивилизованные народы всегда, вопреки даже своей волѣ, почти автоматично увлекаются строемъ жизни обществъ и народовъ болѣе цивилизованныхъ, болѣе развитыхъ и болѣе проницательныхъ. Японія, живя цѣлыя столѣтія отрѣзанной отъ всего міра, далеко осталась позади европейцевъ. И вотъ теперь (съ 1853 года), принужденная силою вещей сдѣлаться международной единицей, она, понятное дѣло, сначала кромѣ вражды и непріязни ничего къ иностранцамъ и питать не могла. Но мало-по малу передовые люди Японіи, сравнивая себя съ европейцами, стали сознавать свою культурную незрѣлость и понемногу перемѣнять свои къ нимъ отношенія.

Стало и о. Николаю нѣсколько легче; по крайней мѣрѣ, онъ могъ уже найти для себя учителя японскаго языка. Въ Хакодатэ явилось католическое и протестантское духовенство, которое и стало во главѣ своихъ общинъ. О. же Николай всю свою энергію посвятилъ изученію японскаго языка, литературы, исторіи и религіи японцевъ. Ни днемъ, ни ночью миссіонеръ не зналъ отдыха: все сидѣлъ и читалъ, изучалъ и изслѣдовалъ, стараясь проникнуть въ душу японскаго народа, въ духъ его исторіи, въ его міровоззрѣніе. Одному преподавателю было не подъ силу заниматься съ усерднымъ миссіонеромъ: уставалъ. Тогда о. Николай сталъ приглашать для себя по два и даже по три преподавателя, которые и занимались съ нимъ посмѣнно.—Во всѣхъ городахъ Японіи есть т. н. говорильни, т. е.,

[1]) Архим. Сергій, ibid., стр. 97; „Прибавленія къ Церков. Вѣдом.“ 1889, № 27, стр. 784.

общественныя залы, гдѣ писатели читаютъ публикѣ свои произведенія (прежде, чѣмъ ихъ печатать). Пріобрѣтши навыкъ въ языкѣ, о. Николай сталъ аккуратно посѣщать хакодатскую говорильню, имѣя тамъ не только практику языка, но и изучая по читаемымъ авторами ихъ литературнымъ произведеніямъ и характеръ и міровоззрѣніе японскаго народа. Проповѣди бонзъ тоже были прекрасной практикой для языка; нужно замѣтить, что японскіе бонзы отличаются большою ученостью и краснорѣчіемъ [1]).

Однажды (это было уже въ 1867 году) вниманіе о. Николая привлекъ нѣкто Савабэ, жрецъ одной старой кумирни (синтоистской) въ Хакодатэ, приглашенный учителемъ фехтованія къ сыну русскаго консула Гошкевича. Обратилъ на себя этотъ человѣкъ вниманіе миссіонера тѣмъ именно, что проходилъ всегда мимо о. Николая какъ-то бокомъ, сердито что-то бормоча про себя и неимовѣрно сгибая свою, и безъ того уже маленькую, фигуру. Эти странныя демонстраціи продолжались довольно долго. Наконецъ о. Николаю удалось заговорить съ Савабэ (послѣдній чего то зашелъ къ о. іеромонаху на квартиру).

„За что ты на меня такъ сердишься"? спросилъ миссіонеръ.

— „Васъ, иностранцевъ, нужно всѣхъ перебить. Вы пришли сюда выглядывать нашу землю. А ты со своею проповѣдью больше всего повредишь Японіи", отвѣтилъ Савабэ [2]).

О. Николай спросилъ японца, знаетъ ли онъ христіанское ученіе? Получивъ отрицательный отвѣтъ, миссіонеръ замѣтилъ Савабэ, что совершенно недостойно развитого, образованнаго человѣка порицать то, чего не знаешь—что въ интересахъ истины нужно безпристрастно и терпѣливо выслушать мнѣнія и взгляды своего противника, тщательно и со всѣхъ сторонъ обслѣдовать и проанализировать ихъ и затѣмъ уже только отрицать,—что величайшаго порицанія заслуживаетъ поэтому тотъ, кто высокомѣрно и бездоказательно утверждаетъ, что только онъ одинъ знаетъ истину, а другіе ее не могутъ знать уже по одному тому, что эти „другіе"—не онъ: легко догадаться, что

[1]) Архим. Сергій, ibid, стр. 97—99.

[2]) Ibid., стр. 101.

такому лицу дорога не истина, а его упорство и мелочное самолюбіе.

Савабэ былъ человѣкъ искренній. Онъ согласился слушать о. Николая, хотя тутъ же сердито добавилъ, что изъ всѣхъ рѣчей миссіонера все равно ничего не выйдетъ. Жрецъ скрестилъ руки на груди и заявилъ, что слушаетъ. О. Николай сталъ говорить о Богѣ, о грѣхѣ, о душѣ и ея безсмертіи. Говорилъ много, говорилъ горячо и увлекательно. Сталъ Савабэ понемногу опускать свои руки, лицо его вмѣсто злобы стало мало-по-малу принимать отпечатокъ вниманія. Наконецъ онъ вынулъ записную книжку и сталъ дѣлать замѣтки; ушелъ, глубоко задумавшись и пообѣщавъ заходить еще [1]). Бесѣды Савабэ съ о. Николаемъ съ этихъ поръ участились. Наряду съ изложеніемъ христіанскихъ истинъ миссіонеръ также объяснялъ японцу, что нельзя судить о христіанствѣ по поведенію иностранцевъ, и что цѣлая пропасть лежитъ между истинными христіанами и тѣми казенными поборниками и мнимыми друзьями ученія Христа, которые пользуются его девизомъ лишь для маскировки своихъ грязныхъ дѣлишекъ. Вскорѣ о. Николай далъ своему слушателю и Новый Завѣтъ. „Открыто я читать эту книгу не могъ“, разсказывалъ потомъ Савабэ: „а читать хотѣлось. Вотъ я и выдумалъ читать въ то время, когда совершалъ службы въ своемъ мія [2]). Положишь предъ собой Евангеліе вмѣсто языческаго служебника, да и читаешь, постукивая въ обычный барабанъ. Никто и не думаетъ, что я читаю иностранную ересь“ [3]).

Новая религія глубоко овладѣла сердцемъ языческаго жреца, и онъ рѣшилъ креститься. Новокрещаемый получилъ имя Павла. Это первый православный христіанинъ изъ японцевъ, сдѣлавшійся потомъ свѣточемъ православія въ своемъ отечествѣ.—Такъ было положено основаніе православной церкви въ Японіи. Событіе это имѣло мѣсто въ 1868 году [4]).

Вторымъ православнымъ христіаниномъ былъ хакодатскій

---

[1]) Ibid., стр. 102. [2]) Синтоистскій храмъ. [3]) Ibid.

[4]) Объ обстоятельствахъ обращенія Савабэ подробнѣе, кромѣ книги архим. Сергія, см. „Прибавленія къ Церк. Вѣдом.“, 1889, № 27, стр. 785, и тамъ же за 1905 г., № 15, стр. 632.

врачъ Сакаи, другъ Савабэ. Инициатива обращенія здѣсь принадлежитъ самому Павлу Савабэ. Сакаи былъ очень образованъ и краснорѣчивъ, и съ нимъ Савабэ было трудно состязаться. То и дѣло Сакаи ставилъ своего собесѣдника втупикъ. Савабэ разбитый и унылый прибѣгалъ къ о. Николаю за разрѣшеніемъ поставленнаго Сакаи вопроса. Миссіонеръ разъяснялъ, и Савабэ снова отправлялся къ Сакаи. Но тотъ сбивалъ его на другомъ пунктѣ, Савабэ снова бѣжалъ къ о. Николаю и т. д. Наконецъ, самъ Сакаи пришелъ къ миссіонеру; вмѣстѣ съ Савабэ о. Николаю удалось таки убѣдить Сакаи въ истинѣ и величіи христіанства и отвѣтить на всѣ его возраженія. Сакаи былъ крещенъ и названъ Іоанномъ. Это—другой свѣточъ православія въ Японіи.—Вскорѣ былъ крещенъ Іоаннъ Оно (впослѣдствіи знаменитый проповѣдникъ) и еще нѣсколько человѣкъ. Всѣ они въ свою очередь зондировали почву для христіанства среди своихъ знакомыхъ [1]).

Съ воцареніемъ микадо Муцихито культурная жизнь Японіи пошла впередъ гигантскими шагами. Возжи прежняго режима стали слабѣть, правительство замѣтно стало смягчать свои отрицательные взгляды на иностранцевъ и христіанство. Проповѣдь сдѣлалась нѣсколько свободнѣе (хотя законы, запрещавшіе христіанство, попрежнему были еще въ силѣ).

Между тѣмъ, изучая литературу и исторію Японіи, о. Николай пришелъ къ заключенію, что японцы вполнѣ способны къ принятію христіанства. Ихъ антипатію къ иностранцамъ миссіонеръ усматривалъ въ томъ, что въ свое время эти самые иностранцы причинили много зла японскому народу. „Напуганнымъ католическими пропагандистами XVI вѣка японцамъ“, говоритъ о. Николай, „глубоко запала въ душу мысль, что европейцы непремѣнно имѣютъ намѣреніе завоевать ихъ страну, и въ каждомъ китобоѣ, случайно попадавшемся у ихъ береговъ, имъ безпрестанно мерещился шпіонъ, подглядывающій, что дѣлается у нихъ“ [2]). О. Николай держался того взгляда, что религіозный индифферентизмъ японцевъ

---

[1]) Архим. Сергій, ibid., стр. 103; „Прибавленія къ Церк. Вѣд., 1905, стр. 633 (№ 15).

[2]) Русскій Вѣстникъ, томъ 83 (1869 годъ), стр. 233

только видимый и обусловленъ неудовлетворительностью ихъ національныхъ вѣрованій [1]). Поведеніе и жизнь обращенныхъ имъ въ христіанство туземцевъ окончательно убѣдили его въ справедливости его мнѣнія.

И вотъ о. Николай, ободренный какъ этими соображеніями, такъ и перемѣнами въ политической жизни Японіи, отправляется въ Петербургъ хлопотать объ учрежденіи въ Японіи русской духовной миссіи.

Хлопоты продолжались около года. Наконецъ Св. Синодъ, признавъ ходатайство іеромонаха Николая вполнѣ заслуживающимъ вниманія, обратился къ министерству финансовъ съ просьбой, не ассигнуетъ ли оно необходимыхъ для миссіи суммъ (6000 р. ежегодно и 10000 р. единовременно). Министерство согласилось принять на счетъ государственнаго казначейства половину расходовъ: 3000 р. ежегодно и 5000 руб. единовременно) [2]).

Вскорѣ Св. Синодъ предположилъ: „1) образовать для проповѣди слова Божія между японскими язычниками особую Россійскую духовную миссію въ Японіи, состоящую изъ начальника, трехъ сотрудниковъ-миссіонеровъ (изъ іеромонаховъ) и причетника; 2) для большаго успѣха миссіонерскаго дѣла, дѣятельностью каждаго изъ 4-хъ іеромонаховъ назначить слѣдующіе пункты: a) Нагасаки—колыбель христіанства въ Японіи, b) Едо (Токіо)—восточную столицу Японіи, c) Кеото—столичный городъ въ центральной Японіи и d) Хакодатэ—мѣстопребываніе русскаго консульства, гдѣ находится наша церковь, и откуда удобно дѣйствовать на сѣверную часть острова Ниппона [3]); 3) исполненіе обязанностей одного изъ іеромонаховъ и причетника возложить на положенныхъ при консульствѣ, по Высочайше утвержденнымъ 27-го апрѣля 1867 года штатамъ для заграничныхъ церквей православнаго исповѣданія, священника и причетника; 4) половину расхода,

---

1) Ibid.

2) Всеподданнѣйшій отчетъ Оберъ-прокурора Св. Синода графа А. Толстого за 1870 годъ, стр. 94.

3) Въ Кеото и Нагасаки отдѣленій миссій за недостаткомъ средствъ до сихъ поръ еще не существуетъ.

потребнаго на содержаніе трехъ миссіонеровъ въ Японіи, 3000 руб. постояннаго и 5000 р. единовременнаго, отнести на счетъ типографскаго капитала духовнаго вѣдомства".—6-го апрѣля 1870 года проэктъ этотъ и былъ Высочайше утвержденъ; также постановлено было отпускать изъ государственнаго казначейства миссіи ежегодно 3000 руб. и дать единовременно—5000 руб. [1]).

Начальникомъ новой миссіи назначенъ былъ самъ о. Николай, возведенный затѣмъ въ санъ архимандтрита, а его помощникомъ—окончившій курсъ казанской духовной академіи священникъ (вдовый) Григорій Воронцовъ. При этомъ архимандриту Николаю предоставлено было право входить въ Св. Синодъ съ ходатайствами для пополненія числа миссіонеровъ до полнаго ихъ комплекта. Миссію же японскую рѣшено было подчинить камчатскому епархіальному начальству [2]).

II.

О. Николай заводитъ тайкомъ проповѣдь въ Токіо. Острая матеріальная нужда миссіи. Мужество японскихъ христіанъ. Процессъ отмѣны антихристіанскихъ эдиктовъ въ Японіи. Рукоположеніе о. Николая во епископы.

Въ Хакодатэ о. Николай возвратился теперь уже начальникомъ миссіи и сталъ во главѣ своей маленькой общины (въ мартѣ 1871 г.). Брошенныя имъ сѣмена христіанства за время его отсутствія не только не погибли, но дали обильные ростки и побѣги. Павелъ Савабэ и Іоаннъ Сакаи тайкомъ вели проповѣдь среди своихъ знакомыхъ. Бесѣды эти преимущественно происходили во время прогулокъ за городъ, среди горъ, его окружающихъ.

Священникъ Воронцовъ по пріѣздѣ въ Японію скоро заболѣлъ и принужденъ былъ вернуться въ Россію; на его мѣсто прибылъ (въ 1872 г.) воспитанникъ кіевской академіи іеромонахъ Анатолій (впослѣдствіи архимандритъ, теперь уже покойный).—Братская жизнь общины напоминала первыя времена христіанства [3]).

---

[1]) Ibid., стр. 94—95.

[2]) Ibid., стр. 96—97.

[3]) Архим. Сергій. На Дальнемъ Востокѣ, стр. 103—104.

Когда проповѣдь въ Хакодатэ достаточно окрѣпла, о. Николай оставилъ во главѣ тамошнихъ христіанъ о. Анатолія, а самъ задумалъ перейти для проповѣди въ Токіо.

Городъ этотъ не былъ открытъ вполнѣ для европейцевъ: имъ позволено было селиться только въ одномъ кварталѣ (Concession). Сразу о. Николай и квартиры для себя не могъ найти. Какой-то знакомый англичанинъ далъ ему пріютъ на ночь, а день приходилось проводить буквально между небомъ и землей. По цѣлымъ днямъ о. Николай бродилъ по городу, присматриваясь и изучая все, обѣдалъ въ японскихъ гостинницахъ, съ нетерпѣніемъ ожидая ночи, когда ему можно будетъ возвратиться подъ кровъ англичанина [1]).—Ничего для себя непріязненнаго и враждебнаго со стороны населенія о. Николай не испытывалъ. Всѣ напротивъ относились къ нему очень любезно и добродушно. Лишніе разы о. Николаю приходилось убѣждаться, что вражда японцевъ къ иностранцамъ— дѣланная, а отнюдь не естественная, и имѣетъ временный и случайный характеръ.—Это впечатлѣніе миссіонеръ впрочемъ вынесъ уже и раньше до того еще момента, когда въ Японіи начались новыя культурныя теченія, могшія повліять на отношеніе массы къ иностранцамъ. Когда нѣсколько лѣтъ тому назадъ хакодатскій русскій консулъ ѣздилъ въ Токіо представляться сегуну, въ числѣ его свиты находился и о. Николай. По улицѣ нельзя было тогда пройти этому посольству безъ сильнаго конвоя, возвращаться приходилось всегда уже другой дорогой: каждую минуту какой-нибудь самурай могъ напасть со своею челядью на иностранцевъ и перебить ихъ. Не то *простой* народъ. Изъ любопытства онъ толпами слѣдовалъ за этой процессіей, заглядываясь главнымъ образомъ на высокую, изящную фигуру о. Николая. На площади миссіонеръ зашелъ чего-то въ лавочку. Мигомъ вся площадь наполнилась народомъ: слишкомъ вѣдь ужъ заманчиво было поближе поглядѣть на высокаго, высокаго (какъ разъ вдвое выше японца) иностранца, да еще въ священнической рясѣ! Когда о. Николай вышелъ изъ лавки, вся толпа устроила ему отъ умиленія дружную и громкую овацію!! [2])—Почти ex abrupto

[1]) Ibid.

[2]) Ibid., стр 100.

квартира была найдена; она помѣщалась на чердакѣ и состояла изъ двухъ миніатюрныхъ комнатокъ. Здѣсь то и началъ (тайкомъ) о. Николай проповѣдь православія въ столицѣ Японіи.

Острая матеріальная нужда преслѣдовала миссію по пятамъ и тормазила ея успѣхи. Жалованье миссіонеровъ было тутъ только каплей въ морѣ. Приходилось содержать семейства чиновниковъ, уволенныхъ за принятіе христіанства отъ службы, помогать японскимъ христіанамъ, помогать, а часто и содержать катихизаторовъ, проповѣдующихъ православіе внутри страны. Самому о. Николаю въ провинцію нельзя было ѣхать—кто желалъ слушать его лично, долженъ былъ являться къ миссіонеру на квартиру въ Токіо, и гостепріимство опять на счетъ о. Николая...—Расчитанъ былъ въ этомъ отношеніи каждый шагъ, каждая копѣйка строго заносилась въ счеты, а средствъ все не хватало и не хватало. Въ своихъ письмахъ относящихся къ разсматриваему періоду времени (по преимуществу 1871 и 1872 годы) почтенный миссіонеръ рѣдко говоритъ о матеріальныхъ нуждахъ своей миссіи... Но зато его немногія строки на этотъ счетъ выпукло и картинно рисуютъ положеніе дѣла. „Давно я“, пишетъ напр. о. Николай: „получилъ Ваше письмо и простите, что до сихъ поръ не отвѣчалъ. Да и что отвѣчать? Кричать о помощи—одно, что я могу писать въ Россію ко всѣмъ нашимъ друзьямъ,—и я кричалъ, и къ Вамъ вѣрно доходилъ мой голосъ, такъ какъ писать о нуждахъ, о каждой отдѣльно и къ каждому порознь—только сердце надрывать да время терять, да Вамъ всѣмъ надоѣдать, и тѣмъ лишать себя всякой надежды на устраненіе нуждъ. Лучше вмѣстѣ ко всѣмъ разомъ, хоть и рѣже...—Утѣшите ли миссію? Прошлогоднія нужды ни одна не устранена еще, а новыхъ, еще важнѣйшихъ, наросло вдвое съ тѣхъ поръ, какъ миссія съ моимъ переѣздомъ (въ 1872 г.) въ Едо раздѣлилась на два стана. И что за плодотворная здѣсь почва для нуждъ! Представьте, напр., мою обстановку, хоть это одна изъ послѣднихъ мелочей. Жара теперь, Боже, какая жара! Перестать работать конечно нельзя, не объ этомъ и рѣчь; и утромъ до полудня и вечеромъ съ 5 часовъ человѣкъ 20—30 имѣютъ полное право приходить выслушивать уроки Закона Божія. Но куда приходить? Мое жилище—одна ком-

ната на чердакѣ, по точнѣйшему измѣренію 11 квад. футовъ; вычтите изъ этого пространство, занимаемое столами, стульями и подобіемъ самодѣльнаго дивана, замѣняющаго мнѣ кровать; высота комнаты такая, что человѣку такого роста (какъ я) едва можно стать въ ней во весь ростъ. Разочтите, сколько воздуху въ такомъ жильѣ [1]). И въ немъ однако происходитъ катихизація 20-ти человѣкъ. Сидѣть ужъ не спрашивайте, какъ сидѣть: на стульяхъ, на диванѣ, на полу, на ступенькахъ, ведущихъ на чердакъ. Къ счастью еще два окошка, одно наискось другого; если благотворительная природа посылаетъ вѣтерокъ, то и ничего. А нѣтъ теченія воздуха—духота нестерпимая. Вниманіе съ трудомъ связываетъ мысли; самое горло отказывается служить полтора или два часа заразъ. И слушателямъ плохо; бѣдные, усердствуютъ слушать новое ученіе, аккуратно приходятъ, усердно работаютъ вѣерами, чтобы освѣжить лобъ и возбудить движеніе мысли. Что дѣлать? Прекратить катихизацію пока жара спадетъ? Да вѣдь жара спадетъ—начнутся дожди, потомъ холодъ; благодѣтельныя окна прійдется затворить и будетъ та же самая духота въ каморкѣ, съ меньшимъ еще количествомъ воздуха. Увы, и лѣтомъ и зимою и круглый годъ въ такомъ жильѣ, какъ мое, будетъ все то же неудобство для проповѣди .. Многіе Христомъ Богомъ просятъ крещенія, а я не могу крестить ихъ, потому что негдѣ...—Ну, а свое жалованье куда вы дѣваете?—скажите мнѣ. Свое жалованье! А кто же помогаетъ бѣдствующимъ христіанамъ? Подобравъ оставшіяся крохи, приходится тысячу разъ примѣрить и разсчитывать, нельзя ли чего-нибудь отнять у себя и при всей ограниченности средствъ, еще болѣе себя ограничить [2])!

Слѣдующія строки о. Николая, гдѣ проводится параллель между матеріальными средствами православной и инославныхъ миссій написаны не чернилами, а кровью; онѣ щемятъ сердце и въ то же время лишній разъ заставляютъ преклониться предъ великою личностью ихъ автора, который въ концѣ кон-

[1]) Миссіонеръ здѣсь не упоминаетъ о своей другой комнаткѣ. Вѣроятно она была настолько мала, что о ней и говорить не стоило. Архим. Сергій называетъ ее просто гнѣздомъ (стр. 105).

[2]) Православное Обозрѣніе 1874, февраль, стр. 94 (Отдѣлъ „Извѣстія и замѣтки“).

цовъ вышелъ побѣдителемъ изъ своего ужаснаго положенія. „Не заболитъ ли“, пишетъ о. Николай: „у васъ сердце при видѣ того, какъ другіе опережаютъ васъ вездѣ и во всемъ, опережаютъ потому, что у нихъ есть средства, а у насъ ихъ нѣтъ? Не заноетъ ли у васъ грудь, при видѣ того, какъ инославные миссіонеры по всѣмъ провинціямъ разсылаютъ толпы своихъ катихизаторовъ, а у васъ нѣтъ денегъ, чтобы отправить ихъ хоть въ тѣ мѣста, гдѣ прямо желаютъ слушать православнаго проповѣдника? Не вырвется ли у васъ съ глубокимъ стономъ: о Господи!—когда къ вамъ приступаютъ съ просьбами со всѣхъ сторонъ дать или прислать православныхъ книжекъ, а вы не имѣете, что дать, и въ то же время видите, какъ инославныя книжки грудами расходятся по странѣ?... Не выразить вамъ всей великости нуждъ, гнетущихъ насъ, не выльешь всей печали душевной. Вотъ пройдетъ годъ, опять будетъ сведенъ итогъ всего заразъ и пошлется въ Россію, а тамъ—что Богъ дастъ! Будемъ вѣрно, какъ и теперь, съ тревожнымъ нетерпѣніемъ ждать отъ почты до почты: не утѣшитъ ли чѣмъ матушка-Россія? О, помогите ради Бога!... Не о себѣ молимъ, но о дѣлѣ Божьемъ молимъ...; юныя чада наши, полныя ревности по Христѣ, вопросительно глядятъ на насъ. Есть и у насъ кого послать на проповѣдь; слово одно, и десятокъ разойдется по всѣмъ направленіямъ; но... но потерпите немножко, друзья, вотъ изъ Россіи пришлютъ средствъ... Вотъ тѣ затопляютъ всю страну литературой; нашлось бы и у насъ, что пустить въ болѣе широкое обращеніе: ревнующіе о славѣ имени Христова собираютъ втихомолку свѣдѣнія и сообщаютъ, что хорошо и намъ завести шрифтикъ,—тамъ то есть—не дорого обойдется... Обождите, милые, вотъ изъ Россіи... Вонъ у тѣхъ блестятъ кресты на храмахъ, звучно поютъ колокола. И намъ бы нуженъ храмъ, говорятъ наши бѣдные птенцы. О какъ не хорошо безъ храма! Негдѣ помолиться, негдѣ излить душу передъ Богомъ! Счастливы тѣ, которые идутъ теперь въ церковь! А вотъ и у насъ скоро будетъ; пришлютъ же вѣдь изъ Россіи?... Пришлютъ, пришлютъ! Все основано у насъ на этомъ дорогомъ для насъ словѣ. И не ждетъ такъ отрескавшаяся отъ засухи земля дождя небеснаго, какъ мы ждемъ

вашей помощи. Оживите и обрадуйте насъ поскорѣе если не прямо помощью, то хоть надеждою на нее [1])!

Но гдѣ же разгадка успѣховъ миссіи? Что за сила, которая преодолѣвала всѣ препятствія на аренѣ дѣятельности о. Николая, окрыляла его духъ и поддерживала въ немъ бодрость и энергію: однѣхъ его способностей, какъ бы велики онѣ ни были, здѣсь вѣдь недостаточно?

Намъ думается, что сила эта—мужественная, непоколебимая твердость вѣры обращенныхъ японцевъ и высоко-моральная ихъ жизнь: вотъ что питало энергію о. Николая (помимо, можетъ быть, его личной увѣренности въ успѣхахъ и торжествѣ православія), вотъ почему миссіонеръ никогда не приходилъ въ отчаяніе, не махалъ рукой на свое дѣло. О. Николаю нѣкоторыхъ христіанъ приходилось не побуждать къ исполненію ихъ обязанностей, а напротивъ того—сдерживать ихъ ревность. Дѣло въ томъ, что законы, запрещавшіе японцамъ принимать христіанство, были, какъ сказано, еще въ полной силѣ; слишкомъ ревностные изъ христіанъ могли, поэтому, подвергаться преслѣдованію властей, что и не замедлило вскорѣ произойти. Христіанъ лишали должностей, заключали ихъ въ тюрьмы, подвергали ихъ пыткамъ и пр. Вотъ и приходилось о. Николаю сдерживать хоть до поры до времени религіозную ревность своихъ пасомыхъ. Отрадное, многообѣщавшее явленіе: едва были брошены въ Японіи сѣмена православія, какъ уже послѣдователи новаго ученія запечатлѣваютъ свои убѣжденія собственными страданіями, и заповѣди Христа становятся правилами ихъ жизни!

Укажемъ для примѣра на Павла Савабэ. „Передъ моими глазами", писалъ о немъ о. Николай: „совершался процессъ рожденія человѣка къ новой жизни благодатью Божьею, а за моими глазами начинался уже другой процессъ,—процессъ испытанія и укрѣпленія силъ новорожденнаго" [2]). Бѣдствія стали преслѣдовать Савабэ еще со времени его оглашенія. Жена его сошла съ ума и, какъ то играясь огнемъ, подожгла и сожгла его домъ. Все имущество Савабэ также сгорѣло. Принявъ христіанство, новокрещенный долженъ былъ, понятно, оставить

[1]) Ibid., стр. 95. [2]) Ibid., стр. 89.

и мѣсто языческаго жреца; а такъ какъ жить было нечѣмъ (нужно вѣдь содержать больную жену и ея родныхъ), то Савабэ, какъ ни горько ему это было, оставляетъ на время жрецомъ кумирни своего семилѣтняго сына, а самъ всецѣло отдается въ распоряженіе о. Николая! Ведя тайкомъ проповѣди, новый христіанинъ былъ принятъ властями за лазутчика и посаженъ въ тюрьму. Выпущенный вскорѣ на свободу, Савабэ снова принялся за проповѣдь. Построенный имъ на средства прихожанъ домъ вскорѣ со всѣмъ его имуществомъ также сгорѣлъ. Савабэ съ семьей остался нищимъ. Но онъ не палъ духомъ, и на этотъ разъ завелъ собесѣдованія близь кумирни въ одномъ старомъ и темномъ чуланѣ. Открытый полиціей и здѣсь, ревностный исповѣдникъ перебрался въ предмѣстье Хакодатэ, жилъ тамъ то въ полуразрушенномъ домѣ, гдѣ все его семейство переболѣло, то въ одной пустующей зимою харчевнѣ... Отсюда Павелъ Савабэ ежедневно ходилъ въ городъ къ своимъ знакомымъ, чтобы проповѣдывать имъ ученіе Христа [1]).— По первому же зову о. Николая, катихизаторъ, оставивъ свое семейство, поспѣшилъ въ Токіо и вскорѣ отправился для проповѣди слова Божія въ провинцію Сендай. Тамъ, за вѣрность къ распространенію вѣры, Савабэ въ числѣ другихъ заключенъ былъ въ сырое подземелье, откуда рѣдко кто выходитъ, не разстроивъ въ корнѣ своего здоровья. Выпущенный, Савабэ, не имѣя отдыху ни днемъ, ни ночью, снова и еще съ большей энергіей принялся за свое дѣло [2]). „Бѣдный Савабэ“, читаемъ у архим. Николая: „трудится для Христа такъ, какъ рѣдкіе въ мірѣ трудятся: онъ весь преданъ своему труду, весь въ своемъ трудѣ, и что его труды не тщетны, свидѣтельствуютъ десятки привлеченныхъ ко Христу. И что же онъ получаетъ за свои труды? Тяжкое бремя скорбей, до того тяжкое, что рѣдкій въ мірѣ не согнулся бы или не сломился бы подъ этою тяжестью! Высочайшею наградою для себя онъ счелъ бы, если бы кто выкупилъ его сына отъ языческихъ боговъ и отдалъ бы ему для посвященія Христу. Какая законная награда и какое утѣшеніе было бы труженику, котораго, кромѣ другихъ скорбей, постоянно гнететъ мысль, что, призывая другихъ

---

1) Ibid.

2) Ibid.

людей ко Христу, онъ оставляетъ родное дѣтище вдали отъ Него заражаться тлетворнымъ воздухомъ кумирни. Ужели Богъ не пошлетъ ему этого утѣшенія? Уже ли не найдутся добрыя сердца, чтобы принять участіе въ положеніи Савабэ!? [1]).

Ту же твердость въ вѣрѣ и постоянство въ добродѣтели проявляли и остальные японскіе христіане. Іоаннъ Сакаи, напр., „принявъ крещеніе, сразу бросилъ все, всѣ свои привычки, всѣ слабости, и изъ язычника, послѣ крещенія, сталъ подвижникомъ", говоритъ со словъ о. Николая архим. Сергій (стр. 103).—Во время гоненій на христіанъ въ Сендаѣ (въ февралѣ 1872 г)., болѣе 120 человѣкъ были привлечены къ допросу, и всѣ они мужественно исповѣдывали Христа. „Допрашиваемы были", замѣчаетъ по этому поводу о. Николай: „даже 10 и 12 лѣтнія дѣти, которыя своими отвѣтами поражали невѣрующихъ. Хотя между послѣдними (допрашиваемыми) было еще много непросвѣщенныхъ св. крещеніемъ, но никто не только не измѣнилъ предъ властью своимъ убѣжденіямъ, но гоненіемъ еще болѣе утвердились (они) въ принятой вѣрѣ. *Врагамъ Христа не было утѣшенія слышать ни даже отъ женъ и малыхъ дѣтей ни одного слова слабодушія или боязни въ исповѣданіи Христа!*" [2]). Въ Хакодатэ тоже было гоненіе на христіанъ. Въ тамошнемъ православномъ храмѣ (посольскомъ) по русскому обычаю всю пасхальную недѣлю звонили въ колокола, что привлекало въ храмъ много мѣстныхъ обывателей. Пользуясь стеченіемъ народа, катихизаторы по иконамъ объясняли собиравшимся догматы христіанства, а болѣе внимательныхъ приглашали на проповѣдь и къ себѣ на домъ. Узнавъ объ этомъ, губернаторъ Курода заключилъ однихъ катихизаторовъ въ тюрьму, другихъ—въ крѣпость, всѣхъ чиновниковъ, оказавшихся христіанами, уволилъ отъ должностей и всѣхъ вообще христіанъ велѣлъ выселить изъ Хакодатэ. При этомъ миссія, успѣвшая уже обзавестись типографіей, потеряла око-

---

[1]) Ibid.—Впослѣдствіи сынъ Павла Савабэ былъ крещенъ, получилъ образованіе, былъ затѣмъ нѣкоторое время преподавателемъ въ Токійской семинаріи и наконецъ проповѣдникомъ въ Кеото (Арх. Сергій, стр. 125).

[2]) Православное Обозрѣніе, 1874, февраль, стр. 91 (отдѣлъ „Извѣст. и Зам.").

ло 10 своихъ сотрудниковъ, и даже ея издательская дѣятельность должна была на время прекратиться [1]).

Здѣсь самъ собою навязывается вопросъ, почему Японія, рѣшившаяся принять европейскую культуру, предпринимала тѣмъ не менѣе крестовые походы противъ христіанства?

Не будетъ, вѣроятно, ошибкой объяснить это явленіе общимъ закономъ историческаго процесса, который гласитъ, что никакой духовный переломъ въ жизни обществъ и народовъ не совершается сразу, моментально, что нравы и обычаи народа выковываются и оформляются очень и очень туго и долго, что, поэтому, наконецъ, цѣлая пропасть лежитъ между понятіями: перемѣнить міровоззрѣніе народа и, напр., размѣнять золотыя монеты на серебряныя... И всѣ люди—кто бы они ни были—находятся подъ извѣстнымъ вліяніемъ, подъ извѣстнымъ давленіемъ окружающей ихъ среды. Недаромъ уже древне-греческій поэтъ Пиндаръ называетъ обычай „владыкой всесильнымъ". А Карпентеръ такъ говоритъ объ этомъ: „каждый человѣкъ живетъ въ оболочкѣ, въ шелухѣ нравовъ и обычаевъ, которые обвиваютъ его, какъ свивальникъ младенца. Люди инстинктивно чувствуютъ, что, отрѣшившись отъ нравовъ и обычаевъ, они пустились бы въ безбрежное море, въ которомъ жизнь не имѣла бы ни цѣли, ни причины, и погибла бы въ водоворотѣ всякая нравственность. Обычай является для людей руководящей нитью развитія. Онъ—та коралловая вѣтка, на концѣ которой прикрѣпляется новый индивидъ, онъ—та отвердѣлая кора вѣтки, которая опредѣляетъ направленіе новаго отпрыска. Этотъ обычай можетъ быть нѣчто совсѣмъ произвольное, но вѣдь люди этого не знаютъ. Ореолъ незыблемости и необходимости, который ихъ окружаетъ—можетъ быть совершеннѣйшій обманъ, но вѣдь обманъ необходимъ для ихъ жизни... [2]).—Сила традиціи особенно болѣзненно даетъ себя чувствовать въ переходныя эпохи исторіи, когда народъ, сознавая свою культурную отсталость и рѣшивъ перестроить свою жизнь по новому, въ то же время постоянно оглядывается назадъ, призадумывается, правильно ли онъ въ самомъ

[1]) Ibid.

[2]) Журналъ «Вѣстникъ Знанія», 1904, № 5. (Статья „Нравы и обычаи").

дѣлѣ поступаетъ и не попадетъ ли изъ огня прямо въ полымя. Всѣ въ напряженномъ состояніи, готовы муху за слона принять.—При этихъ условіяхъ, ничего нѣтъ удивительнаго, если наряду съ реформаторской дѣятельностью правительства даннаго народа, мы зачастую видимъ, какъ это самое правительство прибѣгаетъ къ мѣрамъ и средствамъ, которыя уже давно отжили свой вѣкъ и осуждены практикой жизни.

Сказанное можно приложить и къ Японіи. Вѣянія культуры успѣли уже въ этой странѣ подкосить весь прежній режимъ. Въ интересующей насъ области прогрессъ можно отмѣтить въ томъ смыслѣ, что законы, угрожавшіе христіанамъ смертною казнью, теперь примѣняемы на практикѣ уже не были: никто изъ исповѣдниковъ христіанства смертной казни не подвергался, между тѣмъ какъ въ XVII вѣкѣ христіанъ, какъ извѣстно, погибло до 140,000 человѣкъ.—Но менѣе крутыя репрессіи (по отношенію къ христіанству) по прежнему продолжались. Однако и онѣ долго длиться не могли: предъ могущественнымъ натискомъ культуры ихъ становилось все меньше и меньше, и наконецъ въ 1873 году всѣ репрессивные законы противъ христіанства въ Японіи были отмѣнены совершенно [1]). Само собою разумѣется, что правительство, сознавъ неосновательность режима, дѣлало, какъ это и всегда бываетъ, свои уступки медленно и нерѣшительно. То оно поворачивало свой руль въ одну сторону, то—въ другую, въ одной мѣстности преслѣдовало христіанъ, въ другой наоборотъ смотрѣло на нихъ сквозь пальцы: переминалось однимъ словомъ съ мѣста на мѣсто, не будучи въ состояніи найти себѣ точку опоры.—Прежде чѣмъ перейти къ фактамъ, рисующимъ этотъ интересный процессъ отмѣны противохристіанскихъ эдиктовъ, необходимо еще отмѣтить явленіе, специально японское, которое тоже въ весьма значительной степени проливаетъ свѣтъ на изучаемыя событія. Мы говоримъ о тогдашнемъ переломѣ въ *политической* жизни Японіи (1868 г.). Сеогунатъ палъ. Его мѣсто занялъ, вотъ уже столько лѣтъ стоявшій въ тѣни, микадо. Но кто такой по ученію синтоизма микадо? Потомокъ

[1]) Правосл. Обозр., 1874, февраль, стр. 91.

боговъ, которому сами боги вручили власть надъ Японіей. Никто изъ исповѣдниковъ этой религіи не станетъ, конечно, сомнѣваться въ правахъ микадо. Правительству такимъ образомъ оставалось для закрѣпленія своей власти поднять полицейскими средствами авторитетъ синтоизма, сдѣлать его хотя бы номинально-оффиціальною, господствующею религіей, отодвинувъ на задній планъ всѣ другія вѣроученія. Это и было сдѣлано. Даже буддизму не было пощады, и его исповѣдники были подвергнуты репрессаліямъ. „И все это“, говоритъ о. Николай: „не смотря на то, что въ Японіи (почти) всѣ, начиная отъ самого императора до поденщика—буддисты, буддійскими храмами усѣяна вся Японія, что буддійскихъ бонзъ тысячи, что, словомъ, не замѣчать буддизма въ странѣ можетъ развѣ сумасшедшій“ [1]). Послѣ сказаннаго нисколько неудивительнымъ становится отношеніе японскаго правительства и къ христіанству. Да иное отношеніе при подобныхъ условіяхъ было бы и нелогично даже: сановниковъ японскихъ можно было бы счесть въ такомъ случаѣ потерявшими элементарный даръ и тактъ государственной мудрости. „Не нужно ли напротивъ удивляться“, замѣчаетъ о. Николай: „тому обстоятельству, что правительство почти въ то же время какъ запрещаетъ, даетъ весьма ясно понять, что оно вовсе не имѣетъ въ виду серьезно преслѣдовать свою мысль?“ [2]).

А вотъ и факты. Эдиктъ, которымъ правительство Муцихито запретило христіанскую религію въ странѣ начинается такими словами: „Христіанская нечестивая вѣра попрежнему запрещается“ [3]) Когда указъ былъ вывѣшенъ на публичныхъ мѣстахъ, европейскіе консулы заявили протестъ противъ названія христіанской религіи нечестивою. Вотъ что писалъ на это министръ иностранныхъ дѣлъ Хингаси-Кузе къ фонъ-Брандту (прусскому уполномоченному). „Я имѣлъ честь получить отъ прошедшаго пятаго мѣсяца ваше письмо. Вы выражаете неудовольствіе по поводу текста того изъ указовъ, обнародованныхъ новымъ правительствомъ послѣ совершившихся весною нашихъ государственныхъ перемѣнъ, въ которомъ говорится,

[1]) Русскій Вѣстникъ, томъ 83-й (1869 г.), стр. 255.
[2]) Ibid., стр. 256. [3]) Ibid.

что „христіанская религія попрежнему воспрещается и пр.“ Но такъ какъ это смѣшеніе понятій произошло отъ того, что до сихъ поръ у насъ о запрещенныхъ нашими законами христіанской религіи и нечестивой религіи (нечестивой религіей, дзясіу, называется та, которая колдовствомъ и подобными средствами развращаетъ человѣческое сердце и пр.), то прошу понять, что нечестивою религіей не названа именно христіанская религія [1]).—Между тѣмъ еще до отправленія этого письма, во всѣхъ публичныхъ мѣстахъ, гдѣ былъ выставленъ указъ, полиція дѣлала недвусмысленныя поправки, что правительство ясно разграничиваетъ понятія—христіанская религія и нечестивая религія [2]).

Вотъ еще фактъ. При сдачѣ Нагасаки новому правительству, бывшій губернаторъ передалъ своему замѣстителю и не рѣшенныя имъ дѣла о христіанахъ, содержавшихся въ тюрьмѣ. Новый губернаторъ рѣшилъ разослать ихъ въ провинцію подъ надзоръ мѣстныхъ властей. Когда (11 іюля 1868 г.) христіане уже были съ этою цѣлью посажены на судно, по городу разнеслась молва, что этихъ христіанъ частью хотятъ бросить въ море, частью—обезглавить, частью—отправить на сосѣдніе острова въ каторжныя работы. Европейскіе дипломаты въ Нагасаки подали протестъ губернатору и просили его не подвергать христіанъ насилію хотя бы только во имя доброй репутаціи Японіи. На эту петицію губернаторъ отвѣчалъ' „что христіане вывезены въ территорію Ціосіу и Бинго (японскія провинціи) съ тѣмъ, чтобы отдать ихъ подъ надзоръ; что японское правительство не намѣрено оскорблять человѣчество истребленіемъ невинныхъ людей; что христіане, оставшіеся въ городѣ, не будутъ притѣсняемы; что тѣ христіане вывезены съ тѣмъ, чтобы предупредить безпорядки при столкновеніи ихъ съ послѣдователями другихъ сектъ въ сосѣдствѣ; что японское правительство благодаритъ консуловъ за ихъ добрыя внушенія и человѣчественныя побужденія“ [3])—Консулы въ Іокагамѣ, встревоженные вѣстями изъ Нагасаки, тоже протестовали противъ плохого обращенія съ христіанами.

---

[1]) Ibid. [2]) Ibid.

[3]) Ibid., стр. 257.

„Вы нѣсколько разъ“ читаемъ въ письмѣ Хингаси—Кузе къ фонъ-Брандту: „писали мнѣ касательно христіанъ, появившихся въ области Хизенъ, въ деревнѣ Ураками, и я до сихъ поръ не отвѣчалъ вамъ. Военныя смуты, мѣшавшія обсужденію дѣла, были причиною этого невольнаго замедленія. Прошу великодушно извинить. Нечестивая вѣра, употребляющая колдовство и развращающая человѣческое сердце, подрывающая основы нашего государственнаго быта, всегда была запрещена нашимъ правительствомъ; но принявшихъ христіанство ссылать въ заточеніе, топить, жечь, варить въ маслѣ—такіе безчеловѣчные поступки никогда не были въ намѣреніи нашего правительства, и ваши представленія объ этомъ, какъ я догадываюсь, возникали изъ вышеупомянутаго смѣшенія понятій (о христіанской и о нечестивой вѣрахъ) или же отъ неосновательныхъ слуховъ. Отложите же ваши сомнѣнія и представьте это дѣло въ настоящемъ свѣтѣ вашему правительству [1]).

Вотъ еще одно письмо Хингаси-Кузе къ фонъ Брандту, гдѣ авторъ касается какъ выше приведеннаго указа, такъ и только что изложеннаго нагасакскаго инцидента. „Въ текстѣ недавно обнародованнаго указа касательно христіанской религіи“ говоритъ министръ: „подъ рядъ поставлены *„христіанская нечестивая* религія“. Отсюда произошло ошибочное понятіе, будто именно христіанская религія названа нечестивою. Послѣ этого та и другая раздѣлены на двое, какъ вамъ это извѣстно. Религія, *называющаяся христіанскою* 300 лѣтъ тому назадъ, употребляла колдовство, развращала человѣческое сердце, производила безпорядки, за это она и была строго запрещена; а по всему этому и народъ съ того времени смотритъ на нее, какъ на нечестивую вѣру; ее и въ настоящее время наше правительство никакъ не можетъ допустить. Того же, что христіанская вѣра—правильная вѣра, народъ до сихъ поръ не понимаетъ; а въ то время какъ онъ еще находится въ невѣдѣніи, вдругъ разрѣшить ее несогласно съ правительственными пользами. Нужно было бы разсудить, разобрать,

---

1) Ibid.

что правильно и что нечестиво, но этому мѣшали военныя смуты. Поэтому, относящіяся къ этому предмету постановленія не приведены въ точность и *нельзя поручиться, чтобы въ разныхъ мѣстахъ государства не было разницы въ образѣ дѣйствій*. Но такъ какъ съ этого времени мы имѣемъ войти въ еще болѣе дружественную связь съ вашимъ государствомъ и такъ какъ подвергать жестокимъ преслѣдованіямъ нашихъ людей, принявшихъ вѣру вашего государства, было бы несогласно съ дружественностью отношеній, то въ настоящее время наше правительство разсудило и рѣшило съ этихъ поръ не постановлять крутыхъ законовъ противъ христіанъ, а обращаться съ ними милостиво" [1]).

Таковъ былъ процессъ отмѣны противохристіанскихъ законовъ въ странѣ „Восходящаго Солнца".

Между тѣмъ число исповѣдниковъ христіанства все росло и росло какъ количественно, такъ и качественно. „Признаки того, что Богу угодно просвѣщеніе Японіи свѣтомъ Евангелія", писалъ о. Николай: „съ каждымъ днемъ выясняются все болѣе. Взгляните на этотъ молодой кипучій народъ. Онъ ли не достоинъ быть просвѣщеннымъ свѣтомъ Евангелія? Желаніе просвѣщаться, заимствовать отъ иностранцевъ все хорошее проникаетъ его до мозга костей... Къ вѣрѣ ли одной останется равнодушенъ этотъ народъ? О, нѣтъ! Съ каждымъ днемъ ко всѣмъ миссіонерамъ, въ томъ числѣ и къ русскимъ, приходятъ новые люди, любопытствующіе знать о Христѣ. Съ каждымъ днемъ число обращенныхъ растетъ... Какъ только наши христіане, бывшіе въ тюрьмѣ, выпущены на свободу..., вдвое большее количество новыхъ лицъ притекло съ желаніемъ узнать Христа. Но вотъ и въ другомъ мѣстѣ слышно желаютъ имѣть христіанскаго проповѣдника; вотъ и въ третьей провинціи есть расположенные слушать проповѣдь о Христѣ; тамъ и здѣсь народъ обнаруживаетъ впечатлительность, легкую, какъ воскъ... Господь попустилъ намъ испытать гоненіе; но набѣжавшая туча уже пронеслась мимо. И какъ гроза оживляетъ красы природы, такъ минувшее испытаніе воспламенило еще больше и безъ того полныя ревности сердца чадъ Хри-

1) Ibid.

стовыхъ... Какой благодарный часъ! Какая безцѣнная рабочая пора!... Въ Сендай бы теперь! Болѣе сотни вѣрующихъ жаждутъ тамъ святого крещенія. Въ Эдилею бы теперь, въ Оосаки бы теперь; вездѣ сочувствующіе намъ, вездѣ ждущіе насъ, вездѣ дѣло живое, животрепещущее, вездѣ зачатки жизни, полной, горячей, глубокой... И да внемлетъ Богъ моимъ словамъ, моей клятвѣ... Не вѣрите искренности моихъ словъ? *Увы, я слишкомъ ясно сознаю, до нестерпимой боли чувствую самъ свою искренность.* Что я? Имѣю косный и слабый языкъ возвѣщать дѣла Божіи. Но камень бы развѣ на моемъ мѣстѣ не заговорилъ. Вотъ въ сегодняшній вечеръ, занятый письмами, замедлилъ катихизаціей—и трое уже одинъ за другимъ приходили и, кланяясь въ землю, просили говорить о Христѣ. Какой трудъ для Бога не вѣнчается успѣхомъ?.. [1]).

Отношеніе къ о. Николаю представителей господствующей въ Японіи религіи (буддизма) можно назвать вполнѣ корректнымъ. Никогда никакихъ столкновеній съ бонзами миссіонеръ не имѣлъ. Мало того, бонзы эти зачастую выказывали о. Николаю уваженіе и предупредительность. Такъ, напр., однажды миссіонеръ пришелъ въ буддійскій храмъ слушать проповѣдь. Огромное помѣщеніе было полно слушателей, по обыкновенію сидѣвшихъ на полу, поджавъ ноги. Бонзы хотѣли усадить русскаго гостя по европейски. На бѣду не оказалось стульевъ. Не долго думая, старшій бонза подошелъ тогда къ жертвеннику (жертвенники эти вышиною не болѣе полуаршина) прибралъ различныя украшенія и курильницы и деликатно предложилъ о. Николаю занять здѣсь мѣсто. Присутствующіе спокойно продолжали оставаться на своихъ мѣстахъ! [2]).

Съ однимъ старымъ бонзой о. Николай вошелъ даже въ пріятельскія отношенія. „Совсѣмъ святой человѣкъ“, говорилъ о немъ миссіонеръ: „кроткій, незлобивый, положительно не имущій ничего“ [3]). Подолгу они всегда бесѣдовали другъ съ другомъ, заговаривалъ нѣсколько разъ о. Николай съ бонзой и о христіанствѣ. „Знаю, знаю“, улыбался тотъ: „все это какъ у насъ.

---

[1]) Правосл. Обозр., 1874, февраль, стр. 92—93.

[2]) Архим. Сергій, стр. 106.

[3]) Ibid.

Это то же самое". И никакими доводами нельзя было на него подѣйствовать. Въ комнатѣ у бонзы висѣла большая картина буддійскаго рая. При визитахъ о. Николая любимой темой добродушнаго жреца было разсказывать ему, въ какомъ отдѣленіи рая онъ, бонза, теперь находится. „Я и за тебя всегда молюсь", говаривалъ онъ миссіонеру [1]). —Этому доброму бонзѣ о. Николай много обязанъ и первымъ успѣхомъ своей проповѣди въ Токіо. Приходитъ разъ миссіонеръ къ своему пріятелю, тотъ съ серьезнымъ видомъ подаетъ ему какую то тетрадку. Развернулъ о. Николай—и глазамъ не вѣритъ: оказывается, тамъ былъ подробнѣйшимъ образомъ, съ приложеніемъ соотвѣтственныхъ иллюстрацій, описанъ только что совершенный имъ надъ 12-ю японцами обрядъ крещенія! Теперь правительство ужъ навѣрное разъ и навсегда выселитъ ревностнаго миссіонера изъ Токіо (дѣло было еще въ 1872 г.), да обращенные имъ, сверхъ того, подвергнутся репрессіямъ! Бонза немедленно успокоилъ испугавшагося гостя, говоря, что все сложилось вполнѣ благополучно. Тетрадка эта была доставлена въ комитетъ высшаго духовнаго суда, гдѣ засѣдали трое ученѣйшихъ бонзы (въ томъ числѣ и самъ говорящій). Хотѣли было поднять дѣло, но старичекъ отстоялъ [2]). —Долго вспоминалъ о немъ о. Николай.

Между тѣмъ культурная жизнь Японіи шла впередъ и впередъ. Въ Токіо стали открываться разныя школы съ преподаваніемъ въ нихъ иностранныхъ языковъ. Открыта была и русская школа, гдѣ о. Николай сдѣлался преподавателемъ русскаго языка. Проповѣдь съ этого времени пошла еще быстрѣй. Теперь православные проповѣдники были уже разсѣяны по всей Японіи.

Подъ помѣщенія миссіи взято было (еще въ 1872 г.) въ безсрочную аренду мѣсто на холмѣ Серугадаѣ, высшемъ центральномъ пунктѣ Токіо. Съ 1873 года началась постройка большого дома миссіи съ домовою же церковью; средства—32.000 р.—были собраны почти исключительно адмираломъ, графомъ Путятинымъ. Для приготовленія кандидатовъ въ свя-

---

1) Ibid.

2) Ibid., стр. 107.

щенники учреждена была шестиклассная семинарія. Для пополненія образованія лучшіе изъ семинаристовъ отправлялись на казенный счетъ въ Россію въ духовныя академіи. Для приготовленія катихизаторовъ миссія основала катихизаторское училище. Сюда поступали лица отъ 18 до 60—лѣтняго возраста, желавшія посвятить себя служенію церкви. Курсъ здѣсь—двухлѣтній [1]). На средства дочери Путятина и графини Орловой-Давидовой открыта была женская школа на 100 учениц. Сюда между прочимъ молодые катихизаторы, рѣшившіеся вступить въ бракъ, помѣщали своихъ невѣстъ для дальнѣйшаго религіознаго образованія, дабы имѣть потомъ въ своихъ женахъ хорошихъ помощницъ для наставленія въ христіанствѣ женщинъ [2]).

Такимъ образомъ, съ половины семидесятыхъ годовъ жизнь миссіи начинаетъ выходить на болѣе гладкую и вѣрную дорогу. Всѣ моральныя и матеріальныя препятствія теперь уже побѣждены хотя бы въ томъ смыслѣ, что существованіе миссіи перестало уже быть такимъ неустойчивымъ, какъ это было до сихъ поръ. Въ 1878 году молодая японская церковь имѣла уже 6 священниковъ изъ природныхъ японцевъ [3]). (Павелъ Савабэ былъ рукоположенъ еще въ 1875 году), 27 катихизаторовъ и 51 катихизаторскихъ помощниковъ, которые проповѣдывали въ провинціяхъ. Всѣ эти лица отличались необыкновенною самоотверженностью и ревностью. „Эти благовѣстники вѣры“, говорится въ отчетѣ оберъ-прокурора св. Синода за 1878 г.: „проникнуты духомъ апостольской ревности по ней. Съ непоколебимымъ мужествомъ они переносятъ всѣ лишенія, неизбѣжныя при ихъ служеніи и съ полнымъ самоотверженіемъ претерпѣваютъ всѣ преслѣдованія и опасности, которымъ подвергаются со стороны буддійскихъ бонзъ и возбуждаемыхъ ими фанатиковъ буддистовъ [4]).

[1]) Всеподданнѣйшій отчетъ оберъ-прокурора Св. Синода за 1878 г., стр. 58; Прибавл. къ „Церков. Вѣдом.“, 1889, № 27, стр. 786; Архим. Сергій, ibid., стр. 107.—О семинаріи и катихизаторскомъ училищѣ мы будемъ впослѣдствіи говорить подробно.

[2]) Всеподдан. отчетъ оберъ-прокурора Св. Синода за 1878 г., стр. 59.

[3]) Рукоположеніе совершалъ начальникъ камчатской миссіи, епископъ Павелъ (Всепод. отчетъ оберъ-прокурор. св. Синода за 1878 г., стр. 28).

[4]) Стр. 58.

Кромѣ распространенія православія посредствомъ проповѣди, миссія издавала еще общедоступныя брошюры и книги частью оригинальныя, частью переводныя съ русскаго.—Главнымъ органомъ управленія служилъ (и до сихъ поръ служитъ) токійскій церковный совѣтъ, его предсѣдателемъ былъ о. Николай, членами—токійскіе катихизаторы. Для обсужденія текущихъ церковныхъ дѣлъ эти лица и собирались по воскресеньямъ послѣ литургіи. Кромѣ того ежегодно около праздника Петра и Павла (29-го іюня) устраивались соборы, гдѣ уже рѣшались и обсуждались дѣла всей церкви. Кругъ дѣятельности ежегодныхъ соборовъ былъ таковъ: 1) выборъ катихизаторовъ и назначеніе имъ мѣста дѣятельности; 2) составленіе правилъ для руководства катихизаторамъ; 3) обсужденіе общихъ вопросовъ о церковномъ управленіи и 4) распредѣленіе матеріальныхъ средствъ между церквами [1]), Богослуженіе вездѣ совершалось на японскомъ языкѣ [2]).

Въ виду такой жизнеспособности православной японской миссіи, св. Синодъ счелъ необходимымъ (1879 г.) образовать изъ нея самостоятельную епископію. О. Николай предпринялъ свое второе путешествіе въ Россію, и 27 марта 1880 года онъ былъ въ Петербургѣ рукоположенъ во епископа съ титуломъ Ревельскаго и Японскаго [3]). Съ тѣхъ поръ преосв. Николай живетъ въ Японіи безвыѣздно, отдавая всѣ свои силы своимъ духовнымъ дѣтямъ.

III.

Статистическія данныя о миссіи за послѣднія 18 лѣтъ. Миссійскія учебныя заведенія. Катихизаторы, діаконы и священники. Характеристика японскихъ христіанъ. Ежегодные соборы. Путешествія преосв. Николая по общинамъ. Токійскій соборъ (храмъ). Издательская дѣятельность миссіи.

Слѣдующая таблица представляетъ статистическія данныя о состояніи православной японской миссіи за послѣдніе 18

1) Всепод. отчетъ оберъ-прокурора за 1878 г., стр. 61.

2) Ibid., стр. 50.

3) Церковный Вѣстникъ, 1880, № 14, стр 105.

лѣтъ. Здѣсь мы приводимъ пока лишь голыя цифры безъ всякаго ихъ анализа.—Черточка (—) показываетъ, что соотвѣтствующая дата отсутствуетъ въ имѣющихся у насъ подъ руками источникахъ.

Годы.	Число всѣхъ христіанъ.	Число общинъ.	Число новообращенныхъ.	Число священ.	Число діаконовъ.	Число катихизат.	Число причетн.
1887	15541	—	1756	16	3	139	—
1888	16195	215	2420	16	4	139	—
1889	17614	215	1659	17	—	125	10
1890	18635	216	1011	19	—	132	—
1891	19600	217	912	22	—	137	—
1892	—	—	1738	—	—	—	—
1893	21239	220	1182	20	6	159	17
1894	21712	220	1089	—	—	154	—
1895	22576	220	826	22	—	158	17
1896	23153	225	937	22	5	165	17
1897	23856	225	992	27	5	156	16
1898	24531	226	970	28	5	149	16
1899	25231	233	989	28	5	152	15
1900	25994	257	1099	28	6	150	16
1901	26680	259	983	28	8	149	14
1902	27504	260	1103	30	8	144	13
1903	28320	260	1036	28	8	146	12
1904	28597	260	656	28	7	151	12 [1])

Переходя къ изложенію современной организаціи японской миссіи, мы прежде всего должны взглянуть на педагогическое дѣло миссіи, какъ важнѣйшее условіе всякой общественной и государственной организаціи.

Главное учебное заведеніе миссіи—семинарія. Здѣсь изучаются всѣ науки средне-учебныхъ заведеній, кромѣ древнихъ языковъ. Преподаватели въ младшихъ классахъ—лучшіе изъ бывшихъ воспитанниковъ семинаріи, въ старшихъ—лица съ академическимъ образованіемъ. Во главѣ педагогическаго персонала стоитъ самъ преосв. Николай, тоже часто дающій уроки въ старшихъ классахъ. Поступаютъ въ семинарію малолѣтніе японцы. Поступающіе—по большей части не хри-

[1]) Отчеты миссіи за соотвѣтствующіе годы помѣщены въ „Церк. Вѣдом.“ и въ отчетахъ Оберъ-Прокурора Св. Синода.

стіане (такая практика повидимому существуетъ и въ катихизаторскомъ училищѣ [1]). Если кому понравится христіанство—принимаетъ крещеніе и остается оканчивать курсъ, въ противномъ случаѣ уходитъ изъ семинаріи [2]). Здѣсь поэтому случается, что иногда цѣлые классы вовсе пустуютъ и рѣдко-рѣдко воспитанники есть на всѣхъ курсахъ. Преподаваніе идетъ на японскомъ языкѣ, хотя учебники попадаются еще и русскіе. Въ классахъ сидятъ по японски—прямо на полу, причемъ вмѣсто нашихъ партъ служатъ длинныя низкія скамейки [3]). Начиная съ пятаго класса семинаристы уже практически приготовляются къ проповѣди. Для этого каждому назначаются частные дома въ Токіо, гдѣ онъ въ свободное отъ научныхъ занятій время и ведетъ бесѣды о христіанствѣ [4]).

Моральный уровень воспитанниковъ семинаріи чрезвычайно высокъ. Какъ семинаристы, такъ и ихъ преподаватели представляютъ изъ себя общую, братски сплоченную семью, у которой общи и горе и радость, и несчастье и счастье. „Учащіеся, начиная съ самыхъ старшихъ и кончая самыми младшими", говоритъ оберъ-прокуроръ Св. Синода въ отчетѣ за **1890—91** г.г., „крѣпко сознаютъ, что они учатся для того, чтобы быть проповѣдниками ученія Христова въ своей странѣ, покрытой мракомъ язычества, и что они сами должны быть достойны своего будущаго званія. И это сознаніе у нихъ не ослабѣваетъ, а напротивъ, по мѣрѣ ихъ ознакомленія съ христіанствомъ и тѣмъ положеніемъ, въ которое оно ихъ поставляетъ, все усиливается и усиливается" [5]). О какихъ бы то ни было раздорахъ между воспитанниками, о казенномъ обращеніи съ ними преподавателей, въ токійской семинаріи никто никогда и не слыхалъ. Здѣсь одни готовятъ, а другіе готовятся выступить на служеніе обществу въ истинномъ смыслѣ этого слова. У всѣхъ одна цѣль, однѣ симпатіи и одни средства

---

1) Всепод. отчетъ Оберъ-Прокурора за 1890—1891 г.г., стр. 31 и 32.
2) Ibid., стр. 311.
3) Архим. Сергій, ibid., стр. 87 и 91.
4) Всепод. отчетъ Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1890—1891 г.г., стр. 312.
5) Стр. 311.

къ достиженію этой цѣли. Всѣ и каждый въ отдѣльности сознаютъ, что все ихъ дѣло рухнетъ, всѣ ихъ надежды исчезнутъ, если они не будутъ поддерживать одинъ другого, цѣпляться другъ за друга. Наконецъ, каждый воспитанникъ ясно понимаетъ, что его будущее дѣло требуетъ большого ума, развитія, начитанности и находчивости. И какъ прилежны токійскіе семинаристы, съ какой охотой и радостью посѣщаютъ они свои уроки, съ какимъ похвальнымъ упорствомъ и ревностью стараются изучить и уловить каждую мысль, каждую черточку изучаемой науки! Здѣсь нѣтъ и тѣни той мертвечины и рутинности, той забитости и запутанности, которыя такъ пышно процвѣтаютъ въ нашихъ россійскихъ семинаріяхъ. Напротивъ, въ токійской семинаріи отъ всего дышетъ жизнью, энергіей, сознаніемъ своего человѣческаго достоинства, сознаніемъ важности и величія предстоящей, по выходѣ изъ учебнаго заведенія, дѣятельности.

Все сказанное о постановкѣ воспитательнаго дѣла въ семинаріи можно приложить и къ катихизаторскому и къ причетническому и къ женскому училищамъ миссіи, какъ въ самомъ Токіо, такъ и въ другихъ мѣстахъ (напр. Хакодатэ, Кеото) [1].

Такимъ образомъ педагогическая сторона дѣятельности японской миссіи вполнѣ стоитъ на высотѣ своего положенія (всегдашнія матеріальныя затрудненія—вотъ что только разъѣдаетъ улучшеніе школьнаго дѣла въ *техническомъ* отношеніи). Фактъ огромнаго значенія и важности! Онъ уже a priori говоритъ намъ, что за люди японскіе православные священнослужители и катихизаторы, какую нравственную силу они изъ себя представляютъ, какой репутаціей пользуются между христіанами и каковы, наконецъ, и эти самые христіане...

Вотъ таблица учащихся нѣкоторыхъ учебныхъ заведеній миссіи. Поставленныя въ графикахъ черточки (—) опять показываютъ, что соотвѣтствующая дата отсутствуетъ въ имѣющихся у насъ подъ руками источникахъ.

---

[1]) Всеподан. отчетъ оберъ-прокурора Св. Синода за 1883 г. стр. 200; тамъ же—за 1890—91 г.г. стр. 311; Архим. Сергій, ibid., стр. 89.

Годы.	Семинарія.	Катих. учил.	Женск. учил.	Причет. учил.	Училище для дѣтей въ Хакодатэ.
1888	65	21	20	36	193
1889	56	19	49	17	184
1890	89	14	—	—	—
1891	65	53	—	—	—
1892	—	—	—	—	—
1893	45	18	86	5	112
1894	—	—	—	—	—
1895	47	18	76	6	92
1896	53	11	77	4	69
1897	58	7	79	4	54
1898	70	9	81	—	—
1899	64	10	74	—	—
1900	62	9	77	—	—
1901	53	13	72	—	—
1902	84	16	80	—	—
1903	70	16	81	—	—
1904	53	10	83	—	— [1])

Какъ указано выше, первую ступень служителей церкви (не имѣющихъ духовнаго сана, а лишь проповѣдниковъ) составляютъ катихизаторы. Различаются три категоріи катихизаторовъ: собственно катихизаторъ, катихизаторскій помощникъ и катихизаторскій ученикъ. Катихизаторскій ученикъ—это молодой человѣкъ, только что окончившій семинарію или катихизаторское училище и не имѣвшій еще практики. Онъ проповѣдуетъ подъ руководствомъ катихизатора. Чрезъ извѣстный промежутокъ времени, смотря по заслугамъ, молодой проповѣдникъ получаетъ должность катихизаторскаго помощника,

---

[1]) Отчеты миссіи за соотвѣтствующіе годы въ „Церковн. Вѣдом.“ и отчеты оберъ-прокура Св. Синода за тѣ-же годы.

съ которой соединено уже больше самостоятельности и отвѣтственности. Состоитъ онъ также въ вѣдѣніи катихизатора. И наконецъ уже опытный въ проповѣди получаетъ степень собственно катихизатора и ставится съ этихъ поръ подъ непосредственный надзоръ священника [1]).

Катихизаторъ обязанъ вести дневникъ проповѣдей и посылать въ двухъ экземплярахъ краткіе ежемѣсячные отчеты о состояніи своей общины (или общинъ) священнику. Священникъ въ свою очередь одинъ экземпляръ отсылаетъ въ миссію въ Токіо, а по другому ревизуетъ катихизатора; при этомъ свидѣтелями являются церковный староста и сами христіане [2]).

Надъ входомъ въ проповѣдническій домъ помѣщается вывѣска: „Домъ для проповѣдей православной вѣры". Обстановка скромная, простая. На стѣнѣ виситъ икона; сбоку помѣщается небольшой шкафикъ, на которомъ лежитъ Евангеліе и нѣсколько религіозно-нравственныхъ книгъ; въ углу стоитъ столикъ. За нимъ-то въ опредѣленное время и можно видѣть катихизатора, ведущаго бесѣды со своими слушателями (какъ язычниками, такъ и христіанами) [3]). Весьма большое неудобство заключается въ томъ, что каждый проповѣдникъ имѣетъ въ своемъ округѣ 3—4 такихъ проповѣдническихъ дома, которые и долженъ аккуратно посѣщать. За недостаткомъ средствъ приходится дѣлать громадныя разстоянія пѣшкомъ; дороги часто плохія, проселочныя, обувь изнашивается быстро; прійдетъ изморенный, измученный проповѣдникъ въ одно мѣсто, пробудетъ тамъ нѣсколько часовъ, какъ снова уже надо спѣшить въ другое, а тамъ и въ третье. И такъ изо дня въ день, съ мѣсяца на мѣсяцъ, изъ года въ годъ [4])...

Кромѣ помѣщеній, спеціально отведенныхъ для проповѣдей, послѣднія со времени благодѣтельной конституціи, давшей

---

[1]) Всепод. отчетъ оберъ-прокурора Св. Синода за 1888 г., стр. 251; „Прибав. къ Церковнымъ Вѣдомостямъ", 1889, № 27, стр. 787. Указанный, порядокъ имѣетъ себѣ мѣсто *большею частію*. Бываютъ въ зависимости отъ образованія и исключенія.

[2]) Прибав. къ Церков. Вѣдом., 1889, № 27, стр. 786.

[3]) Прибав. къ Церков. Вѣдом., 1891, № 13, стр. 404.

[4]) Ibid.; также „Всеподданнѣйшій отчетъ Оберъ-прокурора" за 1890 г., стр. 305—306.

свободу слова и собранiй, производятся также на многолюдныхъ площадяхъ большихъ городовъ, въ клубахъ и залахъ общественныхъ собранiй и даже въ театрахъ. Христiане обыкновенно приводятъ къ проповѣднику желающихъ познакомиться съ христiанскимъ ученiемъ—проповѣдь тутъ же на любомъ мѣстѣ и начинается. Ея успѣхъ въ значительной степени обусловливается и тѣмъ обстоятельствомъ, что японцы необыкновенно любятъ слушать и произносить рѣчи. Нѣтъ страны въ мiрѣ, которая бы превосходила Японiю въ этомъ отношенiи. То, что у другихъ народовъ „балъ", „вечеринка", здѣсь называется „ензецуквай"—собранiе для рѣчей. Съ необыкновеннымъ вниманiемъ, по нѣскольку часовъ подрядъ слушаютъ японцы рѣчи, какого бы содержанiи и характера онѣ ни были [1]).—Вотъ дѣйствительно народъ, умѣющiй терпѣливо и до конца (въ общей конечно массѣ) выслушивать своего противника и уважать чужiя мнѣнiя! Преосв. Николай буквально таки не нахвалится этой симпатичнѣйшей чертой японскаго народа, видящаго въ другихъ *равноправную* съ собою личность и слѣд., безусловно толерантнаго. Чтобы не быть голословнымъ, достаточно указать на тотъ бьющiй въ глаза фактъ, что когда въ 1872 г. протестантскiе миссiонеры хотѣли было потребовать у японскаго правительства полицейской гарантiи противъ фанатиковъ-буддистовъ, то преосв. Николай сумѣлъ разубѣдить ихъ (миссiонеровъ) не дѣлать этого, такъ какъ фанатиковъ этихъ вовсе нѣтъ (опять таки въ общей массѣ), и петицiя объ охранѣ лишь могла только оскорбить японское общество въ его лучшихъ чувствахъ [2])!

За недостаткомъ катихизаторовъ, въ вѣдѣнiи каждаго изъ нихъ состоитъ по двѣ, а иногда и по три общины. Есть и такiя общины, куда катихизаторъ рѣдко и заглядываетъ. Его мѣсто тогда обыкновенно занимаетъ старшiй между христiанами. Недостатокъ катихизаторовъ зачастую обходится миссiи очень недешево. Достаточно сказать, что когда христiане на Формозѣ подали прошенiе о присылкѣ къ нимъ на островъ катихизатора,

---

[1]) Прибав. къ Церков. Вѣдом., 1891, № 26, стр. 872.

[2]) Прибав. къ Церков. Вѣдом., 1889, № 27, стр, 785.

то миссія принуждена была отказать [1]). Недостатокъ этотъ съ одной стороны обусловленъ чрезвычайною трудностью и отвѣтственностью дѣла, съ другой—матеріальною необезпеченностью катихизаторовъ. Жалованье они получаютъ самое мизерное, такъ какъ исключительно содержатся на счетъ миссіи, которая и сама то еле сводитъ концы съ концами.

Выборъ священнослужителей въ японской церкви производится соборнѣ. Непохожа она въ этомъ отношеніи на церковь русскую, гдѣ архипастыри и пастыри избираются не народомъ, а начальствомъ. Нѣтъ поэтому въ японской церкви той гангрены, тѣхъ разъѣдающихъ ея организмъ элементовъ, какіе у насъ наблюдаются. Какъ нѣкогда ученики Пиѳагора, желая доказать другъ другу какое-нибудь трудное положеніе, зачастую ограничивались тѣмъ только, что, упоминая имя своего великаго учителя, говорили: „αὐτὸς ἔφη", чѣмъ моментально разрѣшались всѣ сомнѣнія и дилеммы, такъ и японскіе христіане уважаютъ своихъ священниковъ, такимъ ореоломъ авторитета и довѣрія окружены и ихъ имена. Въ Японіи изъ-за священниковъ христіане вступаютъ въ споры и даже въ ссоры. Такъ въ 1900 году изъ-за священника Павла Мората, имѣвшаго главнымъ своимъ станомъ Маэбаси, произошли такія пререкательства между христіанами названнаго города и христіанами Такасаки, желавшими, чтобы Моратъ былъ переведенъ къ нимъ, что для разрѣшенія конфликта послали одного стараго священника и примиреніе состоялось лишь на томъ условіи, что Павелъ Моратъ далъ слово черезъ годъ переѣхать въ Такасаки.— Вотъ въ двухъ словахъ характеристика японскихъ священниковъ, которую даетъ англійская газета „The Japan Daily Mail" (отъ 10 февраля 1890 г.), органъ, которому нѣтъ ровно никакой цѣли распинаться за православную миссію. „...Набожность, самоотреченіе и благородное рвеніе не могутъ найти лучшаго олицетворенія, какъ жизнь еп. Николая и его сотоварищей. И когда мы сопоставимъ величіе новаго собора на Суругадаѣ (въ это время соборъ только что закончился) съ образомъ жизни тѣхъ священниковъ, трудами которыхъ былъ

---

[1]) Прибав. къ Церк. Вѣдом., 1903 г. № 46, стр. 1810—1811; и № 13, стр. 515.

воздвигнуть этотъ храмъ, *мы не можемъ найти болѣе разительнаго примѣра личной жертвы на алтарь служенія"* [1])!

Ежегодные соборы православной японской церкви, какъ органъ управленія ею, заслуживаетъ особеннаго вниманія. Независимо отъ того, что соборы составляютъ необходимую форму жизни церковной вообще, въ странѣ, гдѣ христіане составляютъ очень незначительный % населенія, гдѣ имъ для успѣха дѣла необходимо быть въ живой и постоянной связи между собою, ободрять и поддерживать другъ друга, повѣрять одинъ другому свое горе и радость, особенно чувствуется потребность въ братскихъ собраніяхъ. „Подѣлиться съ кѣмъ-либо своими сердечными скорбями", говоритъ по этому поводу бывшій завѣдующій корейской духовной миссіей архим. Хрисанѳъ (теперь епископъ), „и открывать свои душевныя боли является органическою потребностью каждаго миссіонера. И вотъ тутъ-то съѣзды и незамѣнимы: слово искренней любви и полнаго сочувствія, благодушіе и нравственное мужество предъ самыми трудными жизненными обстоятельствами и огромный миссіонерскій опытъ такого гиганта духа, какъ преосв. Николай, сразу ободритъ страдальца, сразу уничтожитъ угнетенность духа, разсѣетъ мрачныя тучи на душѣ его; она снова оживетъ, снова свѣтлый лучъ надежды оживитъ его будущее, онъ обновится, отдохнетъ душой и тѣломъ, почувствуетъ новый приливъ энергіи и съ запасомъ этой жизнерадостной бодрости снова возвратится къ трудамъ и подвигамъ благовѣстія Евангелія" [2]).

Первый соборъ въ японской церкви былъ въ 1874 г. На немъ было всего 8 членовъ, почти весь тогдашній составъ священнослужителей. Въ слѣдующемъ году на соборѣ было уже 40 членовъ, изъ нихъ 24 священнослужителя и 16 депутатовъ отъ православныхъ общинъ (депутатами здѣсь являются какъ мужчины, такъ и женщины). На этомъ соборѣ между прочимъ былъ избранъ и первый кандидатъ въ санъ священника изъ японцевъ, Павелъ Савабэ. Въ 1876 году на соборѣ было 59 человѣкъ, въ 1877—69 членовъ, въ 1878 году—89, въ 1879—

---

[1]) Прибав. къ Церков. Вѣдом., 1890, № 19, стр. 630.

[2]) Церковный Вѣстникъ, 1904, № 22, стр. 695—696.

107 человѣкъ и т. д. [1]. Вообще съ увеличеніемъ числа христіанъ и составъ соборовъ увеличивался. Въ настоящее время число членовъ собора доходитъ до 150. Въ 1887 году признано было болѣе удобнымъ устраивать соборы *по очереди*: то въ Токіо (для сѣверо-восточныхъ общинъ), то въ Оосаки (для юго-западныхъ), каковая практика существуетъ и теперь; въ экстренныхъ случаяхъ соборъ созывается въ Токіо для *всей* церкви.—Различаются затѣмъ соборы большіе и малые: большіе состоятъ изъ священнослужителей и мірянъ (число членовъ ихъ доходитъ до 150), малые—исключительно изъ священнослужителей и отчасти катихизаторовъ. И тѣ и другіе тоже очередные. Обыкновенное время соборовъ—отъ 30 іюня по 4 іюля) [2].

Недѣли за три до собора изъ миссіи по всѣмъ округамъ разсылаются статистическіе листки съ графиками о числѣ рожденій, крещеній, браковъ, умершихъ и т. д. Катихизаторы заполняютъ графики, передаютъ ихъ затѣмъ для повѣрки своимъ священникамъ и, наконецъ, за подписью обоихъ листки отсылаются обратно въ миссію, гдѣ сличаются съ прежде присланными,—матеріалъ этотъ и представляется потомъ вниманію собора. Соборъ разсматриваетъ также многочисленныя прошенія японскихъ христіанъ, гдѣ подробнѣйшимъ образомъ освѣщаются всѣ нужды и дефекты данной общины. Если съѣздъ въ Токіо, то пріѣхавшіе имѣютъ еще возможность ознакомиться со своими будущими сослуживцами, такъ какъ въ это самое время въ миссіи идутъ экзамены. „Хлопотливое это бываетъ время, говоритъ преосв. Николай, „но и самое оживленное и радостное для всѣхъ, начиная съ начальника миссіи. Точно пчелы, слетающіяся въ свой родной улей, съѣзжаются наши служащіе въ свое родное гнѣздо, откуда выпущены на службу, и каждый стремится разсказать и начальнику миссіи и сослуживцамъ „по единому коемуждо, еже сотвори Богъ во языцѣхъ служеніемъ его“ и повѣдать всѣ свои радости и печали“ [3]).

Съ 1891 года засѣданія происходятъ—если конечно соборъ въ Токіо—въ самомъ токійскомъ православномъ соборѣ (объ

[1]) Прибав. къ Церков. Вѣдом., 1896, № 24, стр. 840.
[2]) Ibid. [3]) Ibid.

этомъ величественномъ храмѣ скажемъ впослѣдствіи подробно); открываются они всегда молебномъ св. Петру и Павлу.— Предъ алтаремъ, внизу амвона ставится столъ съ различными документами и бумагами; это—для предсѣдателя (т. е. еписк. Николая) и священнослужителей. Немного дальше—столъ для катихизаторовъ и депутатовъ. Засѣданія обыковеновенно начинаются съ 8 часовъ утра и длятся до 5—6 часовъ вечера (дѣлаются конечно перерывы для обѣда и отдыха). На собраніяхъ этихъ—безъ права голоса—могутъ присутствовать всѣ, кому угодно, не исключая и лицъ инославныхъ исповѣданій и самихъ язычниковъ.

Сессія открывается рѣчью епископа, гдѣ подчеркиваются всѣ выпуклыя событія истекшаго года. Затѣмъ читаются статистическіе списки, резюмируемые предсѣдателемъ. Такъ какъ они постоянно говорятъ о поступальномъ движеніи миссіонерскаго дѣла, то чтеніе и итоги предсѣдателя обыкновенно заканчиваются краткой молитвой, послѣ чего всѣ присутствующіе дѣлаютъ земной поклонъ [1]).

Здѣсь же выбираются кандидаты въ священники и діаконы, катихизаторскихъ учениковъ поставляютъ въ катихизаторскихъ помощниковъ, катихизаторскихъ помощниковъ— въ катихизаторовъ. Избранія производятся посредствомъ подачи голосовъ (открыто или закрыто—вопросъ этотъ разрѣшается собраніемъ особо для каждаго случая). Всегда дѣлаются опросы проповѣдникамъ, желаютъ ли они и на будущій годъ продолжать свое служеніе церкви; идетъ рѣчь о различныхъ служащихъ по церквамъ. Самый важный и трудный предметъ церковныхъ занятій—это *распредѣленіе катихизаторовъ по округамъ*. Сколько прошеній поступаетъ по этому поводу отъ христіанъ! При вазначеніи катихизаторовъ собору приходится сообразовываться съ составомъ даннаго округа или общины, съ физіономіей мѣстнаго язычества, посылать „туда болѣе пожилыхъ, сюда болѣе молодыхъ, въ иныя мѣста непремѣнно семейныхъ, въ иныя для удобства передвиженія, одинокихъ, въ однѣ церкви—наиболѣе ученыхъ, въ дру-

---

1) Ibid.; Архим. Сергій, На Дальнемъ Востокѣ, стр. 213.

тія простыхъ, но отличающихся набожностью и т. д. [1]). Читаются многочисленныя прошенія христіанъ, выслушиваются заявленія катихизаторовъ и рѣчи депутатовъ общинъ. Пренія носятъ очень оживленный характеръ, такъ какъ многіе представители церквей являются на соборъ почти исключительно съ цѣлью выхлопотать себѣ хорошаго катихизатора. Трудность рѣшенія вопроса увеличивается хроническою малочисленностью катихизаторовъ; очень многимъ общинамъ приходися отказывать не только въ хорошемъ, но и въ какомъ бы то ни было катихизаторѣ.

Когда всѣ заявленія и пренія о катихизаторахъ кончаются, соборъ выбираетъ коммиссію изъ священниковъ, которая въ особо отведенной для этой цѣли комнатѣ и приступаетъ къ распредѣленію катихизаторовъ по мѣстамъ. Занятія коммиссіи продолжаются день или два дня. Дѣло чрезвычайно трудное и кропотливое: „тутъ нужно принять во вниманіе, примирить и выполнить множество желаній и условій; тутъ же нужно согласовать и взаимно сталкивающіяся желанія самихъ священниковъ, потому что каждый изъ нихъ естественно старается получить лучшихъ катихизаторовъ“ [2]). Составленное коммиссіей распредѣленіе дается на всеобщее разсмотрѣніе и ознакомленіе. Затѣмъ когда присутствующіе займутъ свои мѣста, распредѣленіе прочитывается передъ всѣмъ собраніемъ, обсуждается, и если надо, исправляется и, наконецъ, утверждается общимъ вставаніемъ.

Потомъ съѣздъ переходитъ къ обсужденію матеріальнаго положенія миссіи, рѣшаются другіе, болѣе незначительные вопросы. Сессія заканчивается молебствіемъ и прощальной рѣчью председателя.

Всѣ совѣщанія и разсужденія на такихъ соборахъ протекаютъ, по словамъ преосв. Николая, „въ духѣ простоты и братства, чуждомъ всякой натянутости и чопорности, въ духѣ взаимнаго соревнованія въ дѣлѣ проповѣданія Евангелія, чуждомъ какой бы то ни было зависти и соперничества, въ духѣ глубоко сердечнаго отношенія къ дѣламъ и вопро-

[1]) Прибав. къ Церков. Вѣдом., 1896 № 24, стр. 844.
[2]) Ibid.

самъ, которые обсуждаются на соборѣ, чуждомъ тѣни какой бы то ни было искусственности и равнодушія, которымъ зачастую отличаются у насъ (въ Россіи) засѣданія разныхъ комитетовъ, коммиссій, очередныхъ собраній и т. п. [1]).— Нечего послѣ сказаннаго добавлять, съ какими чувствами и впечатлѣніями члены собора разъѣзжаются на свои мѣста и съ какой бодростью и несокрушимой энергіей они снова тамъ принимаются за свое великое дѣло; нечего добавлять, что для такихъ людей и трудное становится легкимъ, и невозможное возможнымъ; нечего добавлять, что радость и горе каждаго изъ нихъ радуетъ и огорчаетъ всю церковь, чрезъ что радость еще больше увеличивается, а горе чрезъ общее сочувствіе и поддержку теряетъ свою остроту, забывается!

Каковы же японскіе христіане?

Осмѣлимся думать, что все наше предшествующее изложеніе уже разрѣшило этотъ вопросъ. Здѣсь мы только приведемъ два—три факта. Вотъ напр., отзывъ, характеризующій молящихся въ храмѣ. „...Благопристойность и выдержка были поразительны. Богомольцы тихо и спокойно входили въ церковь, а когда стали прикладываться ко кресту, то я не замѣтилъ ни одного человѣка, который бы спѣшилъ и старался пройти впереди другого, хотя ни одинъ человѣкъ не вышелъ изъ церкви не приложившись... И все это такъ непринужденно и съ такою неподражаемой красотой, что на посторонняго человѣка производило самое глубокое впечатлѣніе. При видѣ этихъ вновь обращенныхъ въ православіе и ихъ неподдѣльной набожности невольно мысленно переносишься ко временамъ первыхъ христіанъ и вспоминаешь тѣхъ горячихъ служителей христіанской вѣры, которые теперь такъ далеко отдѣлены отъ насъ минувшими вѣками“ [2]).—Не похоже это на толкотню и драку, что на „святой“ Руси, когда „христіане“ подходятъ прикладываться или елеопомазываться!

Въ бытность свою въ **1880** году въ Москвѣ преосв. Николай много разсказывалъ о Японіи и японцахъ. Вотъ впечатлѣнія одного изъ его слушателей (NN), касающіяся *нашей* области.

[1]) Прав. Обозр. 1880, № 8, стр. 716—717.

[2]) Прибавленіе къ Церков. Вѣдом., 1889, № 27, стр. 784.

„Разсказы преосв. Николая о состояніи христіанства въ Японіи, о стремленіи японскихъ православныхъ христіанъ къ совершенству христіанской жизни, о ихъ ревности къ распространенію ученія Христова... производятъ въ высшей степени отрадное впечатлѣніе. Видно, что христіанство тутъ находится въ періодѣ юности, свѣжести, въ періодѣ искренняго, неподдѣльнаго, чистаго и неиспорченнаго религіознаго чувства, каковымъ оно было въ вѣкъ апостоловъ, и каковымъ оно представляется при чтеніи книги „Дѣянія св. апостоловъ". Тутъ... нѣтъ ничего похожаго на то чисто—наружное, механическое, мертвое, формальное отношеніе къ христіанскимъ религіознымъ обязанностямъ, которымъ все болѣе и болѣе начинаетъ отличаться религіозность и набожность европейца, которое свидѣтельствуетъ о постепенномъ вымираніи искренняго чувства и которое въ свою очередь помогаетъ ихъ вымиранію" [1]).—Немного ниже читаемъ: „Бываютъ случаи, что о. Павелъ Савабэ, совершая литургію, охваченный, такъ сказать, сильнымъ религіознымъ чувствомъ, на нѣсколько времени какъ бы погружается въ молитвенное безмолвіе; въ богослуженіи происходитъ нѣкоторая остановка, которая нисколько не утомляетъ предстоящихъ и не производитъ ничего похожаго на то, что столь обычно въ нашихъ храмахъ при подобныхъ случаяхъ остановки богослуженія". Замѣтку эту г. NN заканчиваетъ такими словами. „При наружномъ, формальномъ, стало быть, мало искреннемъ отношеніи къ религіознымъ обязанностямъ, когда люди... не находятъ внутренняго удовлетворенія въ исполненіи ихъ, когда они отбываютъ ихъ, какъ повинность, бываетъ, что пришедшіе къ богослуженію ничего такъ не желаютъ, какъ того, чтобы поскорѣе кончилась служба, высчитываютъ продолжительность богослуженія по минутамъ, чуть не по секундамъ, при малѣйшей остановкѣ въ богослуженіи чувствуютъ желаніе откашлянуться, завести разговоры и т. д. Такое явленіе невозможно и немыслимо при искреннемъ и сердечномъ отношеніи къ дѣлу вѣры"... [2])

[1]) Православ. Обозрѣніе, 1880, № 8, стр. 715—716.
[2]) Православ. Обозрѣніе, 1880, № 8, стр. 716.

Преосвященный Николай во время своихъ обычныхъ путешествій по Японіи (о чемъ мы будемъ говорить немного ниже) посѣтилъ въ 1898 году небольшую христіанскую общину на островѣ Сюкотанѣ (близъ Эзо). Вотъ что онъ говоритъ про тамошнихъ христіанъ. „По взаимной христіанской любви они точно одна семья: нѣтъ и не бываетъ между ними ни распрей, ни ссоръ, ни зависти, ни ненависти; въ радости и горѣ одного участвуютъ всѣ; что пріобрѣлъ на охотѣ или рыбной ловлѣ одинъ, то принадлежитъ всѣмъ; нѣтъ также между ними нечистыхъ или нечестныхъ поступковъ; не знаютъ они лжи и обмана. Японцы, имѣющіе сношенія съ ними по рыбной ловлѣ и по другимъ дѣламъ, говорятъ, что не нуждаются въ роспискахъ отъ нихъ. „Слова Якова (старшины ихъ, наиболѣе извѣстнаго на Эзо) надежнѣе всякаго документа“, слышалъ я на Эзо [1]). И такая идеальная жизнь несмотря на то, что названная община не имѣетъ не только священника, но и катихизатора! [2]).

Вотъ, наконецъ, еще одинъ отзывъ о всѣхъ вообще православныхъ японцахъ, высказанный въ самое послѣднее время. „Весь внутренній церковный бытъ 25000 православныхъ японцевъ, разсыпанныхъ по всей странѣ, свидѣтельствуетъ, что вѣра Христова воспринимается ими съ такою искренностью и сердечностью, какую не всегда встрѣтишь и въ прирожденныхъ христіанскихъ земляхъ. Эта новая, возникающая на нашихъ глазахъ, православная церковь дѣлаетъ столько же чести апостольскимъ трудамъ еп. Николая, какъ и... *характеру японцевъ, оказывающихся самыми чуткими въ исканіи истины*“ [3]).

Для непрерывнаго наблюденія и общенія съ церквами преосв. Николай предпринимаетъ ежегодныя путешествія по Японіи (мѣсяца на два). Путешествія эти—не казенная, чиновничья ревизія съ цѣлью „уловить“ священника или катихизатора, а чисто апостольское посѣщеніе пастыремъ своихъ пасомыхъ. Обыкновенно епископъ объѣзжаетъ общины со свя-

---

[1]) Церков. Вѣдом., 1899, № 24, стр. 221—222.

[2]) Ibid.

[3]) Прибав. къ Церков. Вѣдом., 1903, № 2, стр. 62.

щенникомъ, въ вѣдѣніи котораго онѣ находятся.—Христіане задолго приготовляются къ встрѣчѣ своего дорогого „дайсимпы“ (епископа), устраиваютъ ему самую торжественную встрѣчу.

Послѣ первыхъ привѣтствій вся процессія направляется въ заранѣе отведенное помѣщеніе, гдѣ послѣ краткаго молебна преосвященный произноситъ поученіе. Затѣмъ читаются по спискамъ крещеные, брачущіеся, умершіе данной общины, христіане выступаютъ съ разными проэктами, предположеніями и т. д. Часто къ пріѣзду преосв. Николая пріурочиваются и проповѣди для язычниковъ. Вездѣ вывѣшиваются объявленія о скоромъ прибытіи въ общину извѣстнаго „Николая“, въ назначенный часъ собирается публика, и засѣданіе началось. Говорятъ катихизаторъ, священникъ и наконецъ епископъ. Рѣчь его длится обыкновенно часъ и всегда производитъ сильное впечатлѣніе на слушателей. Проповѣдь иногда прерывается рѣзкимъ визгливымъ возгласомъ „сицумонъ“ (возраженіе). Если можно разрѣшить его, не нарушая хода мысли, то это сейчасъ же и дѣлается, если нельзя, то оппонента просятъ подождать до конца. По окончаніи проповѣди говорящій всегда обращается къ слушателямъ съ вопросомъ, не имѣетъ ли кто сдѣлать возраженія. Иногда завязывается цѣлый диспутъ и, если въ собраніи находятся ученики буддійскихъ школъ, подговоренные своими бонзами, то подымается шумъ, крики, дѣло доходитъ чуть не до скандала. Впрочемъ, въ присутствіи епископа это бываетъ очень рѣдко: и въ глазахъ своихъ противниковъ преосвященный пользуется большимъ уваженіемъ и авторитетомъ [1]). Большое вниманіе еп. Николая привлекаютъ дѣти мѣстныхъ христіанъ. По справедливости видя въ нихъ опору церкви, епископъ вездѣ, гдѣ только можно, собираетъ ихъ вокругъ себя, ласково бесѣдуетъ съ дѣтьми, наставляетъ ихъ, спрашиваетъ о главнѣйшихъ событіяхъ изъ жизни Спасителя.

Въ каждой общинѣ преосвященный остается дня по два, по три; обойдетъ непремѣнно всѣ дома христіанъ, присутствуетъ на ихъ собраніяхъ (симбокуквай), произноситъ проповѣди, дѣ-

---

1) Прибав. къ Церков. Вѣдом., 1893, № 3, стр. 113; архим. Сергій, стр. 175—177.

лаетъ различныя указанія.—Въ средѣ японскихъ христіанъ во всѣхъ крупныхъ общинахъ, существуютъ прекраснѣйшія организаціи, такъ наз. „братскія“ и „дамскія“ собранія. Цѣль этихъ организацій—служеніе ближнимъ и стремленіе къ нравственному совершенству. Засѣданія происходятъ ежемѣсячно (членскихъ взносовъ здѣсь нѣтъ, а дѣлаются лишь добровольныя пожертвованія въ кружку; никому, слѣд., не затруднительно быть членомъ). Присутствующіе повѣряютъ другъ другу свои думы и мысли, разсуждаютъ о церковныхъ дѣлахъ и братски предпринимаютъ различныя рѣшенія на служеніе обществу. Въ дамскихъ организаціяхъ, напр., „способныя разсказывать христіанское ученіе язычницамъ назначаются на *это* дѣло, имѣющимъ досугъ и способность поручается посѣщать дома христіанъ для того, чтобы, гдѣ есть бѣдные—помочь имъ, гдѣ больные—послужить, умершіе—позаботиться о приличномъ погребеніи, ссорящіеся—водворить... миръ, неумѣющіе или нестарающіеся, какъ должно, воспитывать дѣтей—научить и позаботиться о дѣтяхъ, охладѣвающіе къ вѣрѣ—возгрѣть въ нихъ усердіе и проч. [1]). Вотъ эти то собранія и любитъ посѣщать преосвященный: многому, многому здѣсь можно помочь, направить, научить.

Съ утра до ночи кипитъ дѣло. Христіане уже давно разошлись на ночлегъ, легли отдохнуть и священникъ съ катихизаторомъ, одинъ только епископъ не спитъ; вынулъ онъ свою памятную книжку и тщательно записываетъ все, что видѣлъ и что кому сказалъ. Кончитъ записи, приступаетъ къ чтенію различныхъ сообщеній и писемъ, на многія изъ которыхъ тутъ же и приходится писать отвѣты. А пишутъ японцы очень и очень по многу. Бумага для писемъ состоитъ у нихъ изъ лентъ, которая, какъ ленты, и складывается. Напишетъ японецъ мелкимъ, убористымъ почеркомъ цѣлый аршинъ (съ предлиннымъ, зачастую совершенно ненужнымъ вступленіемъ) и ужъ въ концѣ извиняется, извиняется, что написано такъ мало. Не угодно ли прочесть десятка два подобной литературы! А завтра опять вставать чуть свѣтъ, опять отправляться

---

[1]) Всеподан. отчетъ оберъ-прокурора Св. Синода за 1890—1891 г.г., стр. 313--314; Прибавленіе къ Церков. Вѣдом., 1889, № 20, стр. 559.

по домамъ христіанъ, или ѣхать на такой же трудъ въ другое мѣсто [1]).

И такъ изо дня въ день уже долгіе годы работаетъ неутомимый труженикъ. Ректоръ всѣхъ миссійскихъ учебныхъ заведеній—епископъ Николай; главный преподаватель въ нихъ—онъ же; десятки тысячъ обращенныхъ язычниковъ—дѣло рукъ того же преосв. Николая! Изумительна энергія этой великой личности, изумительно его самопожертвованіе на благо ближнимъ. Вполнѣ же справедливо онъ получилъ титулъ апостола Японіи. Пройдутъ десятки лѣтъ, а память объ еп. Николаѣ будетъ жить въ японскомъ обществѣ, которое и теперь уже достаточно оцѣнило этого генія и человѣка!

Дѣломъ пастырской попечительности еп. Николая является между прочимъ и знаменитый токійскій храмъ въ честь Воскресенія Христова, построенный на томъ же Суругадаѣ. Постройка началась еще въ 1884 году и продолжалась цѣлые восемь лѣтъ. Много силъ и труда вложено было на сооруженіе этого величественнаго собора, украшенія всего христіанскаго міра на Дальнемъ Востокѣ [2]).

Прежде всего не хватало мѣста на Суругадаѣ; пришлось поэтому дѣлать насыпи, чтобы расширить территорію холма. Затѣмъ началась установка фундамента, дѣло очень трудное, если принять во вниманіе частыя землетрясенія въ Японіи и токійскіе почти хроническіе пожары (да еще то обстоятельство, что часть храма должна была помѣщаться на насыпи). Сооруженіе фундамента продолжалось цѣлый годъ и стоило миссіи 50000 рублей! (весь соборъ стоитъ 300000). Постройка стѣнъ и арокъ длилась пять лѣтъ: всѣ знанія современной техники были здѣсь примѣняемы самымъ тщательнымъ и кропотливымъ образомъ. Все было твердо и капитально [3]). „Нѣтъ ничего въ нашей постройкѣ расчитаннаго на роскошь", писалъ преосв. Николай благотворителямъ, ...но богомолецъ со спокойнымъ сердцемъ... сдѣлаетъ пожертвованіе въ храмъ, не смущаясь

[1]) Прибавл. къ Церков. Вѣдом., 1893, № 3, стр. 113—116; Церк. Вѣстникъ, 1904, № 12, стр. 366—367; Архим. Сергій, стр. 177.

[2]) Прибавл. къ Церков. Вѣдом., 1895, № 2, стр. 46.

[3]) Ibid., 1891, № 13, стр. 409.

мыслью, что онъ почти завѣдомо отдаетъ свою жертву огню, и самъ войдетъ помолиться въ храмъ, не тревожась опасеніемъ, что въ немъ жизнь человѣческая небрежно обречена случаю, а будучи увѣренъ, что храмъ сей для охраненія молящихся въ немъ преданъ въ волю Божію послѣ того, какъ съ человѣческой стороны сдѣлано, по мѣрѣ силъ и способовъ, все возможное въ огражденіе отъ этого страшнаго и непредвидѣннаго меча—землетрясенія“ [1]).

Дѣло не обошлось и безъ непріязненной агитаціи со стороны японцевъ. Да и дѣйствительно, было основаніе для опасенія: храмъ строился на высшей точкѣ въ Токіо, и тутъ же недалеко внизу стоитъ дворецъ микадо. Невольно зарождается подозрѣніе, не наблюдательный ли это постъ, не преслѣдуется ли здѣсь какая-нибудь задняя мысль. Посыпалась масса газетныхъ статей, доказывавшихъ, что императору отъ такого сосѣдства угрожаетъ постоянная опасность, и для предупрежденія ея необходимо немедленно же принять всѣ возможныя мѣры. „Какихъ только проэктовъ“, говоритъ преосв. Николай: „по этому поводу не строили, чтобы „сдѣлать безвредною“ или совсѣмъ „исхитить изъ вражьихъ рукъ“ эту непріятельскую крѣпость, сооружаемую среди столицы и на такомъ возвышеніи, что оттуда будто бы императоръ въ своемъ дворцѣ можетъ быть наблюдаемъ во всякое время и при всѣхъ занятіяхъ! Одни предлагали воздвигнуть гору, которая закрывала бы императорскій дворецъ отъ храма; другіе—обнести храмъ такою высокою стѣной, чтобы съ крыши его нельзя было видѣть дворца; третьи совѣтовали за милліонъ купить храмъ и подарить его императору“ [2]). Находились и такіе публицисты, которые колокола храма, не обинуясь, называли пушками, которыя въ любой моментъ изъ всѣхъ построекъ императорскаго дворца могутъ сдѣлать лишь одно воспоминаніе (надъ этимъ, впрочемъ, смѣялись сами японцы). Когда же окружающіе храмъ лѣса были сняты и всѣ увидѣли, что постройка на Суругадаѣ вовсе не грозная крѣпость, и что съ высоты крестовъ „голубое око Николая“ не имѣетъ ни малѣйшей воз-

---

[1]) Прибавл. къ Церков. Вѣдом., 1888, № 14—15, стр. 481.

[2]) Прибавл. къ Церков. Вѣдом., 1891, № 13, стр. 408—409.

можности наблюдать за императорскимъ дворцомъ, то волненіе стало мало-по-малу улегаться и вскорѣ агитація совсѣмъ затихла [1]).

Торжественное освященіе собора состоялось 21-го февраля 1891 года. Никакихъ враждебныхъ манифестацій со стороны язычниковъ не было, и освященіе прошло при полномъ спокойствіи и порядкѣ [2]).—Храмъ вполнѣ соотвѣтствовалъ мысли еп. Николая. „Соборъ будетъ памятенъ", писалъ онъ: „будетъ изучаемъ, подражаемъ—многіе—не десятки, а—смѣло говорю—сотни лѣтъ, ибо храмъ положительно замѣчательнѣйшее зданіе въ столицѣ Японіи,—зданіе, о которомъ слава разнеслась по Европѣ и Америкѣ еще прежде его окончанія и которое, нынѣ будучи окончено, по справедливости вызываетъ вниманіе, любопытство и удивленіе всѣхъ, кто есть или кто бываетъ въ Токіо" [3]).

Для болѣе успѣшнаго проповѣданія Слова Божія члены миссіи съ преосв. Николаемъ во главѣ занимаются и литературно издательской дѣятельностью. Ежегодно издается здѣсь по нѣсколько десятковъ книгъ и брошюръ частью переводныхъ, частью оригинальныхъ [4]). Кромѣ того при миссіи издается три періодическихъ органа: „Сейкео-симпо" (Православный Вѣстникъ)—выходитъ два раза въ мѣсяцъ, „Уранисики" (Скромность) и „Син-кай" (Духовное Море)—органы еженедѣльные. Всѣ эти журналы (издаются они на языкѣ страны) читаются съ живымъ интересомъ не только православными японцами, но и язычниками. Вниманіе послѣднихъ особенно привлекаетъ къ себѣ „Сейкео-симпо", останавливающійся преимущественно на *общихъ* религіозныхъ вопросахъ [5]).

---

[1]) Ibid., Прибав. къ Церков. Вѣдом., 1889, № 27, стр. 787—788.

[2]) Прибав. къ Церков. Вѣдом., 1889, № 27, стр. 778.

[3]) Прибав. къ Церков. Вѣдом., 1891, № 13, стр. 409.

[4]) За послѣдніе годы были переведены и напечатаны между прочимъ слѣдующія книги: „Толковое Евангеліе", еп. Михаила; „Очерки догматическаго православнаго ученія", соч. Н. Ѳаворова; „Нравственное богословіе", митр. Платона; „Христіанская апологетика", Рождественскаго; „Обличительное богословіе", Иннокентія и др. (см. С. А. Архангеловъ. Наши заграничныя миссіи. Изд. Сойкина, стр. 51).

[5]) Отчеты преосв. Николая о миссіи за разные годы (въ „Церков. Вѣд.").

IV.

Православные японцы и война. Японское правительство и общество въ ихъ отношеніяхъ къ миссіи и своимъ православнымъ согражданамъ во время войны (русско-японской). Дѣятельность миссіи во время войны на пользу русскихъ военно-плѣнныхъ.

Какъ только въ печати стали циркулировать слухи о возможности русско-японской войны, преосв. Николай сталъ получать отъ своихъ сограждавъ массу писемъ, въ которыхъ ставился все одинъ и тотъ же вопросъ: должны ли японскіе православные христіане принимать активное участіе въ надвигающейся войнѣ съ Россіей или нѣтъ? На соборѣ 1903 года въ своей прощальной рѣчи апостолъ Японіи далъ отвѣтъ на поставленный вопросъ въ томъ смыслѣ, что японскіе христіане могутъ и должны принимать участіе въ готовящемся поединкѣ, такъ какъ это ихъ долгъ и обязанность, какъ гражданъ своего отечества. „Правда", закончилъ свою рѣчь преосвященный: „вы, японцы, приняли православную вѣру отъ Россіи, но несмотря на это, когда будетъ объявлена война съ ней, то она—непріятельница ваша, сражаться съ которой вашъ долгъ... Воевать съ врагами не значитъ ненавидѣть ихъ, а только защищать свое отечество. Положимъ, вы захватили поджигателя, но это вы сдѣлали, конечно, не изъ ненависти (къ нему), а только, чтобы защитить свой домъ отъ опаснаго покушенія. Или, увидя, что кто притѣсняетъ вашихъ родныхъ, вы окажете противодѣйствіе тому, то при этомъ руководитъ вами не злоба къ этому человѣку, а любовь къ роднымъ" [1]). Относительно проповѣди за вторую половину 1903 года отчетъ еп. Николая говоритъ, что она продолжалась безпрепятственно и успѣхъ былъ нормальный, „такъ какъ народъ пребываетъ спокойнымъ, а проповѣдники въ случаѣ нужды умѣютъ объяснить независимость религіи отъ политическихъ вопросовъ" [2]).

При открытіи военныхъ дѣйствій японское правительство отнеслось къ нашей миссіи не только лойяльно, но обѣщало

---

1) Прибавл. къ Церков. Вѣдом., 1903, № 46, стр. 1811—1812.

2) Ibid., стр. 1810.

ей всякую защиту и покровительство. Во все время войны днемъ и ночью полиція тщательно охраняла Суругадай отъ фанатиковъ [1]). Далѣе токійское правительство приняло всѣ возможныя мѣры, чтобы настоящій поединокъ не былъ сочтенъ за борьбу „дракона съ крестомъ"—какъ это усердно проповѣдывали наши лжепатріоты. Вотъ подлинное письмо преосвящ. Николая настоятелю русской церкви въ Берлинѣ—Мальцеву. „Хранимые Божьимъ Промысломъ, мы безъ обиды пребываемъ въ столь печальное для насъ время. Японское правительство принимаетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы настоящая война *не сочтена была за борьбу между язычествомъ и христіанствомъ и не имѣла никакого отношенія къ религіи*; поэтому разослано всюду по странѣ предписаніе, чтобы православнымъ христіанамъ—имѣющимъ отношеніе къ Россіи—не причиняемы были никакія безпокойства. Кое-гдѣ отъ фанатиковъ возникли нѣкоторыя стѣсненія для христіанъ, но мѣстныя власти тотчасъ же принимали самыя дѣйствительныя мѣры къ прекращенію сего вида гоненія; *и наши христіане вездѣ живутъ мирно, вѣрные своей церкви, и служащіе церкви безпрепятсвенно исполняютъ свое служеніе,* хотя—нужно сказать—съ весьма скуднымъ успѣхомъ по проповѣди" [2]). (Еще бы, когда у всѣхъ только и на умѣ, что война да война!—Нужно впрочемъ памятовать, что выраженію „весьма скудные успѣхи по проповѣди" соотвѣтствуетъ обращенныхъ въ 1904 году въ православіе цѣлыхъ 656 язычниковъ!). На соборѣ 1904 года еп. Николай, очертивъ трудность переживаемаго для церкви времени, восклицаетъ: „Однако же и нынѣ мы должны воздать за свою церковь благодареніе и славословіе Богу. Она безбѣдно и мирно продолжаетъ существовать: всѣ христіане блюдутъ свою вѣру, всѣ служащіе церкви исполняютъ свое дѣло. Должны мы также выразить *искреннюю благодарность* императорскому правительству за его *благопопечи-*

---

[1]) Прибав. къ Церков. Вѣдом., 1904, № 39, стр. 1532.

[2]) Прибавл. къ Церков. Вѣдом., 1904, № 35, стр. 1355.—*Любопытнѣйшее явленіе: въ поименованномъ органѣ рядомъ съ сообщеніемъ преосв. Николая о внутреннемъ бытѣ православной японской церкви во время войны и отношеніи къ ней токійскаго правительства, русская армія приглашается сражаться съ японцами между прочимъ за вѣру!!*

тельность. Съ самаго начала войны по всей странѣ разосланъ былъ указъ *не смѣшивать религіи съ политикой*,—и не мѣшать никому въ соблюденіи своей вѣры и отправленіи своихъ религіозныхъ обязанностей, *и какъ вы знаете, указъ этотъ со всею точностью исполняется* [1]); если гдѣ вспыхиваютъ попытки фанатиковъ нарушить спокойствіе православныхъ христіанъ, то онѣ тотчасъ же мѣстными властями потушаются" [2]).

Во время войны православная японская миссія направляла всѣ свои силы и дѣятельность на облегченіе участи русскихъ военноплѣнныхъ. И вотъ 7-го мая 1904 года тамъ съ этою цѣлью было образовано товарищество „духовнаго утѣшенія военноплѣнныхъ", основныя положенія котораго слѣдующія.

1. „Цѣль товарищества—удовлетворять духовнымъ нуждамъ военноплѣнныхъ, согласно христіанской гуманности.

2. Для осуществленія этой цѣли товарищество поручаетъ извѣстнымъ священникамъ изъ японцевъ, знающимъ русскій языкъ, отправиться въ мѣста содержанія военноплѣнныхъ, совершать для нихъ богослуженія и таинства и отправлять требы для больныхъ, раненыхъ и въ случаѣ ихъ смерти.

3. Членами товарищества состоятъ всѣ православные японцы безъ различія пола. Они обязаны дѣлать извѣстный ежемѣсячный взносъ.

4. А также и всѣ тѣ, кто одобряетъ идею и цѣль товарищества и, такъ или иначе, оказываетъ ему содѣйствіе или предлагаетъ денежныя пожертвованія, принимаются въ число членовъ товарищества безъ различія націи и вѣроисповѣданія.

5. По окончаніи же войны, товарищество постарается ознакомить русское правительство и народъ со всѣмъ, что касается его возникновенія, предпріятій и дѣятельности, составивъ для этого подробное описаніе его дѣяній" [3]).

Своимъ существованіемъ ассоціація эта конечно обязана и правительству.—Къ ней вскорѣ примкнули нѣкоторые выдающіеся люди Японіи, что сдѣлало „православное товарище-

---

1) И опять таки вспоминается пресловутое „за вѣру"!

2) Прибав. къ Церков. Вѣдом., 1904, № 39, стр. 1532.

3) Прибав. къ Церков. Вѣдом., 1905, № 4, стр. 162—163.

ство духовнаго утѣшенія военноплѣнныхъ“ очень популярнымъ среди японскаго общества [1]).

Одинъ англійскій пасторъ, членъ названной ассоціаціи, въ своей газетѣ „Shrist-Shusho“ пишетъ: „Какимъ путемъ мы можемъ доставить военноплѣннымъ русскимъ наибольшее утѣшеніе? Быть можетъ страдаютъ они и недостаткомъ надлежащей пищи, или отсутствіемъ свободныхъ движеній. Но самымъ чувствительнымъ страданіемъ ихъ должно быть неимѣніе средствъ удовлетворенія своимъ духовнымъ потребностямъ. Между ними, правда, много евреевъ и нѣмцевъ и другихъ обрусѣвшихъ инородцевъ, но несравненное большинство ихъ состоитъ изъ коренныхъ русскихъ, а они—православные. Духовно утѣшать ихъ гораздо важнѣе, чѣмъ удовлетворять ихъ физическимъ потребностямъ. Но между тѣмъ какъ послѣднее всякому доступно, первое могутъ дать только христіане, да и то не всякіе, а только православные. Какъ извѣстно православные японцы скоро откликнулись на это вопіющее требованіе несчастныхъ плѣнныхъ, основавъ изъ своей среды товарищество духовнаго утѣшенія военноплѣнныхъ. Они устроили особое отдѣленіе этого товарищества въ Мацуямѣ, гдѣ распорядитель отдѣленія священникъ о. Сергій Судзуки, съ разрѣшенія мѣстнаго военнаго управленія, отправляетъ требы для плѣнныхъ. Какое это великое утѣшеніе для нихъ! Говорятъ, духовное пѣніе исполняемое при богослуженіи самыми плѣнными, у нихъ даже гораздо лучше, чѣмъ въ православномъ соборѣ въ Токіо, такъ что оно производитъ впечатлѣніе и на присутствующихъ тутъ офицеровъ—надзирателей. *Такимъ образомъ японская православная церковь за время текущей войны исполняетъ такое высокогуманное общественное служеніе, за какое никто другой не въ состояніи приниматься. Намъ, и какъ сынамъ отечества и какъ христіанамъ, остается только благодарить ее*“ [2]).

Письма преосв. Николая, относящіяся къ 1904—1905 г.г. наполнены многочисленными просьбами о пожертвованіяхъ для военноплѣнныхъ, какъ книгами, такъ и деньгами для покупки

---

[1]) Ibid.

[2]) Прибав. къ Церков. Вѣдом., 1905, № 4, стр. 163—164.

крестиковъ, которыми миссія снабжала каждаго прибывающаго въ Японіи военноплѣннаго. Вотъ напр. отрывки изъ одного его письма. „Изъ военноплѣнныхъ, находящихся нынѣ въ Японіи... многіе не грамотны,—имъ нужны первоначальныя книжки для обученія чтенію и письменныя принадлежности для обученія письму, потомъ грамматики и христоматіи, всѣмъ же прочимъ, какъ офицерамъ, такъ и грамотнымъ нижнимъ чинамъ, нужны книги для чтенія. Изъ книгъ прежде всего нужны религіозныя: Св. Писаніе, Творенія или извлеченія изъ Твореній св. отцовъ, священная исторія, житія святыхъ, объясненія богослуженія и разныя другія вѣроучительныя и нравоучительныя сочиненія. Затѣмъ книги серьезно научныя для г.г. офицеровъ: учебники по всеобщей и русской исторіи, географіи, математикѣ, физикѣ и прочимъ наукамъ какъ для школъ, заведенныхъ офицерами въ разныхъ колоніяхъ, такъ и для чтенія грамотнымъ нижнимъ, и, наконецъ, беллетристическія произведенія и періодическія изданія, особенно иллюстрированныя. Обращаюсь съ усерднѣйшей просьбой ко всѣмъ, имѣющимъ возможность жертвовать, не поскупиться для пожертвованія книгами для облегченія участи плѣнниковъ, скучающихъ и тоскующихъ какъ отъ своего тяжелаго положенія, такъ и отъ неимѣнія, чѣмъ занять душу и наполнить время“ [1]).—Вотъ другой отрывокъ, гдѣ рѣчь идетъ о крестикахъ. „Кромѣ книгъ нужны для военноплѣнныхъ шейные крестики. Многіе потеряли имѣвшіеся у нихъ и просятъ у миссіи другихъ въ замѣну потерянныхъ. Другіе просятъ въ благословеніе японскій крестикъ. Миссія по возможности удовлетворяетъ просящихъ, но, къ прискорбію своему, далеко не можетъ удовлетворить всѣхъ. Серебряный крестикъ съ прочнымъ шелковымъ шнуркомъ стоитъ здѣсь 15 копеекъ. У миссіи рѣшительно нѣтъ средствъ на такой расходъ, чтобы благословить всѣхъ военноплѣнныхъ крестиками; а какъ хорошо было бы порадовать всѣхъ ихъ удовлетвореніемъ столь благочестиваго желанія! Помогите, добрые, добрые соотчичи, сдѣлать это! Вѣрьте, что рѣдко на что другое, болѣе богоугодное, можно употребить отъ имѣющагося у васъ избытка, чѣмъ

[1]) Прибав. къ Церков. Вѣдом., 1905, № 20, 836.

на это. Военноплѣнные, когда шли на поле битвы, заранѣе обрекли себя на всѣ страданія отъ ранъ и на смерть за отечество и за насъ съ вами; великій крестъ они взяли тогда на себя и смѣло, рѣшительно понесли; Господь сохранилъ ихъ отъ смерти, но многіе изъ нихъ несутъ крестъ страданія отъ ранъ, а всѣ вообще несутъ крестъ скорбей, несравненно болѣе тяжелый, чѣмъ несемъ мы съ вами, скорбя за отечество" [1]).

Въ день праздника Пасхи (1905 г.) представители православныхъ японцевъ преподнесли русскимъ плѣннымъ свое привѣтствіе, гдѣ высказывается мысль, что истинный христіанинъ не отличаетъ эллина отъ іудея, японца отъ русскаго, а во всякомъ человѣкѣ видитъ брата, нуждающагося въ его любви и поддержкѣ, и наконецъ, что примѣръ благочестія русскихъ плѣнныхъ не замедлитъ оказать своего вліянія и на японцевъ. Вотъ текстъ (неполный) этого привѣтствія. „Возлюбленные братья во Христѣ! Примите поздравленіе отъ православныхъ христіанъ юной японской Церкви съ пресвѣтлымъ праздникомъ воскресенія Христова. Во свѣтѣ сего праздника мы обращаемся къ вамъ. Въ этомъ свѣтѣ, свыше сіяющемъ, исчезаетъ различіе народностей; вошедшіе въ кругъ сего сіянія уже не суть іудей или эллинъ, русскій или японецъ, но всѣ одно во Христѣ, всѣ составляютъ одну семью единаго Отца Небеснаго.

„Осіеваемые симъ свѣтомъ мы выражаемъ предъ вами наши чувства. Тайна искупленія рода человѣческаго, обходя вселенную, достигла наконецъ и нашихъ предѣловъ, и мы счастливы, что познали сію вожделѣнную тайну и пріобщились ей... Мы безмѣрно счастливы, что познали великую истину Воскресенія Христова и все, что совершено этимъ событіемъ для людей. Воскресеніе Христово... обратило для насъ смерть въ сонъ, измѣнило страхъ смерти въ радостную надежду нашего собственнаго будущаго воскресенія. Мы счастливы, братья, и тѣмъ,—просимъ принять наши слова въ ихъ истинномъ смыслѣ,—что нынѣ съ вами вмѣстѣ празднуемъ этотъ праздникъ. ...Не замедлитъ время, когда вы оставите нашу страну, но добрый слѣдъ останется за вами [2]) и, вѣрьте, онъ будетъ

[1]) Ibid., стр. 836.

[2]) Примѣръ христіанскаго благочестія и покорности своей участи.

неизгладимъ для нашей церкви. Вы же, возлюбленные братья, вернувшись въ ваше милое отечество, скажите тамъ великому числу нашихъ братьевъ и сестеръ во Христѣ, что встрѣтили на далекой чужбинѣ малую Церковь братьевъ и сестеръ по вѣрѣ; молитесь вмѣстѣ съ ними, чтобы Господь далъ сему малому стаду своему неуклонно возрастать изъ силы въ силу, и въ слѣдующій разъ, когда будете праздновать этотъ праздникъ, скажите нашимъ братьямъ, русскимъ христіанамъ, и отъ насъ радостное привѣтствіе, нынѣ обращаемое нами къ вамъ: „Христосъ воскресе".

V.

Отношеніе японскаго правительства и общества къ христіанской религіи. Вопросъ о внутренней силѣ христіанства въ Японіи. Историческое разсмотрѣніе этого вопроса. Причины гоненій на христіанство въ Японіи въ XVII вѣкѣ и возможное его, христіанства, тамъ будущее.

Приступая къ вопросу о христіанствѣ въ Японіи въ будущемъ (безъ различія вѣроисповѣданій, такъ какъ отъ христіанства вообще зависитъ и положеніе православія), мы должны разсмотрѣть тѣ *внѣшнія* условія, въ которыхъ находится тамъ христіанство: отношеніе къ нему правительства и общества, и *внутреннюю* силу христіанства; должны свои выводы такъ или иначе подтвердить и доказать потомъ *исторически*; это—непремѣнное условіе, когда данное сужденіе можетъ имѣть прочную силу и вѣсъ.

Изъ всего предшествующаго изложенія видно, что японское правительство и общество относятся къ христіанству съ рѣдкой терпимостью, и что со времени конституціи всѣ тормазы и преграды по пути къ распространенію ученія Христа сняты съ японскихъ христіанскихъ миссій. По словамъ преосв. Николая, уваженіе японскаго общества къ чужимъ вѣрованіямъ выразилось между прочимъ въ томъ знаменательномъ фактѣ, что „городская дума города Сякаи, близь Хаматера, *состоящая изъ нехристіанъ*, сдѣлала пожертвованія изъ городскихъ средствъ на постройку во дворахъ военноплѣнныхъ въ Хаматера трехъ часовенъ, открытыхъ съ трехъ сторонъ, чтобы

совершаемое въ нихъ богослуженіе было видно для великаго множества стоящихъ внѣ богомольцевъ!" [1]) Такимъ образомъ вопросъ объ отношеніяхъ къ христіанству японскаго правительства и общества разрѣшается для новой религіи въ самомъ желательномъ и благопріятномъ смыслѣ [2]).

Величіе и твердость любой ассоціаціи и наоборотъ шаткость и слабость ея могутъ быть вѣрно и легко обнаружены при наличности какихъ нибудь особенныхъ бѣдствій и потрясеній судьбы, обрушившихся на ея организмъ и функціи,—опытъ всѣхъ временъ и народовъ, историческій, поэтому, законъ.— Измѣряя этимъ масштабомъ жизнеспособность православной церкви въ Японіи, преосв. Николай, воздавая должную благодарность высокой гуманности японскаго правительства за его заботы и попеченіе о русской православной миссіи, добавляетъ, что если бы внутреннею жизнью сама церковь была бы бѣдна, то и правительство безсильно было бы удержать ее отъ крушенія и гибели. „И отъ самаго малаго волненія", поясняетъ передъ представителями японской церкви свою мысль преосвященный (на соборѣ 1904 г.): „гнилое судно гибнетъ и отъ легкаго вѣтра изъѣденное внутри червями дерево падаетъ. А для нашей церкви если и нѣтъ нынѣ урагана, то, какъ сами знаете, есть не мало непріязненныхъ мнѣній со стороны всѣхъ

[1]) Прибав. къ Церков. Вѣдом., 1905, № 21, стр. 883.

[2]) Сожженіе и разгромъ нѣкоторыхъ токійскихъ христіанскихъ храмовъ во время безпорядковъ по поводу Портсмутскаго мира никоимъ образомъ, думается намъ, не могутъ быть истолкованы, какъ демонстрація противъ христіанства. Движеніе имѣло чисто политическій характеръ, направлено было противъ правительства исключительно за то, что оно яко бы продало въ Портсмутѣ интересы японскаго народа. Народъ японскій не повиненъ въ уничтоженіи храмовъ; предпочтительнѣе думать, что вина лежитъ исключительно на его подонкахъ и отбросахъ. У каждаго народа, въ каждомъ обществѣ, какъ бы высококультурно оно ни было, всегда найдутся недовольные существующимъ положеніемъ вещей люди, дѣятельность которыхъ направлена къ слѣпому, безсмысленному разрушенію и ломкѣ всего окружающаго. Они пользуются всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы удовлетворить своимъ инстинктамъ, прогремѣть по міру геростратовскими подвигами. Что мудренаго, если эти господа, разгромляя полицейскіе участки, подожгли и христіанскіе храмы? Если бы японскій народъ имѣлъ что нибудь противъ христіанства, то, какъ хозяинъ страны, давно бы уже выселилъ отъ себя и всѣхъ христіанскихъ миссіонеровъ и христіанскіе храмы превратилъ бы въ буддійскіе или далъ бы имъ какое нибудь другое подходящее назначеніе. И для этого вовсе не надобно было прибѣгать къ разбойничьимъ разгромамъ и поджогамъ!

не понимающихъ ея чистаго служенія Божьей истинѣ" [1]). Предшествующая глава настоящей работы—достаточная и яркая иллюстрація словъ незабвеннаго архипастыря.

Принявъ во вниманіе какъ это положеніе, такъ и вообще все сказанное о миссіи, мы имѣемъ право заключить, что процвѣтаніе христіанства въ Японіи можно считать почти обезпеченнымъ.

Преосвященный Николай—а онъ безусловный авторитетъ въ данной области—тоже въ радужномъ свѣтѣ представляетъ будущее христіанства въ странѣ „Восходящаго Солнца".

Здѣсь прежде всего любопытно отмѣтить впечатлѣнія лицъ во время ихъ бесѣдъ съ преосв. Николаемъ въ бытность последняго въ Москвѣ въ 1880 году. Рѣчь въ данномъ случаѣ идетъ о сердечной привязанности миссіонера къ Японіи и японцамъ, привязанности, граничащей чуть ли не съ равнодушіемъ къ своему отечеству—Россіи. Это даетъ справедливый поводъ утверждать, какъ прочно въ Японіи дѣло миссіи. „Трудно было бы ожидать отъ человѣка", читаемъ въ статьѣ „Нѣсколько словъ по поводу японской миссіи" [2]): „трудно было бы ожидать отъ человѣка, родившагося въ Россіи и проведшаго въ ней золотые дни юности, такого сердечнаго, можно сказать, задушевнаго отношенія къ народу совершенно чужой расы, чуждыхъ понятій, вѣрованій и обычаевъ. Намъ казалось, что человѣкъ, оторванный отъ своего народа и брошенный въ чужую страну, невольно, въ какихъ-нибудь сокровенныхъ тайникахъ души, будетъ хранить щемящее чувство тоски по покинутой родинѣ, по друзьямъ дѣтства и т. д. Конечно, представленіе о величіи и возвышенности дѣла можетъ не допустить разростись этому чувству, будетъ смягчать его, мирить съ разлукою, но все же думалось намъ—нѣтъ-нѣтъ и проскользнетъ это затаеваемое чувство и скажется въ иномъ словѣ, въ иномъ выраженіи: все же чужая сторона будетъ для него чужбиною, какъ бы долго онъ въ ней не прожилъ. Но не таковъ преосв. Николай. Онъ говорилъ о Японіи и японцахъ съ такою безыскусственностью, неподдѣльною любовію, что какъ

[1]) Прибав. къ Церков. Вѣдом., 1904, № 39, стр. 1532.
[2]) Православ. Обозрѣн., 1880, № 8 стр. 714—715.

то невольно чувствуется, что Японія для него не чужбина, а какъ бы родная сторона. Такъ можетъ говорить только патріотъ, любящій искренно свою родину... Воображеніе рисуетъ ему картину, съ какимъ нетерпѣніемъ его ждутъ православные японцы, съ какимъ восторгомъ они встрѣтятъ его, когда онъ пріѣдетъ. Такое настроеніе въ насадителѣ и распространителѣ православія въ отдаленныхъ предѣлахъ—дорогое качество и вѣрное ручательство за успѣхъ... Любопытна легенда, которая по словамъ о. Николая ходитъ о немъ въ Японіи: будто бы онъ сынъ японца, бѣжавшаго нѣкогда въ Россію изъ Японіи отъ преслѣдованій своего правительства, принявшаго въ Россіи христіанство, женившагося тамъ: отъ этого будто брака и родился о. Николай!"...

И въ теченіе всего пребыванія въ Японіи владыка никогда не измѣнялъ своего взгляда, что въ его новомъ отечествѣ христіанство ожидаетъ самое свѣтлое будущее. При всякомъ удобномъ случаѣ онъ не перестаетъ повторять объ удивительной религіозности японцевъ, о ихъ пылкости и самоотверженности при исканіи истины. Вовсе они не атеисты и не индифференты къ отвлеченнымъ теоріямъ, отнюдь не матеріалисты, не люди узкой практики, ничего дальше пара и машинъ не видящіе.

Атеизмъ высшихъ слоевъ японскаго общества и индифферентизмъ низшихъ по категорическому заявленію преосв. Николая только *видимый* и „*происходитъ прямо и положительно отъ недостаточности религіозныхъ ученій, отъ того, что народъ исчерпалъ ихъ до дна и они больше не удовлетворяютъ его*" [1]). По его наблюденіямъ японцы достаточно развиты и образованы, чтобы самостоятельно и критически разбираться въ своихъ вѣрованіяхъ. „Здѣсь такое множество общественныхъ библіотекъ и такъ баснословно дешево берутъ за чтеніе книгъ, причемъ даже не нужно трудиться ходить въ библіотеки, потому что книги разносятся по всѣмъ улицамъ и закоулкамъ... Вы не найдете книги въ дѣвственной чистотѣ; напротивъ, онѣ истрепаны, такъ что въ иномъ мѣстѣ невозможно и прочитать написанное,—несомнѣнный признакъ, что японскій народъ чи-

1) Русскій Вѣстникъ т. 83 (за 1869 г.) стр. 222.

таетъ. Да, число грамотныхъ и читающихъ въ Японіи не уступитъ количеству таковыхъ въ любомъ изъ западныхъ государствъ Европы (о Россіи я и не говорю!) и это не смотря на то, что самыя простыя японскія книги написаны наполовину китайскими знаками. Вѣдь чтобы обладѣть процессомъ чтенія ихъ, нужно употребить три—четыре года! И при всемъ томъ японцы прилежно учатся читать" [1]). Въ результатѣ: *„образованіе разлито въ Японіи почти равномѣрно по всѣмъ слоямъ народа!"* [2]).

Вотъ почему японцы и не могутъ удовлетвориться своими національными религіями: „японскій народъ слишкомъ уменъ, развитъ, и свѣжъ, а его религіи слишкомъ отсталы и нелѣпы!" [3]). Извѣстное выраженіе синтоизма: „пожелай микадо, и небесный огонь попалитъ всѣхъ иностранцевъ" „въ устахъ японцевъ", говоритъ преосвященный Николай, „имѣетъ самый ироническій смыслъ" [4])... Поэтому *„двери Японіи открыты для проповѣдниковъ христіанства, сердца японцевъ для воспріятія ихъ слова*. Прошло уже болѣе 40 лѣтъ", обосновываетъ свою мысль преосвященный Николай, „съ открытія Японіи для иностранцевъ и вмѣстѣ съ начала для открытія миссіонерскаго дѣла здѣсь. Христіанскія миссіи имѣли достаточно времени, чтобы вполнѣ освоиться на новомъ полѣ дѣйствій, опредѣлить свои отношенія къ народу, развить свои системы и обнаружить плоды своей дѣятельности" [5]). И эти десятки лѣтъ миссіонерствованія привели апостола Японіи къ выводу, что „въ глубинѣ духа японцевъ несомнѣнно живетъ удивительная религіозность" [6])... и что *„живой и добрый японскій духъ ищетъ Божественной истины"* [7]).—Итакъ, національныя религіи не въ состояніи удовлетворить запросамъ духа японскаго общества; пытливый духъ этотъ, напротивъ того, страстно жаждетъ чистой, возвышенной истины, совершеннѣйшаго союза человѣка со сво-

---

1) Ibid.

2) Русскій Вѣстникъ, т. 83 (за 1869 г.), стр. 221.

3) Ibid., стр. 246 (слова преосв. Николая).

4) Ibid., стр. 236.

5) Прибавленіе къ Церков. Вѣдом., 1897, № 28 стр. 307.

6) Ibid. 1903, № 13, стр 517

7) Прибав. къ Церков. Вѣдом., 1897 № 28, стр. 307.

имъ Творцомъ: двери Японіи поэтому—повторимъ еще разъ слова ея апостола—открыты для проповѣдниковъ христіанства, сердца японцевъ для воспріятія ихъ слова..

Всей этой аргументаціи противорѣчитъ представленная у насъ выше статистическая таблица миссіи за разные годы. Цыфры краснорѣчиво говорятъ, что ходъ христіанства въ Японіи—начиная съ 90-хъ годовъ—идетъ скорѣе внизъ, чѣмъ вверхъ. Число воспитанниковъ токійской семинаріи 90 годовъ также меньше, чѣмъ это было раньше. А К. П. Побѣдоносцевъ такъ говоритъ объ этомъ въ своемъ отчетѣ за 1896—97 г.г. „Въ высшихъ, такъ называемыхъ интеллигентныхъ классахъ японскаго населенія господствуетъ полное равнодушіе и индифферентизмъ по отношенію къ религіознымъ вопросамъ, низшіе же классы народонаселенія такъ подавлены нуждой и тяжкими заботами о хлѣбѣ насущномъ, что остаются невоспріимчивы и глухи ко всѣмъ другимъ воздѣйствіямъ, выходящимъ за предѣлы матеріальныхъ интересовъ. Если присоединить сюда охватившее въ послѣднее время всю страну націоналистическое движеніе, побуждающее держаться своего во всѣхъ сферахъ жизни, не исключая и религіозной, а равно ту лихорадочную поспѣшность, съ которой японцы, въ цѣляхъ усиленія и обогащенія своего государства, стараются заимствовать отъ иностранцевъ единственно внѣшніе плоды цивилизаціи и культуры, то станетъ понятнымъ, что притокъ учащихся въ миссіонерскихъ школахъ въ послѣднее время оскудѣлъ: нынѣ (въ 1897 г.) въ пяти классахъ семинаріи всего 58 воспитанниковъ, а въ катихизаторскомъ училищѣ, въ старшемъ и младшемъ классахъ, только 7 человѣкъ“ [1]).

Что сказать на это? Какъ примирить выписку изъ отчета К. П. Побѣдоносцева и статистическія выкладки миссіи съ выводами преосвященнаго Николая (тутъ же спѣшимъ отмѣтить, что та часть цитаты г. оберъ-прокурора, гдѣ рѣчь идетъ объ атеизмѣ японцевъ и о томъ, будто они вообще глухи и невоспріимчивы ко всему, что выходитъ за матеріальныя рамки, не соотвѣтствуетъ истинѣ—это мы видѣли какъ изъ предыдущаго изложенія, такъ равнымъ образомъ попытаемся

[1]) Стр. 167—168.

защитить свое положеніе и ниже, на основаніи *историческихъ* свидѣтельствъ о христіанствѣ въ Японіи)?—За разрѣшеніемъ вопроса надежнѣе всего обратиться къ тому же преосвященному Николаю. А этотъ послѣдній „упадокъ" христіанства въ Японіи за послѣдніе годы объясняетъ *временной* реакціей противъ новой религіи со стороны различныхъ слоевъ общества. По убѣжденію апостола Японіи реакція эта —дѣло неизбѣжное въ культурной жизни народовъ и вызывается самимъ ходомъ вещей: Японія, окунувшись съ головой въ европейскую цивилизацію, начинаетъ теперь осматриваться на свое прошлое, призадумываться надъ своимъ настоящимъ. Вотъ и почва для реакціи. Тутъ и агитація синтоизма и буддизма, и европейское ренегатство съ его задорными выкриками о пустотѣ и непригодности для образованныхъ людей какой бы то ни было религіи. Упадокъ проповѣди обусловленъ по мнѣнію преосвященнаго Николая и конституціей, когда у всѣхъ на умѣ только одна политика [1]), а также и войнами, которыя Японіи пришлось почти безпрерывно вести съ самой половины 90-хъ годовъ [2]). Вотъ какими факторами объясняетъ епископъ Николай нѣкоторый застой въ проповѣди за послѣдніе годы, будучи въ то же время убѣжденъ,—сейчасъ увидимъ это,—что реакція безсильна повредить христіанству и что она фактъ лишь временный и преходящій.

На соборѣ 1902 года ощущался особенный дефектъ въ катихизаторахъ. Причина тому—необезпеченное матеріальное положеніе проповѣдника. Преосвященный Николай категорически заявилъ, что хотя бы у миссіи и были бы средства при-

---

1) Спѣшимъ отмѣтить, что апостолъ Японіи высказываетъ здѣсь только ту мысль, что введеніе конституціи нѣсколько охладило вниманіе японскаго общества къ религіи только на *извѣстный, опредѣленный* промежутокъ времени, промежутокъ, въ который совершался самый *процессъ* превращенія Японіи въ конституціонную державу и когда всѣ естественно были поглощены исключительно злобой дня, а отнюдь не то, будто конституція, какъ таковая, охладила общество къ христіанству, будто для проповѣди лучше было бы, если бы конституціи не было вовсе. Напротивъ, именно благодаря конституціи христіанство въ Японіи получило полнѣйшее право гражданства, право своего свободнаго и безпрепятственнаго развитія.

2) Прибав. къ Церковн. Вѣдом. 1890, № 19, стр. 631; № 19, стр. 212 (часть оффиціальная).

бавить жалованье, то этого сдѣлано бы не было, такъ какъ катихизаторъ за деньги только бы позорилъ и оскорблялъ дѣло церкви. Въ своей дальнѣйшей рѣчи апостолъ Японіи высказываетъ убѣжденіе, что среди японцевъ, безъ сомнѣнія, найдутся люди, которые будутъ служить истинѣ безкорыстно и самоотверженно. „...Для церковной службы“, говорилъ преосвященный, „ищите (однихъ) только благочестивыхъ и самоотверженныхъ людей. Неужели нѣтъ такихъ людей въ Японіи? *Только крайне малосвѣдущіе въ исторіи Японіи пессимисты, смотрящіе на все со своей односторонней точки зрѣнія, могутъ клеймить японскій народъ позорнымъ отзывомъ, что нѣтъ въ немъ такихъ людей.* Смѣло могу сказать, что и теперь, какъ прежде, въ такъ называемомъ „Ямато-дамасія“ (японская душа или духъ японцевъ) живетъ самоотверженное мужество. Силою этого духа японцы выдержали безпрерывную борьбу со всѣми затрудненіями и невзгодами въ своемъ государственномъ ростѣ. Другою замѣчательной чертой „Ямато-дамасія“ нужно считать непоколебимую вѣру въ себя, заставляющую японскій народъ неуклонно стремиться къ разъ намѣченной имъ цѣли, пока не достигнетъ ея.—Итакъ, и вы почерпните же изъ этого источника полезныя силы для церкви, дабы утвердить и распространить Царство Божіе въ вашемъ отечествѣ.—Этого мало. Въ глубинѣ національнаго духа японцевъ живетъ удивительная религіозность и самоотверженность въ дѣлѣ служенія религіи... И вы возбудите въ себѣ этотъ общій духъ вашей націи и направьте его на ваше служеніе истинному Богу“ [1]).

Въ рѣчи на соборѣ 1900 г. преосвященный Николай тоже ярко и недвусмысленно высказывается, что никакая реакція не въ силахъ заглушить дѣла христіанской проповѣди. Проповѣдники теперь въ уничиженіи; ихъ считаютъ за пустыхъ фразеровъ и мечтателей. „Но васъ потомъ вспомнятъ, какъ благодѣтелей своего народа,—не только потому, что вы указываете ему путь въ царство небесное, но и потому, что вы созидаете благо вашего народа земное. Противники ваши уважаютъ только земное, учатъ только обогащенію благами міра

[1]) Прибав. къ Церков. Вѣдом., 1903, № 13, стр. 517.

сего. Конечно, японскій народъ сдѣлается богатымъ; это выше всякаго сомнѣнія: онъ слишкомъ способенъ для того. Но если онъ въ то же время не сдѣлается и добродѣтельнымъ, то погибнетъ отъ своего богатства, какъ погибли когда-то Финикія, Греція, Римъ и проч. Итакъ вы, созидая среди вашего народа царство небесное, въ то же время утверждаете и царство его земное... Всѣ, и не вѣрующіе въ Бога, жаждутъ счастья и признаютъ, что человѣкъ долженъ стремиться къ достиженію его. Но нѣтъ и никода не будетъ счастья на землѣ безъ вѣры и основанной на ней добродѣтели. Безъ сего могло бы быть счастье тѣлесное, скотское, но и его не будетъ, ибо безъ вѣры люди превратятся въ звѣрей и поѣдятъ другъ друга... Итакъ, ваша служба—самая необходимая и для спасенія людей небеснаго и для счастья ихъ земного. Несите же ее бодро и неустанно! *Японскій народъ усталъ отъ лжи, отъ поклоненія идоламъ, жаждетъ душа его истинной вѣры.* А тутъ еще стараются убить въ немъ самую жажду истины,—стараніе тщетное: эта жажда прирождена душѣ, ее нельзя истребить, можно развѣ на время заглушить. И вотъ вы—для того, чтобы противоставить этому, идите защищать жаждущихъ истины и самую истину, напоить жаждущихъ живой водой... Посмотрите, какъ васъ принимаетъ японскій народъ! Вездѣ васъ желаютъ, вездѣ васъ ждутъ, вездѣ васъ мало, такъ что истинное мученіе при распредѣленіи служащихъ видѣть, какъ васъ крайне недостаточно для удовлетворенія всѣхъ, жаждущихъ вашего прибытія. Не поощреніе, не одобреніе ли это вамъ [1])?!...

Какъ ни отрадны и упоительны всѣ эти строки, но... вѣдь errare humanum est. Гдѣ доказательство, что епископъ Николай не ошибается? Есть ли какія-нибудь несомнѣнныя данныя, что японцы дѣйствительно страстно жаждутъ истины, что они вовсе не атеисты, не индифферентны къ религіи,—данныя, лежащія внѣ поля *личныхъ* наблюденій епископа Николая?—Есть!! Это—свидѣтельства исторіи, на которыхъ—сейчасъ же это скажемъ [2])—обосновываетъ свои взгляды и самъ апостолъ

---

[1]) Прибав. къ Церков. Вѣдом., 1901, № 4, стр. 134—135.

[2]) Объ этомъ впрочемъ мимоходомъ уже упоминалось.

Японіи. Ссылаясь на исторію, онъ и заявляетъ, что неспособными и враждебными къ христіанству могутъ считать японцевъ именно тѣ только (конечно искренно), которые не имѣютъ и представленія объ японской исторіи (стр. 258).

Въ этомъ отношеніи кромѣ сообщеній преосвященнаго Николая, мы имѣемъ еще и другой драгоцѣнный источникъ—переводныя статьи г. Тихомировой: „Первый періодъ христіанства въ Японіи" (16 и 17 в.в.—Изложеніе по Фрессинэ [1]). Въ обоихъ изслѣдованіяхъ подробно очерченъ ходъ и развитіе христіанства въ Японіи въ 16 вѣкѣ, дана характеристика японскихъ христіанъ во время гоненія (въ 17 в.) и указаны наконецъ самыя причины гоненія. Между прочимъ, достовѣрности сообщеній Фрессинэ г. Тихомирова посвящаетъ слѣдующія строки. „Въ отношеніи всего, что касается сношеній Японіи съ европейцами—въ томъ числѣ и по исторіи распространенія и уничтоженія въ этой странѣ католицизма—разсказъ Фрессинэ *представляется драгоцѣннымъ по своей документальности.* Авторъ разсказываетъ исторію сношеній Японіи съ европейцами по первоисточникамъ, цитируя ихъ нерѣдко въ буквальномъ переводѣ, а излагая—не мудрствуетъ лукаво, и даетъ намъ такимъ образомъ *чисто документальное знакомство съ ходомъ дѣла португальскихъ миссіонеровъ.* За отсутствіемъ у насъ собственныхъ переводовъ, донесеній миссіонеровъ—едва ли возможно дать нашей литературѣ что-либо болѣе документально—цѣнное въ этомъ отношеніи, какъ обстоятельный очеркъ Фрессинэ...—Само собою разумѣется, это не значитъ, чтобы разсказы португальскихъ миссіонеровъ о своей дѣятельности не подлежали никакой критикѣ, но это должно сказать о всѣхъ историческихъ документахъ" [2]).

Какъ по изложенію Фрессинэ, такъ и—преосв. Николая (замѣчательно, что оба автора не только нигдѣ не противорѣчатъ другъ другу, но сходятся чуть ли не во всѣхъ деталяхъ) положеніе дѣла представляется въ общемъ въ слѣдующемъ свѣтѣ.

---

[1]) Богословскій Вѣстникъ за октябрь и ноябрь 1904 г. и за январь и февраль 1905 года.

[2]) Богосл. Вѣст., 1904, № 10, стр. 265—266.

Начало христіанской проповѣди въ Японіи въ XVI вѣкѣ положено было апостоломъ Индіи миссіонеромъ Ксаверіемъ (родомъ португалецъ). Фрессинэ разсказываетъ, что когда Ксаверій отправлялся на проповѣдь Христа въ Японію, то друзья удерживали его, говоря, „что нѣтъ никакой видимой возможности, чтобы одинокій, лишенный всякой земной помощи, человѣкъ могъ ниспровергнуть царство сатаны, освободить отъ закоренѣлыхъ заблужденій и заставить перемѣнить религію народъ, въ высокой степени привязанный къ культу ложныхъ боговъ, побудивъ его обожать человѣка, умершаго на крестѣ, т. е. претерпѣвшаго казнь, которой подвергаются въ Японіи величайшіе изъ преступниковъ [1]).

Каковы же были результаты?

„Черезъ 36 лѣтъ послѣ появленія св. Франциска Ксаверія въ Японіи“, отвѣчаетъ на этотъ вопросъ Фрессинэ: „въ ней насчитывалось *двѣсти тысячъ* христіанъ, въ томъ числѣ *много князей, полководцевъ и знатныхъ вельможъ*. Число прозелитовъ было такъ велико, что миссіонеры не имѣли покою ни днемъ, ни ночью: непрестанно они должны были проповѣдывать, крестить, исповѣдывать и наставлять всѣхъ желавшихъ принять христіанскую вѣру. Въ ихъ числѣ находился и наслѣдный принцъ имперіи“ [2])

Всѣхъ японскихъ христіанъ XVI и XVII вв. Фрессинэ характеризуетъ слѣдующимъ образомъ. „Спѣшимъ замѣтить, что японцы, принимавшіе христіанскую вѣру, исповѣдывали ее во всей строгости ея... морали. Они изслѣдовали ее болѣе или менѣе долго, въ зависимости отъ тѣхъ своихъ страстей, которыя она предписываетъ искоренять: но, омытые водами крещенія, они становились уже готовы претерпѣть умерщвленіе духовной или тѣлесной страсти по примѣру святыхъ первенствующей церкви“ [3]). *Нигдѣ, можетъ быть, христіанская религія не исповѣдывалась съ такимъ жаромъ, какъ среди вѣрныхъ въ Японіи*“ [4]).

Всякіе комментаріи излишни.

---

[1]) Богосл. Вѣстникъ, стр. 272.

[2]) Ibid., 1905, № 1, стр. 139—140.

[3]) Ibid. 1904, № 11, стр. 512. [4]) Ibid., стр. 529.

Рядъ слѣдующихъ отрывковъ изъ Фрессинэ даетъ характеристику японскихъ христіанъ во время гоненій.

„Въ то время подвергся опалѣ Укондоно, одинъ изъ первыхъ вельможъ имперіи, состоявшихъ при дворѣ (императорскомъ), и съ нимъ его друзья и родные. Все его имущество было конфисковано. Онъ владѣлъ нѣсколькими областями, его годовой доходъ былъ свыше трехъ милліоновъ, и вдругъ онъ былъ ввергнутъ въ нищету. Но этотъ вѣрный и преданный служитель Іисуса Христа гораздо болѣе скорбѣлъ о жестокой участи своихъ христіанскихъ вассаловъ, попавшихъ теперь подъ власть язычника, о горѣ своего отца, жены, дѣтей и всѣхъ родныхъ, чѣмъ о своемъ собственномъ несчастьѣ".

Собравъ всѣхъ офицеровъ своей арміи, изъ которыхъ большинство были христіане, Укондоно сказалъ имъ: „Я не жалѣю нисколько о потерѣ своего имущества; изгнаніе, на которое я осужденъ, нисколько не страшитъ меня. Напротивъ, я чувствую въ сердцѣ своемъ неизъяснимую радость оттого, что представляется случай доказать мою вѣру. Но мнѣ больно, что я не могу вознаградить васъ, какъ желалъ бы. Я надѣюсь, что Богъ, которому мы служимъ, исполнитъ это лучше меня, если вы останетесь ему вѣрны. Какое благо намъ могутъ даровать всѣ государи Японіи, которое бы сравнилось съ вѣчнымъ блаженствомъ? Теряя меня, вы ничего не теряете; но если вѣра васъ покинетъ, то что будетъ съ вами послѣ смерти? Кто спасетъ ваши души, если вы обречете ихъ на гибель? Какой выкупъ дадите вы за нихъ?" [1]).

Какъ только разнесся слухъ объ изгнаніи Укондоно, къ нему поспѣшили явиться знатнѣйшіе князья и вельможи, утѣшая его и предлагая суммы золота и серебра. Но исповѣдникъ отказался отъ денегъ и отправился къ своему отцу въ провинцію (въ сопровожденіи своихъ домашнихъ, которые вмѣстѣ съ Укондоно были тоже осуждены на изгнаніе). ...„Его отецъ, почтенный старецъ, несмотря на нависшія надъ ними безчисленныя и безконечныя бѣдствія, воздѣлъ руки къ небу и возблагодарилъ Бога, избравшаго ихъ на то, чтобы дать японскимъ христіанамъ первый примѣръ вѣрности и постоянства.

[1]) Богослов. Вѣстникъ, 1905, № 1, стр. 141.

Счастливый тѣмъ, что его сынъ подвергся немилости за столь святое дѣло—а ничѣмъ не нарушилъ закона чести—онъ нѣжно обнялъ его со словами: „Сынъ мой! Намъ остается пожелать только одного: чтобы, потерявъ наше имущество за вѣру, отдать за нее и кровь и жизнь“ [1]).

...„Примѣру Укондоно послѣдовала его жена, дѣти и всѣ родственники „вмѣстѣ съ нимъ павшіе съ высокаго положенія въ бездну нищеты“... „Всѣ эти христіане, достойные по своей твердости послѣдователи Христа и Его апостоловъ, нисколько не огорчаясь происшедшимъ, были исполнены святой радости. Проливъ слезы умиленія и любви, они отправились въ церковь возблагодарить Господа за столь явное счастье. Затѣмъ они всѣ: мужчины, женщины, старики, дѣти, господа и слуги тронулись въ путь, воспѣвая Богу хвалу; питаясь милостыней, странствуя изъ страны въ страну, они чувствовали себя болѣе счастливыми, чѣмъ прежде, когда жили при дворѣ въ изобиліи и благополучіи“.

„Таковы были христіане въ Японіи“ [2]).

При преемникѣ Таико императорскій уполномоченный потребовалъ отъ христіанъ города Міако (тогдашняя столица Японіи) отречься отъ Христа. „Онъ“, говоритъ Фрессинэ, „велѣлъ объявить повсюду при звукахъ трубъ, что христіане, не пожелавшіе отречься отъ вѣры, будутъ сожжены живыми и имъ остается только приготовить столбы, къ которымъ ихъ привяжутъ. Вмѣсто всякаго отвѣта большинство христіанъ поставили на другой день по столбу передъ своими дверьми, показывая, что они скорѣе погибнутъ въ пламени, чѣмъ отрекутся отъ христіанства. *Соревнованіе было такъ велико, что одинъ бѣднякъ продалъ свое единственное платье, а одна женщина свой поясъ для того, чтобы купить себѣ столбъ*“ [3]).

Одинъ 63-хъ лѣтній старикъ—японецъ по имени Фулонога претерпѣлъ за Христа слѣдующее. Выкопана была яма въ видѣ колодца глубиною въ нѣсколько футовъ. На днѣ былъ вбитъ столбъ. Къ этому столбу головою внизъ и былъ привязанъ мученикъ (земли его голова не касалась). „Боясь какъ

---

1) Богослов. Вѣстникъ, стр. 142. 2) Ibid.

3) Ibid., 1905, № 2, стр. 349.

бы кровь не задушила его, палачи крѣпко забинтовали ему все тѣло, потомъ закрыли яму тремя досками, не пропускавшими туда свѣта, и оставили Фулоногу такимъ образомъ подвѣшеннымъ. Кровь хлынула у него изъ глазъ, рта, носа и ушей".

„Кажется нѣкоторые могли вытерпѣть это мученіе восемь дней, прежде чѣмъ оно убивало ихъ".

„Фулонога пробылъ въ такомъ положеніи три дня, когда сторожа прибыли спросить, не имѣетъ ли онъ чего-нибудь сказать. Осужденный отвѣчалъ, что ничего не желаетъ, кромѣ того, чтобы императоръ и вся страна обратились ко Христу. Онъ умеръ на четвертый день" [1]).

Вотъ описаніе такъ называемой *водяной* казни.

„Несчастнаго осужденнаго привязываютъ на закрученной веревкѣ къ какой-нибудь высокой точкѣ, съ ногами, растянутыми съ помощью веревокъ. Потомъ, головою внизъ его опускаютъ по подбородокъ въ сосудъ съ водою. Когда онъ достаточно проглотитъ воды, т. е. сколько можетъ вмѣстить, его приподымаютъ; веревка раскручивается со страшной быстротой, препятствующей дыханію, и это вызываетъ рвоту. Легко повѣрить, что причиняемое этимъ страданіе ужасно и скоро приводитъ къ немедленной смерти".

„...Была и другая мука водой. Осужденнаго связывали, оставляя свободной только лѣвую руку, чтобы онъ могъ подать знакъ отречься отъ вѣры. Ему вкладывали въ ротъ воронку, или даже безъ помощи этого инструмента вливали безъ остановки, и не давая ему вздохнуть, воду. Затѣмъ его клали на землю, а на животъ двѣ доски, и ходили по нимъ. Несчастнаго сдавливали перевязками такъ тѣсно, что онъ принужденъ былъ извергать воду, смѣшанную съ кровью черезъ ротъ, глаза, ноздри и всѣ выходы тѣла" [2])!

Но довольно. Тема не позволяетъ намъ подробнѣе обозрѣть интересныя сообщенія Фрессинэ. Добавимъ только, что за Христа въ Японіи умирали и молодыя дѣвушки и дѣти, что японскіе христіане обращали ко Христу своихъ сторожей и тюремщиковъ!... [3]).

---

[1]) Ibid., стр. 354. [2]) Ibid., стр. 358—359.

[3]) Богослов. Вѣстникъ, 1905, № 2, стр. 354.—Проф. I. А. Бродовичъ въ

Итакъ, преосв. Николай въ своихъ выводахъ и наблюденіяхъ о христіанствѣ въ Японіи въ будущемъ—не увлекшійся оптимистъ, потерявшій въ своихъ мечтаніяхъ реальную почву, а серьезный и вдумчивый психологъ и историкъ: за еп. Николая—вся исторія японскаго народа. Значитъ идея истинной религіи глубоко заложена въ духъ и организацію японцевъ, она имъ сродни, имъ она не безразлична: кровь десятковъ тысячъ мучениковъ за Христову вѣру говоритъ объ этомъ громче и нагляднѣе всякихъ словъ и фразъ!

Но если—спросятъ насъ—японцы такой ужъ высокоидейный народъ, то чѣмъ объяснить изгнаніе въ XVII вѣкѣ изъ Японіи христіанскихъ миссіонеровъ и наличность самого гоненія? Вѣдь палачами являлись сами же японцы. Какъ *это* понять?

Вопросъ этотъ въ свое время въ высшей степени интересовалъ и преосв. Николая. „Уже", говоритъ онъ, „европейскіе проповѣдники стали вести себя какъ дома, уже прелаты съ пышностью являлись среди народа, уже они отправили японскихъ князей къ Его Святѣйшеству въ качествѣ смиренныхъ поклонниковъ [1]) и разсчитывали, когда вся Японія будетъ у подножія намѣстника Христова. Вдругъ страшное гоненіе—*и* въ Японіи ни души христіанской. Что за причина" [2])?

своей статьѣ „Христіанство въ Японіи" (Харьковъ, 1904), говоря о гоненіи на христіанъ, между прочимъ приводитъ сообщеніе на этотъ счетъ европейца Кокса, посѣтившаго Японію въ 1619 году. Вотъ оно. „Христіане претерпѣвали такія же разнообразныя муки и смерть, какія переносили вѣрующіе въ первыя гоненія христіанской эры. *Ихъ стойкость была такъ велика, что скорѣе враги переставали опредѣлять наказанія, чѣмъ тѣ выносить дѣйствія ихъ гнѣва.* Очень немногіе отрекались отъ своей вѣры. Мерзѣйшія формы, въ которыхъ являлась смерть (вслѣдствіе изобрѣтательности ихъ враговъ), не могли привести ихъ въ уныніе, равно всѣ ужасы торжественной экзекуціи не могли сломить силы духа, съ какой, казалось, они проходили чрезъ свои страданія. Они даже дѣтей своихъ дѣлали мучениками вмѣстѣ съ собою и несли ихъ на рукахъ на костры, предпочитая лучше отдать ихъ пламени, чѣмъ оставить бонзамъ, чтобы они были воспитаны въ язычествѣ"... (Стр 13—14).

[1]) Посольство это отправлено было въ Римъ въ 1582 году просить папу Григорія XIII образовать изъ японской церкви особую епископію. „Никогда за всѣ прошедшіе вѣка не было видано", замѣчаетъ Фрессинэ, „чтобы послы какого-нибудь великаго государя предпринимали подобную миссію по чисто религіознымъ мотивамъ, безъ всякой примѣси земныхъ интересовъ". (Богослов. Вѣстн., 1905, № 1, стр. 131—132.

[2]) Русск. Вѣстникъ, т. 83 (1869 г.) стр. 247.

Роясь въ архивахъ и изучая сочиненія японскихъ писателей XVII вѣка, еп. Николай пришелъ къ выводу, что вся вина за гоненія падаетъ исключительно на самихъ же „христіанъ"— европейцевъ, поставившихъ японское правительство въ условія, при которыхъ ему не оставалось иного выхода, какъ только лишь истреблять своихъ невинныхъ подданныхъ. Такихъ же взглядовъ держится и Фрессинэ.

Сеогунъ Нобунага, при которомъ европейцы впервые показались въ Японіи, не только не препятствовалъ ихъ проповѣди, но даже въ своей столицѣ Міако построилъ для послѣдователей новой религіи христіанскій храмъ (1574 г.) [1]. „Его преемникъ Хидееси (Таико)", говоритъ преосв. Николай, „также на первый разъ казался покровительствующимъ христіанству; между тѣмъ зорко слѣдилъ за миссіонерами и изучалъ ихъ. А послѣдніе уже успѣли проявить всѣ качества, которыя были причиною изгнанія католическихъ миссіонеровъ въ различныя времена и изъ многихъ странъ" [2]. Миссіонеры заводили политическія интриги, смѣялись надъ бонзами, называя ихъ не иначе, какъ діаволами, и проповѣдуя противъ нихъ насилія, вырубывали священныя рощи буддистовъ и т. д., вполнѣ вообще дискредитировали христіанство въ глазахъ японцевъ. „У нищенствующихъ монаховъ", замѣчаетъ проф. І. А. Бродовичъ, „принадлежащихъ къ разнымъ орденамъ (августинскому, доминиканскому и францисканскому), на почвѣ соперничества происходили ссоры между собою и съ іезуитами, и они стали отлучать другъ друга отъ Церкви. Многіе изъ іезуитовъ, которые въ первыя времена были достойными духовными пастырями, теперь жили въ роскоши и отличались высокомѣріемъ. Японцы говаривали: „христіане имѣютъ двухъ боговъ: богатаго, живущаго пышно и въ радостяхъ, это—богъ іезуитовъ, и неимущаго, голоднаго и бѣднаго, которому поклоняются монахи". А главное—іезуиты принесли съ собою духъ инквизиціи и пользовались мѣрами грубаго насилія. Такъ, они преслѣдовали буддійскихъ бонзъ, подстрекали новообращенныхъ къ поруганію туземныхъ боговъ, уничтоженію языческихъ идоловъ, сожженію старыхъ часовенъ. По ихъ же

---

[1] Ibid., стр. 248. [2] Ibid.

научению, принявшіе христіанство князья принуждали своихъ подданныхъ къ принятію христіанства, подвергали изгнанію или даже предавали смерти бонзъ" [1])!

Громадный вредъ новой религіи принесли и европейцы—коммерсанты: португальцы, испанцы, англичане и голландцы. Они наживали себѣ на счетъ туземцевъ огромнѣйшія богатства и въ то же время относились къ населенію съ презрѣніемъ и высокомѣріемъ. Жизнь вели самую невоздержанную и крайне соблазнительную для новообращенныхъ. Безстыдство этихъ „христіанъ" доходило до того, что они открыто похищали къ себѣ женщинъ на корабли, а португальцы даже продавали японцевъ въ рабство въ Индію! Японія сдѣлалась мѣстомъ нравственныхъ отбросовъ европейскихъ націй...—Эти безобразія чрезвычайно дѣйствовали на вдумчивыхъ и впечатлительныхъ японцевъ. У правительства зарождалось подозрѣніе въ искренности исповѣдниковъ Христовой вѣры. Подозрѣніе мало-помалу стало переходить въ боязнь, не думаютъ ли всѣ эти господа поработить Японію и подчинить ее какому-нибудь христіанскому государю [2]).

А тогдашняя жизнь уже успѣла дать тому примѣры. Для Европы XVI вѣкъ былъ между прочимъ временемъ открытій новыхъ странъ и вмѣстѣ вѣкомъ политическихъ неправдъ. Самое могущественное изъ государствъ тогдашней эпохи, Испанія—была положительно какимъ-то бичемъ для новооткрытыхъ народовъ. Вспомнимъ подвиги Картеса и Пизарро! Въ 1522 году пала Мексиканская имперія, а въ 1533—Перуанская. „Обѣ эти имперіи", говоритъ еп. Николай, „въ цивилизаціи и силѣ малымъ чѣмъ уступали Японіи и съ гостепріимствомъ приняли испанскихъ рыцарей, за что эти рыцари отплатили имъ безсовѣстнѣйшимъ коварствомъ, попраніемъ всѣхъ правъ туземцевъ, подчиненіемъ ихъ иноземному владычеству и обращеніемъ всѣхъ гражданъ въ самыхъ несчастныхъ рабовъ. *Не забудемъ при этомъ, что съ завоевателями всегда были неразлучно миссіонеры, и сами завоеватели яко-бы*

---

[1]) Бродовичъ, „Христіанство въ Японіи", стр. 9.

[2]) Богослов. Вѣстникъ, 1905, № 1, стр. 140.

дѣйствовали во имя Христа" [1]). Развѣ отъ умнаго и проницательнаго Таико могъ скрыться этотъ лицемѣрный духъ европейской политики, развѣ не долженъ онъ былъ принять рѣшительныхъ мѣръ къ огражденію своего отечества и подданныхъ отъ жалкой участи покоренныхъ народовъ? Все было пущено въ ходъ къ искорененію новой религіи и удаленію миссіонеровъ изъ страны, а затѣмъ и строжайшее запрещеніе вообще европейцамъ вступать съ японцами въ какія бы то ни было сношенія [2]).

Замѣчательно то, что японскіе правители тщательно сами изучали христіанство, находили его хорошей, разумной религіей и въ то же время силою вещей принуждены были стать ему въ оппозицію. „Христіанская религія хороша, но она не годится для моей страны", былъ отвѣтъ Таико одному епископу, протестовавшему противъ эдиктовъ правительства [3]). „Пожаловаться на безрезонность и самодурство японскихъ гонителей христіанства нельзя", говоритъ преосв. Николай, „это не были взбалмошные Нероны, Галеріи; они считали обязанностью сами знакомиться съ христіанствомъ и изучали его такъ безпристрастно, что прямо находили его хорошимъ и не стѣснялись говорить это самимъ врагамъ. Чья вина, что христіанство являлось имъ на половину политической интригой самаго опаснаго свойства?" [4]).

---

[1]) Русскій Вѣстникъ, т. 83 (1869 г.), стр. 249.

[2]) Вотъ текстъ эдикта Таико по поводу изгнанія изъ Японіи католическихъ миссіонеровъ (переданный Фрессинэ). „Мы были извѣщены нашими вѣрными слугами, членами нашего совѣта, что чужестранные монахи прибыли въ наше государство, гдѣ они проповѣдуютъ законъ, противный японскому ученію, и что они имѣли смѣлость разрушить храмы Коми и Хотоко. Хотя это преступленіе заслуживало бы крайняго наказанія, однако мы, милуя ихъ, повелѣваемъ, подъ страхомъ смерти, въ двадцать дней выѣхать изъ Японіи и за это время имъ не сдѣлаютъ никакого вреда и убытка. Но если по истеченіи этого срока еще останется кто-либо изъ нихъ въ нашемъ государствѣ, мы повелѣваемъ хватать ихъ и наказывать какъ величайшихъ преступниковъ". (Богослов. Вѣстн., 1905, № 1, стр. 142). Иностранцамъ-мірянамъ пока позволялось еще пріѣзжать въ Японію съ коммерческими цѣлями; запрещалось только привозить съ собою монаховъ. Немного позже и относительно ихъ было постановлено, что „доколѣ солнце восходитъ на востокѣ и заходитъ на западѣ, ни одна нога иностранца подъ страхомъ смертной казни не должна вступать на японскую территорію" (Ibid).

[3]) Ibid., стр. 249.

[4]) Русскій Вѣстикъ т. 83 (1869 г.) стр. 250.

Существуютъ факты, вполнѣ оправдывающіе подозрѣнія японскаго правительства. Вотъ наиболѣе достовѣрный изъ нихъ, переданный тѣмъ же преосв. Николаемъ. Послѣ смерти одного японскаго князя имѣніе его за нѣкоторые неблаговидные поступки было конфисковано и опечатывалось агентами Таико. Совершенно неожиданно найденъ былъ сундукъ съ различными заграничными драгоцѣнностями, и здѣсь же между прочимъ находилась корреспонденція съ папой. Оказалось если умершій, подъ вліяніемъ конечно г.г. миссіонеровъ, собирался предать свое отечество иноземцамъ![1]) Что мудренаго, если правительство усиливало репрессіи все больше и больше и своихъ подданныхъ христіанъ считало измѣнниками отечества? Что непонятнаго, если подъ вліяніемъ всего этого и японцы, не христіане, тоже стали за одно съ правительствомъ, направивъ свои силы къ изгнанію ненавистныхъ иностранцевъ и искорененію въ свой странѣ ихъ религіи. *Дѣло вѣдь по ихъ мнѣнію шло о спасеніи отечества отъ гибели.*

Въ 1637 году, двадцать пять лѣтъ спустя послѣ изгнанія европейцевъ, нѣсколько лицъ, спасаясь отъ политическихъ преслѣдованій, бѣжали на югъ Японіи, гдѣ проживали уцѣлѣвшіе отъ гоненій туземцы—христіане. Съ помощью пущеннаго въ ходъ яко бы пророчества, по которому для христіанства пришелъ моментъ сдѣлаться въ Японіи господствующей религіей, эти господа возбудили христіанъ противъ правительства за его запретительные эдикты. Движеніе получило характеръ религіозной войны. Наконецъ возставшіе были побѣждены и всѣ, числомъ до 35000 умерщвлены. Съ этихъ поръ на христіанство легло новое нареканіе—будто оно возбуждаетъ своихъ исповѣдниковъ къ мятежамъ и безпорядкамъ. Изданъ былъ даже такой указъ, что „хотя бы самъ богъ христіанскій пришелъ въ Японію,—и ему голова долой“ [2]).

Изъ изложеннаго мы видимъ, кто истинный виновникъ гоненій на христіанство въ странѣ „Восходящаго Солнца“. Вполнѣ

---

1) Ibid.

2) Русскій Вѣстникъ, т. 83 (1869 г.), стр. 251.

поэтому гармонирують съ дѣйствительностью и оправдываются ходомъ вещей слова еп. Николая. „Напуганнымъ католическими пропагандистами XVI столѣтія японцамъ, глубоко запала въ душу мысль, что европейцы непремѣнно имѣютъ намѣреніе завоевать ихъ страну, и въ каждомъ китобоѣ, случайно попадавшемся у ихъ береговъ, имъ безпрестанно мерещился шпіонъ, подглядывающій, что дѣлается у нихъ" [1]... „Наконецъ, чему я не хотѣлъ вѣрить, пока самъ не прочиталъ въ очень серьезной японской книгѣ, были японцы, до того боявшіеся иностранцевъ, что предлагали проэктъ провести по всѣмъ прибрежьямъ Японіи каналы, чтобы избѣжать плаванія по морю, гдѣ ходятъ иностранныя суда, и правительство уже приступало къ исполненію этого проэкта, по крайней мѣрѣ посылало инженеровъ осматривать мѣста, удобныя для проведенія каналовъ" [2].

Въ настоящее время, по окончаніи русско-японской войны, когда жизнь Японіи начинаетъ мало по малу входить въ нормальное русло, когда острота политическихъ вопросовъ уляжется, можно вполнѣ надѣяться и на свѣтлое тамъ будущее христіанства. Позволяемъ себѣ высказать предположеніе, что буддизмъ и конфуціанство, на которыхъ воспитался духъ японцевъ, будетъ только способствовать развитію христіанства въ ихъ странѣ. Въ самомъ дѣлѣ, буддизмъ съ его нѣкоторыми возвышеннѣйшими и чистыми нравственными правилами развѣ не расчищаетъ пути къ принятію нравственныхъ *христіанскихъ* воззрѣній и понятій? Конфуціанство, это ученіе разсудка, побуждающее своихъ послѣдователей относиться къ окружающему критически и тщательно все сперва анализировать, и потомъ только принимать или отвергать, развѣ это не гарантія, что христіанство въ Японіи является и явится плодомъ тщательнаго изученія японцами его вѣроученія, его морали, будетъ дѣлать японскихъ христіанъ сознательными, твердыми въ своихъ убѣжденіяхъ: это не то, что наши „христіане", способные увлекаться любымъ противорелигіознымъ сочиненіемъ или

---

[1] Русскій Вѣстникъ, стр. 223.

[2] Ibid., т. 83 (1869 г.), стр. 223.

статьей. Въ Японіи подобнымъ „христіанамъ" мѣста нѣтъ и вѣроятно не будетъ никогда.

Нечего, конечно, добавлять, что повторенія ужасныхъ гоненій въ Японіи на христіанство больше уже не предвидится. Если и въ XVII вѣкѣ воздвигались репрессіи на христіанство исключительно изъ желанія правительства предохранить Японію отъ алчности европейцевъ, то теперь эту алчность можно предотвращать и не касаясь христіанства вовсе, что и было сдѣлано токійскимъ правительствомъ въ только что минувшую войну.

„Въ западной Европѣ", говоритъ преосв. Николай, „въ средѣ людей современной науки и современнаго знанія, начинаетъ входить въ моду мнѣніе, будто христіанство есть одна изъ преходящихъ формъ религіознаго сознанія, будто она старѣетъ и близится къ умиранію.—Нестарѣемый и безсмертный духъ христіанства безконечно далекъ отъ того, что сулитъ ему и чего желаетъ ему враждующая... мысль. Остарѣли, ветшаютъ, близки, можетъ быть, къ разрушенію тѣ сосуды, въ которыхъ обиталъ доселѣ этотъ безсмертный духъ, и становятся они неспособными вмѣщать себѣ на вѣки его неизживаемое содержаніе. Вѣчно живый, онъ открываетъ и избираетъ себѣ новые сосуды по той мѣрѣ, какъ доселѣ обитаемые имъ утрачиваютъ въ себѣ способность быть его хранителями... Приводя себѣ на мысль этотъ какъ бы законъ исторіи, и имѣя въ виду съ одной стороны готовность и стремленіе японской націи къ воспріятію началъ христіанской жизни, съ другой—постепенно возрастающее стремленіе образованной Европы отчуждаться отъ религіозно-христіанскихъ доктринъ, невольно можно подумать, не утрачиваютъ ли теперешніе сосуды христіанскаго духа способности быть его хранителями и носителями и не вынуждаютъ ли его тѣмъ самымъ покинуть ветшающія одежды, отлетѣть отъ все болѣе мертвѣющихъ организмовъ и переселиться въ отдаленный Востокъ, чтобы тамъ начать ту свойственную этому духу жизнь, къ которой становятся неспособны культурные народы Европы" [1])?

[1]) Православное Обозрѣніе, 1880, № 8, стр. 719—720.

VI.

Вопросъ о будущемъ въ Японіи православія.

Что сказать о будущемъ въ Японіи православія?

Насколько положительно можно утверждать о прочномъ положеніи въ Японіи христіанства вообще, настолько трудно и щекотливо предсказать, какое изъ трехъ великихъ христіанскихъ исповѣданій возьметъ со временемъ перевѣсъ надъ остальными.

Обратимся къ фактамъ. Вотъ составъ православной, протестанской и католической миссій въ 1893 году [1]).

1) Въ православной миссіи: 1 епископъ, миссіонеровъ (иностранцевъ)—2, священнослужителей—27, проповѣдниковъ (японцевъ)—159, миссіонерскихъ зданій—1, церковныхъ зданій—164, христіанъ—21239, мужскихъ школъ съ пансіономъ—1 съ 45 учащимися, 1 женская школа съ 86 ученицами, школъ безъ пансіона—2 съ 112 учащимися, 2 богословскихъ школы (семинарія и катихизаторское училище) съ 26 воспитанниками [2]).

2) Въ протестантской церкви: миссій—31, общее число миссіонеровъ—593, постоянныхъ миссіонерскихъ становъ—125, становъ, куда миссіонеры пріѣзжаютъ временами—644, общинъ—377. Общее число христіанъ—37398, школъ—пансіоновъ для мальчиковъ—20 съ 1633 питомцами въ нихъ, школъ—пансіоновъ для дѣвочекъ—51, питомицъ въ нихъ—2661, школъ—*не* пансіоновъ—73, учащихся въ нихъ—4222, 730 воскресныхъ школъ, въ которыхъ воспитывается 26959 человѣкъ, 19 богословскихъ школъ съ 367 учащимися, пасторовъ (изъ японцевъ)—206, проповѣдниковъ и помощниковъ—665, 5 школъ для катихизаторшъ съ 158 въ нихъ питомицами, катихизаторшъ—279, госпиталей—3, гдѣ 760 больныхъ пользуются полнымъ содержаніемъ, безплатныхъ аптекъ—6 и 16687 больнымъ онѣ отпускали лекарства [3]).

3) Въ католической церкви: 1 архіепископъ, 4 епископа, миссіонеровъ—европейцевъ—181, священнослужителей (изъ

---

[1]) Беремъ этотъ именно годъ потому, что наши источники говорятъ о немъ болѣе подробно и обстоятельно.

[2]) Прибав. къ Церков. Вѣдом., 1895, № 2, стр. 43.

[3]) Ibid.

японцевъ)—19, катихизаторовъ (туземцевъ)—297, монаховъ—21, монахинь—„сестеръ св. Павла Шартрскаго"—76, послушниковъ и послушницъ (японцы)—21; 69 миссіонерскихъ становъ, 283 конгрегаціи, 206 церквей и часовенъ, 1 мужской монастырь и 9 женскихъ, 1 семинарія съ 92 учащимися, 1 катихизаторское училище съ 14 воспитанниками, 1 гимназія со 120 учениками, 3 школы—пансіона для дѣвочекъ, гдѣ обучается 117 дѣтей, 117 начальныхъ школъ съ 2497 учащимися въ нихъ, 17 пріютовъ, дѣтей въ нихъ—1782, 19 ремесленныхъ школъ, учащихся въ нихъ—489, 14 безплатныхъ аптекъ и 1 госпиталь для престарѣлыхъ. Всего христіанъ—католиковъ въ Японіи въ 1893 году было 46682 чел. [1]).

Приведенныя цифры повидимому говорятъ далеко не въ пользу православной миссіи. Но это только повидимому. Одинъ православный японецъ (Кавамото) заявляетъ, что сравнительная работоспособность православной миссіи нисколько не ниже инославныхъ—(она даже выше ихъ).—Въ самомъ дѣлѣ, возьмемъ протестантство.

Въ немъ число христіанъ (въ 1893 г.)—37398 чел., и миссія существуетъ 20 лѣтъ. Это какъ будто даетъ ей право гордиться надъ миссіей православной. Но здѣсь по Кавамото ничего необыкновеннаго нѣтъ. У протестантовъ въ Японіи 31 миссія, всѣхъ иностранныхъ миссіонеровъ—600, до 870 слишкомъ туземныхъ и расходуемая на все это сумма доходитъ до 62000 долларовъ.—Если теперь раздѣлить число христіанъ на число миссій, т. е. на 31, то получится немного больше 1200 на миссію. Затѣмъ Кавамото дѣлитъ 1200 на 20, т. е. на число лѣтъ существованія миссій; получается по 60 человѣкъ въ годъ на каждую миссію. Далѣе, всѣхъ проповѣдниковъ 1470 слишкомъ. Если ихъ раздѣлить по числу миссій, то на каждую прійдется 48 миссіонеровъ. Если теперь раздѣлить на это число число христіанъ въ каждой миссіи, то на долю каждаго проповѣдника падаетъ за всѣ 20 лѣтъ приблизительно по 25 челов., т. е. 1—2 чел. въ годъ [2]).

То же самое нужно сказать и о католикахъ [3]).

---

[1]) Ibid. [2]) Ibid.

[3]) Ibid.—На каждаго православнаго проповѣдника—если произвести такое

Итакъ, продуктивность православной миссіи ничуть не ниже миссій инославныхъ; она даже выше ихъ. Разница въ цифрахъ того или иного исповѣданія обусловливается какъ матеріальнымъ положеніямъ миссій, такъ и причинами иного рода. Здѣсь прежде всего должно имѣть мѣсто то соображеніе, что Японіи, принявшей культуру у *западной* Европы, всего естественнѣе усваивать и ея религіозныя доктрины. И преосвящ. Николай заявляетъ, что первая роль въ этомъ отношеніи принадлежитъ протестантству. „Во-первыхъ", говоритъ онъ: „протестантство—религія Англіи, Америки и Германіи, а нынѣ все здѣсь подражающее иностранному, преимущественно изъ этихъ странъ тщится заимствовать для себя образцы во всемъ; во-вторыхъ, протестантство волною вливается сюда вмѣстѣ съ англійскимъ и нѣмецкимъ языками, изъ которыхъ первый изучается повсемѣстно въ Японіи, второй—множествомъ лицъ ..; въ-третьихъ, протестантскихъ миссіонеровъ и проповѣдниковъ здѣсь несравненно болѣе, чѣмъ католическихъ: они густою сѣтью покрываютъ всю Японію" [1]).—Натянутыя отношенія между русскими и японцами за послѣдніе 10 лѣтъ тоже оказали свое вліяніе на развитіе православія. Проповѣдникамъ, прежде чѣмъ начать вести проповѣдь и заслужить довѣріе слушателей, приходилось предварительно доказывать, что понятія „православный" и „русскій" не только не синонимы, но возможно, что между ними и вовсе нѣтъ ничего общаго. Часть труда расходывалась такимъ образомъ на постороннее отъ проповѣди дѣло, черезъ что общіе успѣхи миссіи уменьшались.

Такъ дѣло обстояло *до сихъ поръ.*

Что же будетъ дальше?—Намъ представляется, что дальше можетъ быть и такъ и иначе, т. е. что среди христіанскихъ исповѣданій въ Японіи и православіе со временемъ можетъ занять первое мѣсто. Два обстоятельства позволяютъ намъ думать и въ *эту* сторону.

Во-первыхъ, *націонализація японской православной Церкви.*—Изъ главы третьей нашего очерка явствуетъ, что русская

же вычисленіе—падаетъ въ общемъ въ годъ человѣка *по 2—3.* О томъ же предметѣ см. напр. „Церков. Вѣдом.", 1897, № 28 стр. 307—308 или „Прибав. къ Церк. Вѣдом.", 1902, № 23, стр. 756.

[1]) Прибав. къ Церков. Вѣдом., 1888 № 35, стр. 1349.

православная миссія зависитъ [1]) отъ Св. Синода только на одной бумагѣ, что она совершенно самостоятельна и управляется не оберъ прокурорскими циркулярами, а канонами древней христіанской Церкви. При подобномъ положеніи дѣла,—позволительно предположить,—уже вовсе не за горами то время, когда японцы (язычники) перестанутъ смотрѣть косо на православную Церковь, какія бы отношенія и осложненія между Россіей и Японіей ни возникали. А если такъ, то и дѣло православной проповѣди пойдетъ свободнѣе и шире. Это—во первыхъ.

Во-вторыхъ, *сравнительно большая работоспособность православной миссіи.*—Мы видѣли, что у протестантовъ и католиковъ послѣдователей больше, чѣмъ у православныхъ, между прочимъ потому, что ихъ миссіи обладаютъ огромными матеріальными средствами, черезъ что имѣютъ возможность содержать большое количество катихизаторовъ, школъ и т. д. Все это конечно имѣетъ свое значеніе. Но необходимо памятовать, что значеніе это—характера чисто внѣшняго, что въ одинъ прекрасный день (какъ и все на свѣтѣ) средства эти могутъ изсякнуть и если они то и играли значительную роль въ дѣлѣ поддержки дѣятельности миссій, то что будетъ тогда съ самими миссіями? Не покатятся ли онѣ по наклонной плоскости? Протестанскіе и католическіе миссіонеры не спасуютъ ли тогда передъ православными окончательно, такъ какъ и теперь, *при скудости* средствъ русской миссіи, православный проповѣдникъ работаетъ съ большимъ успѣхомъ, чѣмъ его собратъ—протестантъ или католикъ? Вѣдь апостолы для своей проповѣди не нуждались въ деньгахъ вовсе, да и врядъ можно сказать, что имѣй у себя капиталы—ихъ проповѣдь была бы цѣннѣе и плодотворнѣе.

Всѣ эти разсужденія, повторяемъ, нисколько не разрѣшаютъ вопроса. Мы даже не учитывали здѣсь того важнаго для инославія плюса, что его успѣхи въ Японіи въ большей степени обусловливаются принятіемъ японцами культуры и западной Европы. Принимая во вниманіе *этотъ* плюсъ инославія, указанную націонализацію и проповѣдническую работо-способ-

[1]) Въ своей внутренней организаціи.

ность *православной* миссіи, ставя эти двѣ величины такъ сказать подрядъ, нельзя не возвратиться къ тому, что уже сказано въ началѣ настоящей главы: насколько положительно можно утверждать о прочномъ положеніи въ Японіи христіанства вообще, настолько трудно и щекотливо предсказать, какое изъ трехъ великихъ христіанскихъ исповѣданій возьметъ со временемъ въ Японіи перевѣсъ надъ остальными.

Недвусмысленно одно—та роль, которую сыгралъ во время войны преосв. Николай. Удивительное зрѣлище: два народа сошлись убивать другъ друга, кровь льется рѣками, этою кровью, словно дождемъ, пропитывается цѣлая обширная территорія, люди позабыли, что они люди—они уже давно озвѣрѣли, они опьянѣли отъ вида и запаха человѣческой крови, стона раненыхъ, агоніи умирающихъ, гула носящихся снарядовъ, они позабыли объ естественныхъ потребностяхъ своего организма—снѣ и пищѣ и дерутся, дерутся... безъ перыдышки по нѣсколько сутокъ; въ это время другой воинъ, Христовъ, конкретно доказываетъ всему міру, что христіанству чужды какія бы то ни было расовыя и національныя рамки, что для истиннаго пастыря и вообще христіанина дѣланіе добра не ограничено какимъ-нибудь опредѣленнымъ временемъ и мѣстомъ, и что для него отечество тамъ, гдѣ только есть люди! „Отъ юности посвятивъ служеніе свое благовѣстію Христову“, читаемъ въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя апостола Японіи отъ 9 октября 1905 г.: „вы избрали себѣ поприще въ чуждомъ и вѣрѣ, и духу, и языку нашему народѣ японскомъ. Здѣсь благословеніемъ Божьимъ изъ приходившихъ къ вамъ и искавшихъ свѣта нашей вѣры, собралось около васъ малое церковное стадо,—и вы явили передъ всѣми, что православная церковь Христова, чуждая мірского владычества и всякой племенной вражды, одинаково объемлетъ любовью всѣ племена и всѣ языки. Въ тяжкое время войны, когда оружіе брани разрываетъ мирныя отношенія народовъ и правителей, вы, по завѣту Христову, не оставили ввѣреннаго вамъ стада, и благодать любви и вѣры дала вамъ силу выдержать огненное испытаніе брани и посреди вражды бранной удержать миръ вѣры и молитвы въ созданной вашими трудами Церкви“.

„Симъ привлекали вы къ себѣ уваженіе не только русскаго православнаго народа, но и иновѣрцевъ и иноплеменниковъ“ [1]).

24-го марта текущаго года Государь Императоръ Высочайше утвердить соизволилъ докладъ Св. Синода о возведеніи начальника Россійской духовной миссіи въ Японіи преосвященнаго Николая, епископа Ревельскаго, въ виду его выдающихся трудовъ по насажденію и распространенію православія въ указанной странѣ и его христіанскихъ подвиговъ во время минувшей войны съ Японіей, въ санъ архіепископа, съ присвоеніемъ ему наименованія „Японскій“ [2]).

Много лѣтъ здравствовать незабвенному архипастырю, истинному апостолу и просвѣтителю Японіи!

---

1) Церков. Вѣдом., 1905, № 42, стр. 471 (часть оффиціальная)

2) Ibid., 1906, № 13—14, стр. 163.

РУССКАЯ ДУХОВНАЯ МИССІЯ ВЪ КОРЕѢ.

I.

Начальникъ корейской миссіи архим. Хрисанѳъ (Щетковскій) и его помощники. Положеніе женщины въ Кореѣ. Языкъ корейцевъ и переводъ на него вѣро—и нравоучительныхъ книгъ. Религіозно-воспитательная дѣятельность православной миссіи. Отсутствіе катихизаторовъ у корейской миссіи.

Русская духовная миссія въ Кореѣ—самая молодая изъ всѣхъ миссій православной Церкви. Снаряжена она была 20-го іюня 1897 года [1]). Архимандритъ Амвросій (Гудко), іеродіаконъ Николай (Алексѣевъ) и псаломщикъ А. Красинъ—вотъ лица, входившія въ первоначальный составъ миссіи [2]). Говоримъ „первоначальный" потому, что миссія 1897 года своей цѣли не достигла. Дѣло въ томъ, что въ разсматриваемое нами время русское вліяніе въ Кореѣ стало итти на убыль, уступая свое мѣсто японскому [3]). Поэтому, посланная въ 1897 году, православная миссія принуждена была до болѣе благопріятнаго для нея момента остаться въ Уссурійскомъ краѣ. Архимандритъ Амвросій вскорѣ былъ отозванъ обратно въ Россію, псаломщикъ Красинъ перешелъ на службу въ министерство финансовъ, и одинъ только іеродіаконъ Николай продолжалъ выжидать грядущихъ событій [4]). Вскорѣ (вѣроятно, въ началѣ 1899 года) корейское правительство разрѣшило ему поселиться въ Сеулѣ, благодаря чему онъ получилъ возможность свободно и открыто проповѣдывать православіе.

---

[1]) Прибавленія къ Церковнымъ Вѣдомостямъ, 1902, № 24, стр. 767.

[2]) Ibid., 1901, № 17, стр. 600.

[3]) Вѣстникъ Самообразованія" за 1904 г, № 11, стр. 432—433 (статья А. Шмидта „Корея и ея обитатели").

[4]) Прибав. къ Церков. Вѣд., 1902, № 24, стр. 667.

Устроившись при русской дипломатической миссіи, іеродіаконъ Николай терпѣливо продолжалъ поджидать своихъ будущихъ сотрудниковъ.

Ими оказались—кандидатъ казанской духовной академіи архимандритъ Хрисанѳъ [1]) (Щетковскій), назначенный начальникомъ миссіи, и—уже пять лѣтъ миссіонерствовавшій среди донскихъ калмыковъ, Іона Левченко, опредѣленный псаломщикомъ миссіи [2]). Эти лица какъ разъ въ срединѣ февраля 1900 года прибыли въ Сеулъ, а 17 числа того же мѣсяца состоялось освященіе домовой церкви, что при дипломатическомъ посольствѣ, каковымъ актомъ и было положено основаніе русской православной миссіи въ Кореѣ. Собственныхъ помѣщеній новая миссія еще не имѣла, и нашъ посланникъ въ Сеулѣ Павловъ предоставилъ въ ея распоряженіе зданіе бывшаго русско-корейскаго банка [3]). О цѣли прибытія миссіи было напечатано во всѣхъ корейскихъ газетахъ. Вскорѣ нѣкоторые жители Сеула и его окрестностей стали являться къ о. архимандриту съ просьбой обучить ихъ православной вѣрѣ. Миссіонеры—понятное дѣло—не успѣвъ еще даже поверхностно познакомиться съ мѣстнымъ языкомъ, должны были прибѣгнуть къ помощи переводчиковъ.

Въ періодъ русскаго вліянія въ Кореѣ инструкторы наши обучали корейскія войска военной тактикѣ. Обученіе происходило при помощи переводчиковъ, корейцевъ-христіанъ, проживавшихъ въ Уссурійскомъ краѣ. Когда въ силу измѣнившихся политическихъ комбинацій, русскій престижъ ослабѣлъ, дѣятельность нашихъ инструкторовъ тоже прекратилась. Но нѣкоторые изъ переводчиковъ такъ и остались жить въ Сеулѣ [4]). И вотъ теперь, по пріѣздѣ туда православной миссіи, всѣ они (числомъ около 15) сочли своимъ долгомъ явиться

---

[1]) Впослѣдствіи епископъ; лѣтомъ минувшаго года скончался отъ чахотки.

[2]) Всеподданнѣйшій отчетъ оберъ-прокурора Св. Синода за 1900 г., стр. 259, а также „Приб. къ Церк. Вѣдом.“, 1902, № 24, стр. 767 и 772.

[3]) Прибавл. къ Церк. Вѣдом., 1901, № 17, стр. 601. Впослѣдствіи, на купленномъ миссіей участкѣ (который господствуетъ надъ Сеуломъ), построены были три зданія и дворъ обнесенъ кирпичною стѣной съ воротами китайско-корейской архитектуры. (Ibid., 1902, № 24, стр. 782—783).

[4]) Прибавл. къ Церков. Вѣд., 1902, № 24, стр. 769.

къ о. Хрисанөу. Послѣдній, узнавъ, что они — православные христіане и владѣютъ корейскимъ и русскимъ языками, чрезвычайно обрадовался и предложилъ имъ быть переводчиками при миссіи. Тѣ согласились и, такимъ образомъ, въ отношеніи переводчиковъ миссія стала обезпеченной. Но прежде чѣмъ начать просвѣщать корейцевъ—язычниковъ, миссія должна была позаботиться о религіозно-нравственномъ возрожденіи упомянутыхъ сыновъ православной Церкви, которые, проживъ нѣсколько лѣтъ (съ 1894 года) среди язычниковъ, легко могли пошатнуться въ своей вѣрѣ. Оказалось, дѣйствительно, что „многіе изъ нихъ не знали ни одной молитвы, иные совсѣмъ забыли, какъ полагать на себя крестное знаменіе, почти ни у кого не было крестовъ на шеѣ и иконъ въ домахъ“ [1]). Женатые, оставивъ свои семейства въ Россіи, они уже успѣли обзавестись новыми, и вообще все христіанство этихъ новообращенныхъ заключалось развѣ въ томъ только, что они когда то были крещены въ эту вѣру. Но къ чести ихъ нужно сказать, что они же сами и объявили о своемъ религіозно-нравственномъ состояніи начальнику миссіи, изъявивъ желаніе исправиться. „Съ отеческою заботливостью отнесся о. архимандритъ къ нуждамъ своихъ пасомыхъ: всѣмъ имъ онъ роздалъ кресты и иконы, а грамотнымъ—евангелія, молитвенники и религіозно-нравственныя брошюры и всѣмъ совѣтовалъ очистить свои души отъ грѣховъ покаяніемъ“ [2]). Въ результатѣ— на первой же недѣлѣ Великаго поста всѣ они исповѣдались и причастились св. Таинъ, твердо рѣшившись такимъ образомъ начать новую жизнь [3]).

Послѣ этого проповѣдники православія приступили къ религіознымъ собесѣдованіямъ съ корейцами, которыя вели всѣ они поочередно (черезъ переводчиковъ). Вскорѣ ознакомиться съ православіемъ изъявили желаніе и корейскія женщины. Но здѣсь пришлось считаться съ оригинальными мѣстными обычаями, которыми опредѣляется положеніе женщины въ странѣ. Эти особенности, которыя составляютъ значительный тормазъ къ успѣхамъ христіанства въ Кореѣ, интересны въ

---

1) Всеподдан. отчетъ об.-прок. Св. Синода за 1900 г., стр. 259—260.

2) Ibid., стр. 260.

3) Ibid.

высокой степени, и мы позволяемъ себѣ сдѣлать длинную выписку изъ своего источника по этому предмету.

„Семейный бытъ корейцевъ“, говоритъ архим. Хрисанѳъ, „зиждется на патріархальныхъ началахъ. Живутъ они большими семьями въ полномъ повиновеніи родоначальнику—главѣ семьи. Впрочемъ, семейной жизни, какъ она понимается у насъ, не существуетъ среди корейцевъ, благодаря незавидному положенію женщины, которая является не подругой своего мужа, а скорѣе его слугой, рабыней. Кореецъ смотритъ на женщину, какъ на низшее существо, и считаетъ для себя унизительнымъ находиться въ женскомъ обществѣ. Законы и обычаи страны не признаютъ за женщиной никакихъ правъ. Она по корейскимъ понятіямъ не можетъ быть самостоятельною и, если она не замужемъ или не живетъ у родителей своихъ, то во всякое время можетъ подпасть подъ власть перваго встрѣчнаго, который, пользуясь ея беззащитнымъ положеніемъ, силою, либо хитростью завладѣваетъ ею и причисляетъ несчастную къ числу своихъ наложницъ, что вполнѣ разрѣшается корейскими законами. Пренебреженіе къ женщинѣ доходитъ даже до того, что у нихъ нѣтъ собственныхъ именъ и, говоря о женщинѣ, обыкновенно выражаются не иначе, какъ дочь такого-то или сестра такого-то; о замужней говорятъ — жена такого-то, а если у ней есть сынъ, то говорятъ—мать такого-то. Впрочемъ, корейцы вообще избѣгаютъ говорить о женщинахъ, считая такой разговоръ унизительнымъ для мужчинъ. Женщины проводятъ большую часть времени взаперти—на женской половинѣ, гдѣ постоянно заняты хлопотами по хозяйству. Всѣ женщины, кромѣ прислугъ, показываются на улицу или въ закрытыхъ носилкахъ, или съ закрытыми лицами“.

„Съ самаго дѣтства, съ пяти—шести лѣтъ, мальчики и дѣвочки разлучаются: мальчики переходятъ на мужскую половину, а дѣвочки на женскую. Съ этихъ поръ мальчикамъ постоянно внушаютъ, что мужчинѣ стыдно и позорно проводить время въ обществѣ женщинъ; взглядъ этотъ такъ вкореняется въ дѣтяхъ, что они сами отказываются посѣщать женскую половину, хотя тамъ находятся ихъ матери и сестры. Дѣ-

вушки съ своей стороны проводятъ все время на женской половинѣ; тутъ онѣ выучиваются шитью, чтенію и письму. Имъ также съ малолѣтства твердятъ, что не слѣдуетъ играть съ братьями, что верхъ неприличія показываться мужчинамъ и что, если посторонній человѣкъ осмѣлится прикоснуться къ женщинѣ, она считается опозоренной. Въ дворянскихъ семьяхъ особенно строго соблюдается затворничество. Жены и дочери дворянъ могутъ выходить изъ дому въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ и обязательно съ разрѣшенія своихъ мужей и отцовъ" [1]).

Вотъ эти-то правила своеобразнаго корейскаго этикета — большой тормазъ къ распространенію христіанства среди женщинъ. Онѣ ни зачто не пойдутъ слушать проповѣди вмѣстѣ съ мужчинами. Для мужчинъ и женщинъ приходится, такимъ образомъ, устраивать отдѣльныя собесѣдованія. Далѣе, корейскія женщины, какъ и слѣдовало ожидать, съ неохотою идутъ къ миссіонерамъ-мужчинамъ, такъ что приходится прибѣгать къ посредству миссіонерокъ. Дѣйствительно, всѣ инославныя миссіи въ Кореѣ имѣютъ съ этою цѣлью женскій отдѣлъ, и во главѣ его стоятъ миссіонерки. Только онѣ и имѣютъ возможность свободно проповѣдывать корейскимъ женщинамъ, только онѣ однѣ и могутъ проникать въ женскія половины корейскихъ жилищъ [2]). „И дабы дать возможность корейскимъ женщинамъ", говоритъ арх. Хрисанѳъ, „не нарушая традицій присутствовать въ храмахъ за богослуженіемъ, въ нихъ (храмахъ) устраиваются совершенно изолированныя отъ мужщинъ мѣста для молитвъ женщинъ" [3]).—Такъ обстоитъ дѣло у инославныхъ миссій. Наша же, не имѣя ни матеріальныхъ средствъ, ни тѣмъ болѣе миссіонерокъ, принуждена была ограничиться тѣмъ только, что устраивала (въ открытой въ октярбѣ 1900 г. школѣ для корейскихъ мальчиковъ) по вечерамъ въ извѣстные дни бесѣды для мужчинъ, а въ другіе дни для женщинъ. Но женщины, какъ было отмѣчено выше, даже въ подобныхъ случаяхъ идутъ слушать проповѣдь не съ очень то большою охотою. Сколько зла отъ взаимной розни половъ! Всѣ эти

---

[1]) Прибавл. къ Церк. Вѣдом., 1902, № 24, стр. 774—775.

[2]) Прибавл къ Церков. Вѣдом., 1902, № 24 стр. 782.

[3]) Ibid., стр. 775.

бесѣды и проповѣди велись черезъ переводчиковъ, что опять таки не могло не отражаться отрицательно на всемъ ходѣ миссіонерскаго дѣла.

Черезъ посредство переводчиковъ же производились переводы книгъ на корейскій языкъ.—Нѣсколько словъ относительно этого языка. Находясь цѣлыя столѣтія въ вассальной зависимости отъ Китая, благоговѣя и уважая своего сосѣда за неоднократную защиту отъ японскихъ набѣговъ, Корея почти совершенно окитаизировалась, что между прочимъ сказалось и на языкѣ корейцевъ и вообщ на программѣ корейскаго образованія, въ основу котораго положено изученіе китайскихъ іероглифовъ съ корейскимъ произношеніемъ. Это является вполнѣ возможнымъ въ виду того общеизвѣстнаго обстоятельства, что китайскіе іероглифы изображаютъ изъ себя не извѣстный звукъ или комбинацію звуковъ, а извѣстное понятіе или комбинацію понятій,—эти понятія китайцы называютъ по китайски, корейцы—по корейски, наконецъ японцы—по японски, но подразумѣваютъ при этомъ всѣ три народности одно и то же" [1]. Корейцы (по крайней мѣрѣ высшіе классы) игнорируютъ, презираютъ и не хотятъ знать родного языка. Ни о корейской грамматикѣ, ни о литературѣ послѣ этого не можетъ быть и рѣчи. Неудивительно поэтому, что корейскій языкъ по своей крайней запутанности и малоизслѣдованности представляетъ при своемъ изученіи для европейцевъ огромную трудность. Нашимъ русскимъ миссіонерамъ такъ и не удалось еще овладѣть этимъ языкомъ. Такъ, въ письмѣ архим. Хрисанѳа отъ 7 декабря 1903 г. между прочимъ читаемъ „Жаль, что я еще настолько малограмотенъ по корейски, что не могу назидать ихъ (корейцевъ) живою проповѣдью" [2]).

---

[1]) „Вѣстникъ Самообразованія" за 1904 г., № 10, стр. 385.

[2]) Прибав. къ Церков. Вѣдом., 1904, № 3, стр. 109.—По сообщенію того же арх. Хрисанфа изъ членовъ православной миссіи наибольшія способности и успѣхи при изученіи корейскаго языка проявилъ псаломщикъ Іона Левченко; но къ глубокому сожалѣнію 20 мая 1901 г. онъ скончался отъ паралича сердца (Прибав. къ Цер. Вѣд., 1902, № 24, стр. 772).

Въ виду указанныхъ затрудненій, нашимъ миссіонерамъ приходилось дѣлать переводы книгъ и молитвъ на корейскій языкъ слѣдующимъ образомъ. Славянскій текстъ переводился на русскій языкъ; каждое слово объяснялось переводчикамъ отдѣльно и въ связи съ послѣдующимъ. Когда такимъ образомъ текстъ молитвы становился для переводчиковъ яснымъ, они старались его буквально передать по корейски. Затѣмъ, при помощи англо-и французско-корейскихъ словарей [1]) провѣрялось каждое слово. Наконецъ какъ русскій, такъ и корейскій текстъ молитвы читался тѣмъ переводчикамъ-корейцамъ, которые въ переводѣ данной молитвы не участвовали. Дѣлаемыя съ ихъ стороны возраженія и поправки тутъ же и принимались въ разсчетъ: все непонятное выбрасывалось и замѣнялось болѣе употребительными словами и выраженіями. Особенно важные термины и обороты подыскивались въ Новомъ Завѣтѣ, переведенномъ на корейскій языкъ американско-протестантскими миссіонерами. Такимъ способомъ были переведены начальныя молитвы, символъ вѣры и 10 заповѣдей [2]). Но вскорѣ переводческая дѣятельность миссіи значительно была упрощена и сдѣлалась болѣе цѣлесообразной. Въ виду близкаго знакомства корейцевъ съ китайскимъ языкомъ, о. Хрисанѳъ обратился къ начальнику пекинской православной миссіи съ просьбой прислать ему, если возможно, китайскіе переводы вѣроучительныхъ и нравоучительныхъ книгъ. Архимандритъ Иннокентій охотно согласился, и книги были пересланы въ Сеулъ. Велика была радость корейцевъ-прозелитовъ, когда они могли читать въ китайскихъ книгахъ то самое, что имъ до сихъ поръ преподавалось только устно, да и то черезъ переводчиковъ. Трудъ переводческій съ этихъ поръ

---

[1]) На русскомъ языкѣ тогда (упоминаемый источникъ относится къ 1902 году) не было никакихъ пособій; вотъ почему и приходилось прибѣгать къ англо-и французско-корейскимъ словарямъ (составленнымъ инославными миссіонерами)— „Опытъ корейско-русскаго словаря" былъ изданъ только въ 1905 году.

[2]) Прибавленіе къ Церк. Вѣдом., 1902, № 24 стр. 770, а также „Всеподдан. отчетъ оберъ-прокур. св. Синода" за 1900 годъ, стр. 261. Такой же способъ переводовъ практиковали и всѣ инославные миссіонеры. (Приб. къ Церк. Вѣдом. ibidem.).

конечно значительно былъ облегченъ [1]). Въ отношеніи переводческой дѣятельности особеннаго вниманія заслуживаетъ протестанская миссія методистовъ. Въ 1900 году ею былъ законченъ упомянутый переводъ на корейскій языкъ книгъ св. Писанія Новаго Завѣта, издано множество религіозно-нравственныхъ книгъ и школьныхъ пособій по разнымъ предметамъ; въ 1901—902 г.г. миссія занималась переводомъ на корейскій языкъ книгъ Ветхаго Завѣта, печатая его въ издававшемся тогда на корейскомъ языкѣ журналѣ „Христосъ" [2]).

Переходимъ теперь къ религіозно-воспитательному и образовательному дѣлу. Извѣстно, что хорошо организованныя школы служатъ наилучшимъ проводникомъ всякаго рода идей въ общество. Что же касается до Кореи, то здѣсь общенаблюдаемое явленіе (и именно въ отношеніи проповѣди) находитъ сугубое подтвержденіе. Дѣло въ томъ, что корейцы отличаются большою вѣротерпимостью (почему—на этотъ вопросъ отвѣтимъ ниже); они *„охотно отдаютъ своихъ дѣтей въ миссіо-*

---

[1]) Прибавленіе къ Церк. Вѣдом. 1901, № 17, стр. 604, 1902, № 24, стр. 771 Всеподдан. отчетъ об.-прокур. св. Синода за 1900 г., стр. 261.—Здѣсь нельзя не отмѣтить слѣдующаго знаменательнаго факта. На просьбу о. Хрисанѳа прислать ему китайскихъ книгъ, архим. Иннокентій въ письмѣ отъ 4 апрѣля 1900 года отвѣчалъ слѣдующее: „Съ большою любовью исполняю Ваше желаніе. Сегодня получилъ Ваше письмо, въ которомъ Вы просите прислать богослужебныя книги на китайскомъ языкѣ, и сейчасъ же отобралъ, что у насъ имѣется; посылаю завтра по иностранной почтѣ заказными въ шести сверткахъ". А чрезъ четыре мѣсяца съ небольшимъ (17 августа) тотъ же о. Иннокентій писалъ о. Хрисанѳу такимъ образомъ: „Наша осада окончилась, всѣ мы остались живы, миссію свою я перевелъ въ кумирню Юн-ха-чунъ. Отъ прежней осталась одна груда мусора... Всѣ вещи и книги сгорѣли, я очень радъ, что успѣлъ, по вашей просьбѣ, по одному экземпляру всѣхъ нашихъ переводовъ переслать къ Вамъ. Теперь думаю снять съ нихъ копіи, и нѣкоторыя книги издать вновь. Поэтому покорнѣйше прошу выслать мнѣ ихъ. Обѣщаюсь вскорѣ возвратить обратно". „Такъ Богу угодно было", заканчиваетъ Іона Левченко свою замѣтку, „сохранить этотъ единственный и драгоцѣнный экземпляръ священныхъ книгъ на китайскомъ языкѣ для обоюдной пользы пекинской и корейской духовныхъ миссій!"... (Прибавл. къ Цер. Вѣдом., 1901, № 17, стр. 604).

[2]) Прибавленіе къ Церков. Вѣдом., 1902, № 24, стр. 781.—Нашей миссіей за 1900 годъ сдѣланы переводы (съ китайскаго языка): „Православное исповѣданіе" Св. Димитрія Ростовскаго, „Часословъ" и „Чинъ крещенія язычниковъ" (Всеподдан. отчетъ об.-прокурора св. Синода за 1900 г., стр. 261 и 262). Были ли потомъ сдѣланы еще какіе либо переводы, объ этомъ свѣдѣній мы не имѣемъ.

нерскія школы и никогда не заявляютъ претензій, если ихъ дѣти воспитываются въ духѣ христіанской религіи. Въ большинствѣ же случаевъ родители сами приходятъ въ миссію, знакомятся съ миссіонерами, участвуютъ въ разныхъ праздничныхъ торжествахъ со своими дѣтьми, свыкаются со строемъ христіанской жизни, а затѣмъ, ознакомившись достаточно съ христіанствомъ, крестятся со своей семьей" [1]). Такимъ образомъ ключъ къ успѣхамъ христіанской проповѣди въ Кореѣ—хорошія христіанскія школы,—школы, могущія конкуррировать съ правительственными-языческими. Онѣ—альфа и омега тамошняго миссіонерскаго дѣла. И инославныя миссіи обратили все свое вниманіе именно на наилучшую постановку педагогическаго дѣла. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ вниманія та же протестантская миссія методистовъ. Въ ея вѣдѣніи находится множество прекрасно обставленныхъ мужскихъ и женскихъ школъ, женская высшая школа, воскресная школа и т. д. [2]); къ ней приближаются и остальныя протестанскія миссіи, не отстаютъ и католическія. При одномъ только каѳедральномъ католическомъ соборѣ въ Сеулѣ имѣется пріютъ для дѣтей, въ которомъ въ 1902 г. воспитывалось до 350 человѣкъ обоего пола [3]).

Какъ было уже сказано, школа для корейскихъ мальчиковъ открыта была нашей миссіей въ октябрѣ 1900 года. Содержалась она исключительно на средства самой миссіи. Въ 1900—1901 г. учащихся было 12, а въ 1901—1902 г.—10 человѣкъ [4]). Уменьшеніе числа учениковъ обусловливается отсутствіемъ хорошихъ учителей корейскаго и китайскаго языковъ, на содержаніе которыхъ наша миссія не имѣетъ средствъ. Ей приходится поэтому держать „преподавателя"—корейца, не имѣющаго почти никакого образовательнаго ценза и не могущаго, поэтому, привлечь достаточнаго количества учениковъ. „Обстоятельство это", говоритъ арх. Хрисанѳъ, „настолько важно, что миссіи грозитъ опасность лишиться одного изъ важныхъ средствъ миссіонерскаго воздѣйствія для дѣтей. Пре-

[1]) Прибав. къ Церк. Вѣдом., 1902, № 24, стр. 773.
[2]) Ibid., стр. 781.
[3]) Ibidem.
[4]) Ibid., стр. 772.

преподаваніе въ школѣ русскаго языка нисколько не прельщаетъ корейцевъ, ибо для изученія иностранныхъ языковъ имѣются школы корейскаго правительства, куда молодые люди поступаютъ въ возрастѣ 15—18 лѣтъ. Въ эти школы они идутъ гораздо охотнѣе, потому что по окончаніи ихъ кореецъ можетъ поступать на гражданскую службу" [1]). Такъ обстоитъ дѣло съ мужской школой; что же касается до женской, то наша миссія ея не имѣетъ вовсе (и опять таки за недостаткомъ средствъ).

Надо замѣтить, что дефекты школьнаго дѣла въ нашей миссіи нѣсколько восполняются благодаря симпатіямъ корейцевъ къ обрядамъ православной Церкви. „Будучи воспитаны на конфуціанскихъ книгахъ, предписывающихъ своимъ послѣдователямъ исполненіе всевозможныхъ церемоній", говоритъ Іона Левченко, „большинство корейцевъ являются поборниками внѣшняго обрядового служенія, въ которомъ выражается та или иная религіозная идея. Всѣ же наши православные обряды отличаются тою именно драгоцѣнною особенностью, что весьма наглядно выражаютъ христіанскія истины, которыя черезъ эти обряды и легче воспринимаются и глубже вкореняется въ сознаніи. Вотъ почему и корейцы съ такимъ вниманіемъ наблюдаютъ за всѣми дѣйствіями священника во время богослуженія, съ дѣтскою любовью и почтительностью относятся къ священнымъ изображеніямъ и предметамъ, съ особенной тщательностью полагаютъ на себѣ крестное знаменіе и вообще питаютъ благорасположеніе ко всей обрядовой сторонѣ нашего православнаго богослуженія" [2]).

Многіе корейцы, пріѣзжая въ Сеулъ по своимъ дѣламъ, часто—просто изъ любопытства—являлись и въ православную миссію. Затѣмъ, познакомившись ближе съ христіанскимъ ученіемъ, они оставались въ Сеулѣ по нѣскольку недѣль, принимали крещеніе и затѣмъ уже отправлялись къ себѣ

[1]) Прибав. къ Церков. Вѣдом., 1902, № 24, стр. 772.

[2]) Прибав. къ Церков. Вѣдом., 1901, № 13—14, стр. 504. Здѣсь должно сдѣлать оговорку, что все, сказанное объ обрядахъ *православія*, относится въ такой же, а можетъ быть даже и въ большей степени и къ *католицизму*. Поэтому обрядовая сторона нашей церкви не особенный-то плюсъ въ соперничествѣ съ *инославіемъ*.

домой въ провинцію [1]). Легко возможно, что, воспринявъ изъ устъ миссіонеровъ (да и то еще черезъ переводчиковъ) ученіе православной церкви, лица эти, живя затѣмъ среди язычниковъ, могли извратить или вовсе забыть преподанныя имъ истины. Въ интересахъ распространія православія въ Кореѣ, нашей миссіи необходимо имѣть катихизаторовъ для провинцій, да притомъ еще, конечно, владѣющихъ корейскимъ языкомъ. Нечего добавлять, что по извѣстнымъ уже читателю причинамъ институтъ катихизаторовъ—къ огромному ущербу для православной миссіи—все таки заведенъ быть не могъ. Чтобы помочь дѣлу, православнымъ миссіонерамъ приходится оглашать корейцевъ до тѣхъ поръ, пока послѣдніе основательно не усвоятъ истинъ православія (основательно въ томъ смыслѣ, что, живя потомъ между язычниками, не извратятъ ихъ) и тогда только уже крестить ихъ (корейцевъ—провинціаловъ). Кстати сказать, аналогичное явленіе (только отнюдь не обусловленное недостаткомъ миссіонеровъ!) наблюдается и при англиканской миссіи въ Кореѣ, по правиламъ которой „срокъ оглашенія опредѣленъ трехъ-годичный, безъ всякаго сокращенія или послабленія“ [2])...

II.

Національныя вѣрованія корейцевъ. Отношеніе къ христіанству политической и общественной жизни страны.

„Національную религію корейцевъ“, говоритъ проф. Глаголевъ, „правильнѣе всего можно назвать шаманистическимъ полидемонизмомъ. Полидемонизмъ есть вѣра въ существованіе множества духовъ, опредѣляющихъ или, по крайней мѣрѣ, вліяющихъ и могущихъ вліять на судьбу людей. Корейцы вѣруютъ въ легіоны духовъ; по мѣсту обитанія эти духи раздѣляются на небесныхъ, воздушныхъ и земныхъ, по своимъ качествамъ—на злыхъ и добрыхъ. Вліяніе первыхъ нужно парализовать, вліяніе вторыхъ—привлекать. Духи предполагаются корейцами за каждою стихіею, за каждымъ естественнымъ, болѣе или

---

[1]) Прибав. къ Церк. Вѣд., 1901, № 17, стр. 603.

[2]) Прибав. къ Церков. Вѣдом., 1902, № 24, стр. 782.

менѣе грандіознымъ и характернымъ объектомъ, за каждымъ типомъ объектовъ. Горы, рѣки, ручьи, море, лѣса, поля предполагаютъ за собою духовъ. А далѣе и дороги оказываются имѣющими духовъ покровителей, каждая деревня, наконецъ, каждый домъ. Представленіе о духахъ, охраняющихъ домъ, всегда содержитъ въ себѣ мысль и о душахъ предковъ" [1]).

Всѣ эти духи представляются сознанію корейца какими-то непонятными, неопредѣленными, расплавчатыми существами. Раздѣляются они, какъ сказано, на добрыхъ и злыхъ; но и самый признакъ доброты или злобы очень часто представляется неустойчивымъ и колеблющимся [2]). Имѣя самое смутное представленіе о свойствахъ своихъ боговъ, кореецъ легко можетъ поэтому прогнѣвить ихъ, навлечь на себя бѣду. Необходимо, слѣд., детально познакомиться съ богами, съ ихъ свойствами, желаніями и требованіями. Это лежитъ на обязанности института шамановъ (и шаманокъ), составляющихъ необходимое дополненіе полидемонизма. „Шаманъ долженъ знать духовъ, ихъ свойства и качества", замѣчаетъ г. Глаголевъ, „долженъ знать методы для привлеченія добрыхъ боговъ, для парализаціи дѣятельности духовъ злыхъ или для того, чтобы направлять ее на другихъ. Онъ долженъ умѣть заговаривать отъ зла и наговаривать зло. Вкусы духовъ онъ долженъ знать детально. Съ какими крапинами барана должно принести духу, какія подробности въ тѣлодвиженіяхъ, въ произнесеніи словъ должны быть соблюдены при этомъ—все это долженъ знать шаманъ. Духи капризны и требовательны. Людямъ всегда грозитъ опасность сдѣлать непріятное духамъ... они совсѣмъ бы пропали, если бы не шаманы" [3]). Шаманистическій полидемонизмъ „вообще однообразенъ", продолжаетъ нашъ авторъ, „въ немъ мало метафизики, много мистицизма, магизма, съ нимъ обыкновенно связываются легенды о страшныхъ духахъ и колдунахъ и о борьбѣ съ ними духовъ благодѣтельныхъ, колдуновъ добрыхъ и наконецъ героевъ. Но эти сказанія не бываютъ объединены и систематизированы" [4]).

---

1) Журналъ „Вѣра и Разумъ", 1904, № 10, стр. 390.
2) Ibid., стр. 391. 3) Ibid., стр. 293.
4) Вѣра и Разумъ, 1904, № 10, стр. 297.

Нечего и говорить, что подобной религіей могутъ удовлетворяться только самые неразвитые и почему-либо морально забитые люди. Лишь только свѣтъ культуры проникаетъ къ нимъ, ихъ прежнимъ вѣрованіямъ бываетъ не подъ силу бороться съ занесенными новыми. Дѣйствительно, появившіеся изъ Китая конфуціанство и буддизмъ свили себѣ прочное гнѣздо въ Кореѣ, такъ что конфуціанство сдѣлалось тамъ даже оффиціально господствующимъ. Говоримъ „оффиціально", потому что обѣ эти доктрины въ сознаніи народныхъ массъ переплелись какъ между собой, такъ и съ туземной религіей—шаманствомъ, такъ что въ сущности, почти каждый кореецъ исповѣдуетъ всѣ эти три ученія.—Этимъ объясняется какъ самый фактъ вѣротерпимости корейцевъ („*Если можно пользоваться треня вѣрами*", говорятъ они, „*то почему бы не присоединить и четвертую?!*" [1]), такъ и то обстоятельство, что къ услугамъ шамановъ прибѣгаютъ не только буддисты и конфуціане, но христіане всѣхъ исповѣданій [2]).

Таковы вѣрованія корейцевъ. Таковы отношенія тамошнихъ вѣрующихъ къ христіанству (и конечно православію). Выводы мы сдѣлаемъ въ другомъ мѣстѣ, а теперь обратимся къ вопросу о томъ, каково въ Кореѣ отношеніе къ христіанству политической и общественной жизни.

Извѣстно, что „страна Утренняго Спокойствія" до времени протектората надъ нею Японіи управлялась не законами, а полнѣйшимъ произволомъ мандариновъ и чиновниковъ, которые только и дѣлали, что обижали своихъ несчастныхъ соотечественниковъ и тянули съ нихъ послѣдніе соки. Произволъ доходилъ до такой системы, что въ Кореѣ не было, напр., даже единицы обложенія и сборъ податей исключительно предоставленъ былъ усмотрѣнію чиновниковъ [3])! Обиженные часто обращались къ защитѣ миссіонеровъ, и вотъ между этими послѣдними и властями зачастую происходили открытыя столкновенія. Архим. Хрисанѳъ въ одномъ изъ своихъ отчетовъ говоритъ, что въ издаваемой американскими миссіо-

[1]) Прибавл. къ Церк. Вѣд., 1902, № 24, стр. 779.
[2]) Ibidem.
[3]) Покотиловъ. Корея и японо-китайское столкновеніе, 1894, стр. 9.

нерами газетѣ „Христосъ“ есть даже особый отдѣлъ, въ которомъ приводятся имена всѣхъ мандариновъ и чиновниковъ, грабящихъ народъ. Отчетъ католическихъ миссіонеровъ за 1900 г. весь переполненъ сообщеніями о столкновеніяхъ католическихъ миссіонеровъ съ корейскими мандаринами. „Болѣе чѣмъ въ прошлое время“, читаемъ между прочимъ въ этомъ отчетѣ, „власти корейскія показали по отношенію къ намъ ничѣмъ не оправдываемое недовѣріе. Въ провинціяхъ доходило до враждебности, мало или вовсе не скрываемой. Всѣ эти мандарины принуждены однако сознаться, что мы въ своей дѣятельности, направленной противъ ихъ злоупотребленій, ищемъ только блага народа и царства правды и справедливости. Если бы они были честны, то должны бы были радоваться помощи, которую мы оказываемъ имъ; но честный мандаринъ составляетъ рѣдкое исключеніе; такъ что большинство, находя въ нашихъ христіанахъ менѣе легкую почву для эксплоатаціи, начинаютъ ненавидѣть и преслѣдовать религію, которая порицаетъ ихъ поведеніе и обуздываетъ ихъ алчность“ [1]).

Все это, конечно, очень хорошія слова, и если бы дѣйствительно миссіонеры въ своей дѣятельности искали бы „только блага народа и царства правды и справедливости“, то ничего болѣе тогда и желать бы не надо. Но къ сожалѣнію приходится сказать, что миссіонеры, особенно католическіе, заступаются за корейцевъ въ томъ только, напр., случаѣ, если послѣдніе дадутъ обѣщаніе принять ихъ вѣру [2]), что порождаетъ кадры христіанъ лишь по имени и производитъ отрицательное впечатлѣніе какъ на властей, такъ и на населеніе. „Христіане“ эти ведутъ себя по отношенію къ корейцамъ—язычникамъ въ высшей степени дерзко и вызывающе, и, „странное явленіе“, замѣчаетъ арх. Хрисанѳъ, „какъ бы ни былъ виновенъ кореецъ и какъ бы ни былъ правъ судъ, наложившій извѣстное наказаніе на провинившагося корейца, если онъ католикъ, миссіонеръ употребитъ все свое вліяніе,

---

[1]) Прибавл. къ Церков. Вѣдом., 1902, № 24, стр. 777 и 778.

[2]) Ibid., стр. 777.

чтобы освободить виновнаго отъ наказанія. Вотъ это то обстоятельство, съ одной стороны, возмущаетъ правительство и возбуждаетъ его противъ миссіонеровъ, а съ другой—поощряетъ разнаго рода людишекъ творить всякія беззаконія безнаказано только потому, что они христіане" [1]).

Послѣ всего сказаннаго нетрудно видѣть, каково въ Кореѣ положеніе христіанства. Оно незавидно. Причинами этого являются: во-первыхъ, сама психика корейца, могущаго исповѣдывать четыре религіи одновременно; во-вторыхъ, широкій произволъ корейскаго правительства, забившаго своихъ подданныхъ и сдѣлавшаго ихъ почти поголовно индифферентными ко всему субъектами (возможно, что второй факторъ обусловливаетъ и первый) и наконецъ, въ третьихъ, и это самое главное, безобразное поведеніе большей части самихъ „христіанскихъ" миссіонеровъ и ихъ пасомыхъ.

III.

Японцы и корейскіе миссіонеры. Будущее въ Кореѣ вообще христіанства, въ частности православія.

Въ письмѣ своемъ отъ 23-го февраля 1904 года о. Хрисанѳъ недоумѣваетъ, почему миссіонерамъ не позволено японцами оставаться въ Сеулѣ во время русско-японской войны (письмо прислано изъ Шанхая, гдѣ о. Хрисанѳъ нашелъ себѣ пріютъ въ отдѣленіи православной пекинской миссіи). „Вѣдь миссіонеры", говоритъ онъ, „не чиновники, которые могутъ совершенно спокойно покинуть свое мѣсто и уѣхать за тридевять земель, не вспоминая никогда о прошломъ; миссіонеръ выше всякихъ формальныхъ отношеній; въ миссіи человѣкъ сходится съ человѣкомъ не на внѣшнихъ какихъ-либо связяхъ, а на внутреннемъ, духовномъ, сердечномъ. Здѣсь люди устанавливаютъ или по крайней мѣрѣ стараются установить отношенія на взаимной связи душъ и сердецъ"! [2]).

Мы убѣждены, что высказанное мнѣніе—совершенно вѣрно

[1]) Ibid., стр. 778.

[2]) „Изъ писемъ корейскаго миссіонера", Церковный Вѣстникъ, 1904, № 22.

и что полнаго порицанія заслуживаетъ тотъ, кто дерзаетъ поднять руку на *такихъ* миссіонеровъ, каковыми обрисовываетъ ихъ о. Хрисанѳъ. Внѣ всякаго сомнѣнія, *такой* миссіонеръ—не чиновникъ; „онъ выше формальныхъ отношеній"; въ *такой* миссіи „человѣкъ сходится съ человѣкомъ не на внѣшнихъ какихъ-либо связяхъ; а на внутреннемъ, духовномъ, сердечномъ" и т. д.—Но нельзя искренно утверждать, что корейскіе миссіонеры (за единичными исключеніями) дѣйствительно *таковы*. Обрисовка ихъ поведенія въ предыдущей главѣ, почерпнутая изъ отчета того же о. Хрисанѳа, показываетъ совершенно обратное. И по нашему крайнему разумѣнію, требованіе со стороны японцевъ удаленія миссіонеровъ было вполнѣ основательнымъ. Не можетъ въ данномъ случаѣ имѣть принципіальнаго значенія и тотъ фактъ, что вслѣдъ за католическими и протестантскими миссіонерами были изгнаны и миссіонеры православные (и нѣкоторые протестанскіе же), не пятнавшіе себя никакими моральными безобразіями. Здѣсь просто черезъ худшее большинство пострадало и лучшее меньшинство (правильнѣе: единицы). И сдѣлали это японцы вовсе не потому, что питаютъ яко бы врожденную антипатію къ христіанству и, ergo, къ провозвѣстникамъ его, а исключительно по той причинѣ, что видѣли въ корейскихъ миссіоне-нерахъ своихъ *политическихъ* противниковъ. Доказательствомъ этого положенія служитъ хотя бы тотъ фактъ, что въ самой Японіи во время войны не подвергались никакимъ репрессіямъ не только инославные миссіонеры, но даже и преосв. Николай, *русскій* подданный. Напротивъ, токійское правительство разсылаетъ указъ, повелѣвающій не смѣшивать политики съ религіей, не оскорблять православныхъ японцевъ (какъ принявшихъ свою вѣру отъ *русскихъ*), а преосв. Николаю и *русской* православной миссіи обѣщаетъ покровительство и защиту!

Итакъ, не японцевъ нужно винить за несправедливое отношеніе къ православнымъ и нѣкоторымъ инославнымъ корейскимъ миссіонерамъ [1]), а тѣхъ именно лицъ, которыя подъ

---

[1]) Доказательствомъ, что наша миссія дѣйствительно не преслѣдовала поли-

маской Евангельской любви и справедливости сами позорятъ великое ученіе Христа и отдаютъ его на глумленіе и поруганіе другимъ; вина японцевъ, изгнавшихъ вмѣстѣ съ этими людьми и нѣсколькихъ достойныхъ миссіонеровъ, *тонетъ въ ихъ винѣ*; и исполняй эти самые „миссіонеры" свои обязанности какъ слѣдуетъ—ихъ японцы и пальцемъ бы не тронули!

Мы подошли къ вопросу относительно православія въ Кореѣ въ будущемъ.

Прежде всего: способны ли корейцы вообще къ воспринятію христіанства?—Способны безусловно. Осмѣлимся думать, что въ своемъ очеркѣ „Православная русская миссія въ Японіи" намъ удалось опровергнуть распускавшееся въ минувшую войну извѣстной частью печати мнѣніе, будто восточные народы неспособны къ отвлеченному мышленію, къ внутреннему самосозерцанію, къ готовности жертвовать собою за идею, чистую идею, безъ всякой примѣси практицизма и т. д. Повторяться здѣсь не будемъ, а отмѣтимъ только знаменательныя слова корейскаго миссіонера—о. Хрисанѳа, которыя говорятъ *все*: *„корейцы... легко и охотно усвояютъ себѣ христіанскія истины"* [1]).

Чѣмъ же можетъ быть обусловлено процвѣтаніе христіанства въ Кореѣ?.

Отвѣтъ ясенъ и простъ: тѣмъ, если миссіонеры будутъ выполнять свою задачу провозвѣстниковъ правды и любви Христовой, если они будутъ являться въ Корею, движимые одними только религіозно-нравственными мотивами облагородить язычниковъ, помочь имъ выйти на путь добра и правды, если они, наконецъ, будутъ смотрѣть на корейцевъ не какъ на низшую породу людей, не способную подняться выше мелочей

тическихъ цѣлей, служитъ хотя бы самое число обращенныхъ ею въ православіе корейцевъ: ихъ въ 1902 г. было только 6 человѣкъ (Приб. къ Церк. Вѣд., 1902, № 24, стр. 782), а также и тотъ фактъ, что по своей бѣдности миссія не могла имѣть никакого политическаго вліянія на корейскую жизнь, даже еслибы бы и хотѣла того.—То же самое нужно сказать и объ англиканской миссіи: во главѣ ея стоялъ „извѣстный по своей подвижнической жизни епископъ Корфъ", и, за одиннадцати-лѣтній періодъ своего существованія (съ 1890 г.) миссіей окрещено только 80 человѣкъ. Это та самая миссія „по правиламъ которой срокъ оглашенія опредѣленъ трехъ-годичный, безъ всякаго сокращенія или послабленія"... (Ibid.).

[1]) Прибав. къ Церк. Вѣдом., 1902, № 24, стр. 773.

житейскихъ и годную лишь для ихъ эксплоатацiи, а какъ на своихъ братьевъ, запутавшихся въ непроходимой чащѣ языческихъ вѣрованiй и нравовъ и жаждущихъ свѣта и истины. Для всѣхъ миссiонеръ долженъ быть примѣромъ, образцомъ для подражанiя, для всѣхъ маякомъ и свѣточемъ жизни; долженъ онъ „сѣять на благой землѣ, сѣять на камнѣ, сѣять на пути, сѣять и въ тернiи: все гдѣ нибудь да прозябнетъ и возрастетъ и плодъ принесетъ, хотя быть можетъ и не скоро“ [1]).—„Причины, отталкивающiя доселѣ народы Востока отъ христiанства“, говоритъ г. Глаголевъ, „многообразны и сложны и значительная доля за ихъ противленiе христiанству лежитъ, конечно, въ тѣхъ, кого они знали носящими имя христiанъ. Для того, чтобы эти народы правильно оцѣнили святое ученiе Христа, нужно, чтобы они выяснили себѣ различiе между ученiемъ и его номинальными послѣдователями и чтобы носящiе имя христiанъ были ближе къ христiанскому идеалу. Въ послѣднемъ все дѣло: кто желаетъ обращать ко Христу, тотъ долженъ носить Его не на устахъ; а въ сердцѣ“ [2]).

До сихъ поръ корейскiе миссiонеры были далеки отъ этого идеала. Будемъ надѣяться, что теперь, послѣ войны, они заставятъ корейцевъ перемѣнить мнѣнiе о себѣ, возобновивъ свое дѣло *только* на основахъ евангелiя. Этимъ миссiонеры исполнятъ какъ свой собственный долгъ, такъ и избавятъ отъ незаслуженныхъ нареканiй и репрессiй тѣхъ немногихъ изъ своихъ собратьевъ, которые теперь такъ дорого поплатились за ихъ вину.

Что касается до православной миссiи, то ея успѣхъ, какъ видно изъ всего сказаннаго, находится въ тѣсной зависимости отъ христiанства въ Кореѣ вообще. Что съ православiемъ будетъ дальше, предсказать слѣдовательно невозможно. И не можемъ мы здѣсь согласиться со взглядомъ на этотъ счетъ К. П. Побѣдоносцева. Въ своемъ отчетѣ о состоянiи корейской православной миссiи за 1900 г. онъ заявляетъ: „успѣхъ православной миссiи въ Кореѣ нынѣ можно считать вполнѣ

---

1) *Ibid.*

2) Вѣра и Разумъ, 1904, № 10, стр. 400.

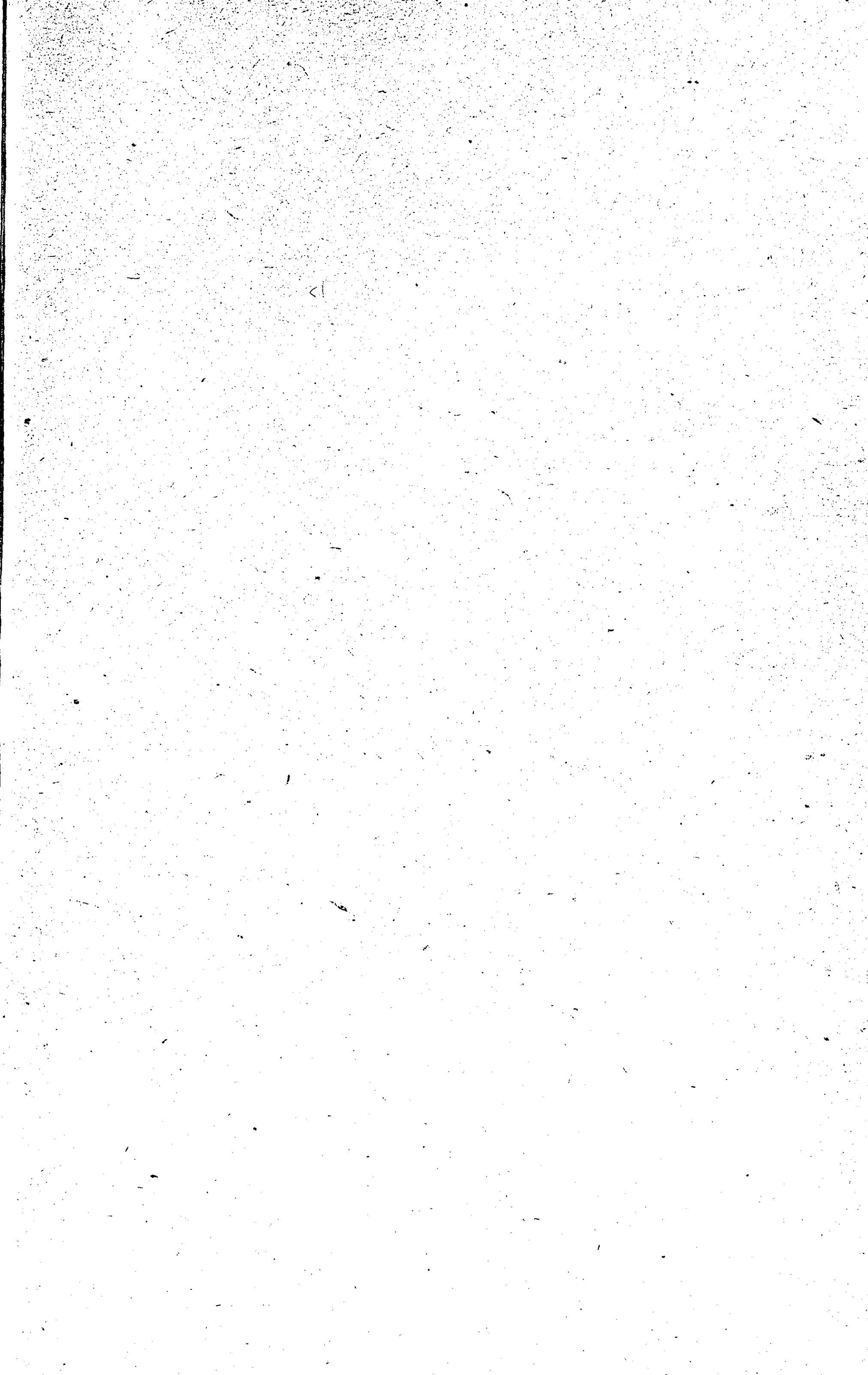
обезпеченнымъ" [1]). Можетъ быть успѣхъ этотъ и дѣйствительно обезпеченъ (чего мы желаемъ отъ всей души), но только г. Побѣдоносцевъ неправъ въ томъ отношеніи, что дѣлаетъ предсказанія о православіи въ Кореѣ, ни слова не сказавъ въ своихъ посылкахъ о прочихъ проявленіяхъ тамошней жизни [2]). Поэтому вывода К. П. Побѣдоносцева, какъ неимѣющаго за собой достаточнаго основанія, принять нельзя.

Въ заключеніе остается пожелать нашей миссіи въ Кореѣ завести въ скоромъ времени хорошія школы и институтъ катихизаторовъ.

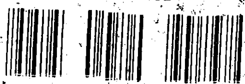
---

[1]) Всеподдан. отчетъ, стр. 26.

[2]) Само собою разумѣется, что мы не принимаемъ во вниманіе факта русско-японской войны, которой авторъ не могъ предвидѣть.

THE UNIVERSITY OF CH
LIBRARY
11 350 797

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY
11 350 797